

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия верным чадам Русской Православной Церкви	3
Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	6
Юбилей священнослужителя	7
Церковные торжества в г. Бузулуке	7
<i>Прот. Л. Тарановский</i> . Высокопреосвященный Варсонофий, архиепископ Калнинский и Кашинский (Некролог)	7
<i>Л. Успенский</i> . Профессор Владимир Николаевич Лосский (Некролог)	10
<i>Свящ. Н. Радковский</i> . Монахиня Киево-Покровского монастыря Евфросиния (Некролог)	12
Некрологи	12
Наречение и хиротония архимандрита Флавиана (Дмитриюка)	14
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Свердловскому Флавиану 20 апреля 1958 г.	16
В Редакцию «Ж. М. П.»	17

Духовная школа:

Правила приема в духовные школы на 1958/59 учебный год	17
--	----

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Победа	19
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Н. Попов</i> . Яко исчезает дым, да исчезнет... угроза войны	21
<i>А. Казем-Бек</i> . Христианский путь к миру	24

СТАТЬИ

<i>Прот. К. Карчевский</i> . Светлая заутреня	28
<i>Н. Иванов</i> . Воскресение Христово — свершение ветхозаветных надежд и пророчеств	33
<i>П. Уржумцев</i> . Сошествие Иисуса Христа во ад	36
<i>Епископ Михаил</i> . Плащаница Смоленского Успенского собора	44
<i>Проф. И. С. Марковский</i> . Елеонская, или Масличная, гора и Гефсиманский сад	50
<i>Архимандрит Пимен</i> . Благотворное влияние Лавры Преподобного Сергия на формирование пастырского самосознания у питомцев духовных школ	53
<i>П. Уржумцев</i> . Св. Евфимий, архиепископ Новгородский	60
<i>И. Хибарин</i> . Митрополит Московский Филарет и Троице-Сергиева Лавра	63
<i>К. Скурат</i> . Святой благоверный великий князь Михаил Ярославич Тверской	68

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Торжественный молебен в церкви Антиохийского подворья	73
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

« <i>Studii theologice</i> » («Богословские исследования») № 7—8 (сентябрь—октябрь 1957 г.)	74
<i>Н. Успенский</i> . Панаг. С. Антонелли. «Византийская церковная музыка. Исторический обзор ее развития до нашего времени с перечнем главнейших православных храмов в Греции и иноземных, а также современных священнопевцев и музыковедов»	78

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Гдецыте и миру проповедите, яко воста
Господь, умертвивый смерть...»

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Эта пасхальная церковная песнь передает нам слова Ангела и повеление его «Марии Магдалине и другой Марии», пришедшим «по прошествии субботы, на рассвете первого дня недели», на место погребения Господа — «видети гроб» Его (Мф. 28, 11). Мы знаем, что апостолы Христовы, после воскресения Христа и вознесения Его на небо, приняв повеление от Господа возвещать миру Евангелие Царствия Божия, — главным предметом своей проповеди, предметом особого внимания и подвига, имели воскресение Христа из мертвых, как совершеннейшее удостоверение в том, что Он есть истинный Бог, властвующий жизнью и смертью, и Божественный Спаситель, имеющий власть воскресить всех человеков, умерщвленных прегрешеньми.

Но не только апостолы, а за ними и преемственно от них поставленные пастыри и учителя Церкви, возвещали людям радость воскресения Христова, но и все христиане по любви к Господу всегда чувствовали потребность делиться с ближними своими этой радостью о Христе, воскресшем ради спасения нашего; и не выражением ли этой радости являются наши взаимные пасхальные приветствия: «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!»?

Этими же священными, вечно жизненными словами христианской радости, от полноты сердца приветствую и я вас, возлюбленные архипастыри, отцы, братие и сестры, и, во имя воскресшего Господа нашего, простираю к вам целование благодатной радости и любви.

После продолжительной, многовековой темной и безотрадной ночи греха, неведения и смерти воссиял из гроба Христос — свет, истина и жизнь. Всё оживилось; весь мир христианский, весь небесный мир, вся природа, чающая освобождения сынов Божиих от суеги и тления, — ликуют, светло торжествуя Спасово тридневное восстание.

Царство зла нравственного поколеблено в самом основании; падшее человечество вознесено с воскресшим Христом на небо; средостение между Богом и людьми разрушено, врата в храм Божественной любви и единения со Христом в Боге широко открыты.

Так, день Воскресения Христова есть поистине всемирное торжество и радость.

И Святая Церковь призывает нас просветиться этим торжеством: «воскресения день, и просветимся торжеством».

Настоящий великий праздник есть как бы средостение, в котором собираются лучи благодатного света и Божественной любви, исходящие из гроба воскресшего Христа, и неотразимо действуют на дух наш, вызывая в нем ростки новой жизни, рождая неизъяснимую радость, как начаток того блаженства, которое будет достоянием всех верных христиан в светлых обителях Отца Небесного, где уже не «яко зеркалом в гадании», но лицом к лицу мы узрим славу Божию во всем ее величии.

И все эти блага духовные даруют человечеству крестная смерть Христа Спасителя и преславное Его воскресение.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас вкусить радость воскресения Его. Для того, чтобы эта радость была неотъемлемой и живой, нам надлежит бережно хранить ее в чистой совести, ибо радость духовная, как истинная, чистая радость, может быть достоянием только тех, чьи помышления чисты и дела непорочны.

И да не будет с нами того, о чем говорит пророк, «яко посрамиша радость сынове человеци» (Иоиль 1, 12).

Сохраним же в наших сердцах эту святую и освящающую нас радость Христову, и да будет этот великий день светлого Христова Воскресения освящением всех дней нашей жизни и предвозвещением для нас нескончаемой радости жизни вечной!

«О Пасха велня и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего» (песнь 9-я канона Св. Пасхи).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1958 года,
в Москве

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСАНДРУ III, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ, СВЯТЕЙШЕМУ МЕЛХИСЕДЕКУ III, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ.

СВЯТЕЙШЕМУ ВИКЕНТИЮ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАПАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ.

СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОМУ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И ВСЕГО КИПРА.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО (БЛАЖЕНСТВО), СВЯТЕЙШИЙ (БЛАЖЕННЕЙШИЙ) ВЛАДЫКО!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Примите от меня братское целование мира, сорадования и любви. Радость Господня да поддерживает и обновляет дух Ваш, и да не престаёт воскресший Господь, истинный Источник благодатной жизни, сохранять и обновлять жизнь Вашу, да обильно распространяется Вами божественная сила Его в сонме душ пасомых Ваших.

С братскою любовью Вашего Святейшества (Блаженства) преданный о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1958 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

21 января сего года епископ Псковский и Порховский Иоанн в храме села Подоклинья, Порховского района, Псковской епархии, при участии окружного духовенства совершил Божественную литургию по случаю праздника в честь образа Божией Матери «Ватопедской» (по местному названию «Отрада Божия Матерь»).

*
* *

4 февраля сего года архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий прибыл в город Глазов. 7 февраля в Георгиевском храме он совершил молебен с акафистом Божией Матери «Утоли моя печали», 8 февраля вечером в том же храме служил всенощное бдение и говорил слово, а 9 февраля совершил Божественную литургию и сказал слово о том, как следует приготавливать себя к вечной жизни. 9 февраля архиепископ Ювеналий отбыл в г. Ижевск.

*
* *

12 февраля сего года в праздник Трех Святителей архиепископ Можайский Макарий совершил в Иоанно-Златоустовском храме с. Новлянского, Воскресенского района, Московской епархии, Божественную литургию, за которой сказал слово о значении таинства покаяния для христианина.

*
* *

В начале февраля 1958 года Высокопреосвященный Нестор, Митрополит Новосибирский и Барнаульский, совершил очередную поездку по своей обширной епархии; на этот раз он посетил ряд приходов Кемеровской области.

В субботу 1 февраля Митрополит прибыл в город Ленинск-Кузнецкий (ст. Егозово). Вечером этого дня он совершил всенощное бдение в городском храме. На следующий день, в Неделю о мытаре и фарисее, Митрополит Нестор совершил Божественную литургию.

3 февраля он отбыл в г. Белово, где также совершил всенощное бдение, а на следующий день совершил Божественную литургию и, по случаю дня интронизации Святейшего Патриарха Алексия, — благодарственный молебен.

5 февраля Митрополит Нестор выехал в село Афонино. Накануне праздника в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и святителя Григория Богослова он совершил здесь всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию и в этот же день выехал в г. Прокопьевск.

В субботу 8 февраля Митрополит Нестор совершил в храме г. Прокопьевска всенощное бдение, а в воскресенье 9 февраля, в Неделю о

блудном сыне, совпавшую в этом году с праздником Перенесения мощей св. Иоанна Златоуста, — Божественную литургию, после которой состоялось чествование настоятеля храма, протоиерея Иоанна Тростянского в связи с 80-летием со дня его рождения и 53-летием служения Церкви Христовой. Юбилюру была вручена архиерейская грамота.

10 февраля Митрополит Нестор выехал в г. Сталинск. 11 февраля, накануне праздника Трех Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, он служил в Михаило-Архангельской церкви всенощное бдение, а в самый день праздника 12 февраля — Божественную литургию, в сослужении 12 священников.

Всенощное бдение накануне праздника Сретения Господня и Божественную литургию в самый праздник Митрополит Нестор совершил в храме г. Осинники. В воскресенье 16 февраля он совершил Божественную литургию в храме города Старо-Кузнецка. В этот же день вечером он отбыл в свой епархиальный город.

ЮБИЛЕЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

14 января 1958 года, в день памяти св. Василия Великого, в храме с. Жилина Московской епархии было совершено торжественное богослужение, которое возглавлял архиепископ Можайский Макарий. В этот день отмечалось 60-летие служения в священном сане и тезоименитство настоятеля храма, протоиерея Василия Викентьевича Минкевича. Юбилюра тепло приветствовали архиепископ Макарий и благочинный Раменского округа прот. И. Соболев; от духовенства Раменского благочиния и от церковного совета ему был поднесен адрес.

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В г. БУЗУЛУКЕ

В субботу 25 января 1958 года Преосвященный Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский, прибыл в г. Бузулук. После положенной архиерейской встречи с пением «От восток солнца до запад хваляю имя Господне» и девятой песни крещенского канона началось торжественное всенощное бдение. Во время пения и чтения крещенского канона Преосвященный Михаил благословлял и помазывал елеем верующих.

На следующий день за поздней литургией, после заамвонной молитвы, епископ Михаил обратился к молящимся со словом, посвященным Неделе о Закхее, в котором он подчеркнул глубокую мысль о значении осознания человеком своего падения и радости смирения, как пути для достижения христианского совершенства — высшей цели истинного христианина.

После литургии был торжественно отслужен молебен, затем хор исполнил хвалебную песнь св. Амвросия, епископа Медиоланского, «Тебе Бога хвалим», концерт «Доколе, Господи», крещенские ирмосы и «Верую».

Вечером Преосвященный Михаил отслужил торжественное всенощное бдение с акафистом в кладбищенском храме.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВАРСОНОФИЙ, АРХИЕПИСКОП КАЛИНИНСКИЙ И КАШИНСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

13 марта 1958 года в 9 часов вечера после продолжительной и тяжелой болезни скончался в возрасте 83 лет Высокопреосвященный Варсонофий, архиепископ Калининский и Кашинский.

Недолго, всего лишь 12 лет, был в святительском сане Высокопреосвященный Варсонофий, но эти годы архиерейского служения явились добрым завершением его долгой жизни, отданной Святой Церкви Христовой.

АРХИЕПИСКОП ВАРСОНОФИЙ

Уроженец Гродненской губернии, архиепископ Варсонофий (в мире Константин Диомидович Гриневич) родился в 1875 году в семье крестьянина. «Бедный был мой отец, — вспоминал почивший Владыка Варсонофий в день своего Ангела в октябре 1957 года в своем слове на молебне, — и, отправляясь учиться в Казань, получил я всего лишь один рубль от родителя своего. Всевышний Господь помог мне, послал мне добрых людей, и я духовно обогатился под сенью свв. Гурия и Варсонофия, Казанских святителей».

Несмотря на все трудности и препятствия, юноше удалось окончить Мстиславское духовное училище, затем Могилевскую духовную семинарию и, наконец, поступить в Казанскую духовную академию, которую он и закончил в 1902 году со званием кандидата богословия.

По окончании образования Константин Диомидович принял сан священника. Последним местом его священнического служения был храм Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лышиковой горе в г. Москве, откуда он и был призван на высшее церковное служение.

В 1945 году Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом о. Константин был избран на кафедру Гродненского и Барановичского епископа.

14 декабря того же года в патриаршей домовый церкви Преосвященным Макарием, ныне архиепископом Можайским, было совершено пострижение о. Константина в монашество с наречением ему имени Варсонофия, в честь Варсонофия, еп. Тверского, а 30 декабря в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе за литургией была совершена хиротония архимандрита Варсонофия во епископа Гродненского.

Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Киевский Иоанн, ныне покойный Митрополит Ленинградский Григорий, архиепископы Тамбовский и Мичуринский Лука, Виленский Корнилий и ныне покойный Митрополит (тогда архиепископ) Варфоломей.

На Гродненской кафедре Преосвященный Варсонофий пробыл до 1949 года и стяжал себе любовь и уважение.

С 1949 года Преосвященный Варсонофий последовательно занимал кафедры: сначала Семипалатинскую и Павлодарскую, затем Оренбургскую и Бузулукскую и, наконец, с 1954 года кафедру Калининскую и Кашинскую, причем за труды по восстановлению храмов и укреплению епархии был в 1956 году награжден саном архиепископа.

К концу 1957 года силы маститого старца стали слабеть. Недомогание покойного Владыки началось еще до праздника Рождества Христова, но, несмотря на это, он продолжал служить и управлять епархией. Еще за день до смерти он беседовал о епархиальных делах и подписывал бумаги. Чувствуя приближение кончины, маститый архипастырь со смирением встречал ее, был соборован и часто причащался Святых Таин. Кончина его была, поистине, мирная, о ней верующие были извещены 12-ю ударами соборного колокола. Печальная весть быстро облетела весь город, а Святейшему Патриарху Алексию срочно был сделан доклад по телеграфу.

Святейший Патриарх Алексий выразил свое соболезнование по поводу кончины Высокопреосвященного Варсонофия и благословил совершить отпевание Высокопреосвященному Макарию, архиепископу Можайскому, который в свое время совершил пострижение в монашество почившего архипастыря.

В 2 часа дня 15 марта состоялся вынос тела почившего архипастыря в кафедральный собор «Белая Троица». От архиерейского дома и до самого собора гроб с телом почившего несли священнослужители с преднесением хоругвей и св. икон. Все четыре дня собор был наполнен прихожанами, приходившими попрощаться со своим архипастырем.

16 марта в г. Калинин прибыл архиепископ Можайский Макарий, который с сонмом духовенства совершил заупокойное всенощное бдение (парастас), а в день погребения, 17 марта, литургию Преждеосвященных Даров. Вместо запричастного прот. Л. Тарановский произнес слово, в котором говорил о трудах почившего архиепископа Варсонофия.

Началось отпевание, перед началом которого духовник почившего — Котицкий игумен о. Сергей сказал слово, в котором отметил духовные качества почившего и просил у него прощения и себе и всей его осиротевшей пастве.

Перед пением «Со святыми упокой» произнес слово Вышне-Волоцкий благочинный прот. Василий Дюков, который подчеркнул, что почивший архиепископ Варсонофий оставил у всех верующих Калинин-

ской епархии добрую память за те его труды, которые он понес по управлению вверенной ему епархией.

После отпевания краткое слово сказал Новоторжский благочинный прот. Василий Герасимов. «Осиротела Калининская епархия, — говорил о. В. Герасимов, — а еще недавно, всего лишь пять месяцев назад, мы все отмечали день Ангела почившего Владыки архиепископа, и совместно с ним служили и молились».

По окончании отпевания гроб с телом покойного был обнесен вокруг собора. Затем похоронная процессия, во главе с архиепископом Макарием, направилась к Николо-Малицкому кладбищу, где в 5-м часу пополудни останки почившего архипастыря были преданы земле.

Прот. Л. Тарановский

ПРОФЕССОР ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЛОССКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

7 февраля 1958 года в Париже внезапно скончался Владимир Николаевич Лосский.

В. Н. Лосский родился 6 июня 1903 года. В 1920 году он поступил в Петроградский университет на факультет общественных наук. Оказавшись в 1922 году вместе со своими родителями за границей, он продолжал свое образование сначала в Пражском университете, а затем в Парижской Сорбонне, которую окончил в 1927 году со степенью лиценциата гуманитарных наук, специализировавшись по курсу средневековой философии.

Вступление в число членов Братства св. Фотия определило путь молодого философа — путь выдающегося православного богослова. Со времени своего переезда в Париж В. Н. Лосский стал принимать самое непосредственное и горячее участие в церковной жизни, в то время столь богатой событиями. Так, когда Митрополит Евлогий в 1930—1931 гг. вышел из подчинения Московской Патриархии, покойный был одним из той немногочисленной группы, которая заняла тогда строго каноническую позицию верности Матери-Церкви и, под возглавлением тогдашнего епископа — ныне Митрополита Вениамина, основала Парижское Трехсвятительское подворье. Участие, которое В. Н. Лосский принимал в возникшем в Париже богословском споре по поводу учения о Софии — Премудрости Божией, имело своим последствием появление его книги на русском языке «Спор о Софии», изданной Братством св. Фотия. Крупным событием того времени, имевшим большое принципиальное значение, было постановление блаженной памяти Святейшего Патриарха Сергия о Западном Православии и принятие в лоно Православной Церкви в 1936—1937 гг. группы монахинь Виннарта. Будучи одним из главных деятелей зарождавшегося Западного Православия, в качестве начальника Братства св. Фотия, В. Н. Лосский вел по этому вопросу переписку с Патриархом Сергием, в то время Местоблюстителем Патриаршего престола. В трудные годы немецкой оккупации Владимир Николаевич не прекращал своих трудов на поприще ознакомления Запада с учением Православной Церкви: его лекции в 1942—1943 гг. явились предварительной стадией деятельности Института св. Дионисия, где он впоследствии читал курсы догматики и истории Церкви. В этот же период (1944 г.) была издана на французском языке его книга «Мистическое богословие Восточной Церкви», имевшая очень большое значение в деле ознакомления Запада с Православием. В 1944 году ему был поручен курс лекций по святоотеческой литературе в Ecole des Hautes Etudes (Школе высших исследований). В течение многих лет он состоял членом

Centre National de la Recherche Scientifique (Государственного центра научных исследований), где и протекала его ученая деятельность. В 1952 году вышла на немецком, а затем и на английском языках написанная им, совместно с Л. А. Успенским, книга «Смысл и язык икон».

Обширная эрудиция, ясный и точный ум, сочетавшийся с глубокой верой и бескомпромиссной прямолинейностью в ее исповедании, личное обаяние и доброжелательность В. Н. Лосского стяжали ему широкую известность и всеобщее уважение как в католических, так и в протестантских кругах. Можно сказать, что не было ни одной области православной мысли, в которой покойный не принимал бы участия. Состоя в редакционной коллегии журнала «Вестник Экзархата» с самого начала его издания, он участвовал в нем в качестве постоянного сотрудника. После открытия богословско-пастырских курсов при Экзархате ему было поручено читать лекции по догматическому и сравнительному богословию. Он был постоянным участником происходивших в Англии съездов Содружества Преп. Сергия и мч. Албания, где своими выступлениями снискал уважение и любовь многих англичан. Его доклады встречали самый горячий отклик и возбуждали интерес к Православной Церкви. За свои богословские труды В. Н. Лосский 14 июля 1952 года был удостоен Московской духовной академией ученой степени доктора богословия. Его докторская диссертация о Мейстере Эккхарте, высоко оцененная специалистами, будет издана в скором времени. Летом прошлого года Владимир Николаевич в составе церковной делегации Западноевропейского Экзархата посетил Советский Союз. Непосредственный контакт с Матерью-Церковью, общение с переполнявшими храмы богомольцами, их глубокая вера, молитвенный подъем и его необычайная сила — оставили неизгладимый след в душе покойного.

Внезапная кончина прервала деятельность Владимира Николаевича Лосского в расцвете его сил и дарований. Велика наша скорбь об ушедшем собрате нашем, соратнике и друге, человеке большого сердца, исключительного ума, выдающемся богослове нашего времени; велика наша скорбь о верном сыне Церкви, который в сложных и часто смутных условиях жизни в Западной Европе не только никогда не поколебался в выборе путей своих, но всеми силами старался удерживать от колебаний и других, и вернуть заблудших. Своим духовным взором он видел и своим сердцем чувствовал правый путь Церкви и этот путь был его путем. В. Н. Лосский был верным последователем заветов покойного Патриарха Сергия. Этими заветами были правильное понимание Церкви и неуклонная верность ей; их он проводил в жизнь и словом и делом до самой своей смерти. Этот краткий, посвященный ему, некролог можно закончить его же собственными словами, которые он в свое время написал в память Святейшего Патриарха Сергия: «Одной веры было бы недостаточно: надо было иметь особое качество возвышенного ума, способного непрестанно восходить к вечным истинам христианства, отрешаясь от всего случайного, привходящего, наносного. Надо было быть поистине богословом, стяжавшим ум Христов». Таким богословом и был усопший брат наш.

11 февраля в парижском Трехсвятительском храме Экзархом Патриарха Московского архиепископом Николаем и его викарием епископом Антонием в сослужении парижского духовенства совершен был чин отпевания. Отдать последний долг почившему пришли многочисленные его друзья и почитатели — русские, французы, англичане, представители академических кругов Франции, православные, католики, протестанты, англикане... Погребение его состоялось на русском кладбище в С.-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Л. Успенский

МОНАХИНЯ КИЕВО-ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ ЕВФРОСИНИЯ

(НЕКРОЛОГ)

5 марта 1958 года в Киевском Покровском монастыре на 80-м году своей жизни скончалась монахиня Евфросиния, родная сестра Святейшего Патриарха Алексия (в мире Анна Владимировна Симанская, в супружестве Погожева). Рано лишившись мужа и детей, Анна Владимировна осталась вдовой и вела скромный образ жизни, занимаясь благотворительностью. В тяжкие дни ленинградской блокады она вместе с братом (тогда Ленинградским Митрополитом) и родным народом стойко переносила недостатки и лишения, всячески, чем только могла, помогая бедствующим и нуждающимся. В конце 1946 года Анна Владимировна, приняв твердое решение оставить мирскую жизнь, переселилась в Киев, в Покровский женский монастырь, где приняла иночество под руководством — ныне покойной — игумении Архелай, а 8 марта 1951 года наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Кронид постриг ее в монахини с именем Евфросинии.

Поселившись в Киеве, мать Евфросиния целиком отдала себя на служение Господу и Его Святой Церкви. За одиннадцать лет пребывания в Покровской обители она много сделала для благоустройства монастыря. Особенно больших усилий потребовало от нее восстановление Покровского собора, который к лету 1949 года был приведен в блестящее состояние. После восстановления собора был устроен левый придел во имя Преподобного Сергия Радонежского, освященный летом 1953 года, а в 1955 году заново отделан правый придел в нижнем этаже собора во имя Преподобного Серафима Саровского.

*
* * *

Отпевание монахини Евфросинии состоялось в субботу 8 марта. Заупокойную литургию совершал Преосвященный Пимен, епископ Дмитровский, с тремя священнослужителями. Чин иноческого отпевания совершали Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей, епископ Переяславо-Хмельницкий Нестор и епископ Дмитровский Пимен с 13 священнослужителями. Митрополит Иоанн перед отпеванием сказал надгробное слово о личности и жизни матери Евфросинии. Перед «Со святыми упокой...» настоятель Покровского собора протоиерей о. Сергей Афонский произнес слово, в котором рассказал о духовном пути скончавшейся. После прощания гроб с телом усопшей был вынесен сестрами обители и обнесен вокруг собора в сопровождении всего духовенства монастыря. Погребение состоялось около 3 часов дня на Лукьяновском кладбище.

Свящ. Н. Радковский

НЕКРОЛОГИ

2 февраля 1958 года в селе Gladковке (Келегеи) Голопристаньского района Херсонской епархии скончался на 73-м году жизни священник Рождество-Богородицкой церкви Иоанн Курьянинов, уроженец того же села Gladковки. Более двадцати лет он был здесь псаломщиком; в 1943 году был рукоположен во диакона, а в 1944 году — во священника к церкви с. Николаевка Голопристаньского района. В 1951 году перемещен в родное село Gladковку, где и прослужил до самой кончины.

Погребение почившего состоялось 4 февраля.

*
* *

10 февраля 1958 года в Ленинграде скончался настоятель Спасской церкви в Парголове протоиерей Филофей Петрович Поляков.

Филофей Петрович родился в Петербурге 15 сентября 1893 года, в семье священника Петра Ивановича Полякова, известного в свое время церковного писателя и издателя журнала «Трезвость».

Учился в Петербургской духовной семинарии и на высших богословских курсах в Петрограде.

В 1914 году посвящен в сан диакона, в 1921 году — в сан священника.

С 1914 года о. Филофей Поляков служил во многих храмах Ленинграда. Последним местом служения его был Спасо-Парголовский храм.

Покойный отец Филофей, как и многие другие пастыри Ленинграда, награжден медалями: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Заупокойную литургию в день погребения совершал благочинный церковью Ленинграда протоиерей Николай Иванович Ломакин в сослужении причта Спасо-Парголовского храма, а погребение — настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора протоиерей Александр Васильевич Медведский с сонмом духовенства.

*
* *

11 февраля 1958 года в Москве после продолжительной и тяжелой болезни скончался протоиерей Константин Плясунов, настоятель Никольского кафедрального собора г. Оренбурга.

Константин Плясунов родился в 1904 году в пос. Верхне-Сергинский завод Свердловской епархии. В 1925 году рукоположен во священника. Последние девять лет был настоятелем кафедрального собора г. Оренбурга.

Тело усопшего на самолете было доставлено в г. Оренбург. Погребение совершал Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский, в сослужении 18 протоиереев и иереев при 4-х диаконах.

*
* *

18 февраля 1958 года в Ленинграде на 89-м году жизни скончался протоиерей Иоанн Феодорович Горемыкин, старейший пастырь Ленинградской митрополии и духовник ленинградского духовенства.

Иоанн Феодорович родился 17 апреля 1869 года. В 1890 году окончил Новгородскую духовную семинарию. В 1891 году был рукоположен в сан иерея к Воскресенской-Судской церкви б. Белозерского уезда, где прослужил настоятелем 35 лет, выполняя и обязанности благочинного округа.

Счастливым временем своей жизни о. Иоанн считал годы службы настоятелем собора свв. ап. Петра и Павла в Новом Петергофе, где в то время служил Высокопреосвященный Николай (ныне Митрополит Крутицкий и Коломенский).

В 1940 году протоиерей Иоанн Горемыкин был назначен настоятелем коломяжской Димитриевской церкви Ленинграда.

Святейшим Патриархом протоиерей о. Иоанн Горемыкин был удостоен высших протоиерейских наград: митры и права служения литургии при открытых Царских Вратах.

За патриотическую деятельность он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Погребение почившего совершали девять священников и четыре диакона.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ФЛАВИАНА (ДМИТРИЮКА)

В субботу 19 апреля 1958 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры было совершено наречение архимандрита Флавиана (Дмитрия) во епископа Свердловского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Сергиопольский Василий, епископ Серафим (быв. Полтавский) и епископ Дмитровский Пимен.

ФЛАВИАН, ЕПИСКОП СВЕРДЛОВСКИЙ

При наречении во епископа архимандрит Флавиан произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество! Богомудрые архипастыри и отцы! С нескрываемым трепетом и душевным волнением выслушал я волю Его Святейшества о призвании меня, недостойного, к высшему служению Церкви Православной в сане епископа.

Высоко и велико звание архиастыря. Велики его обязанности. Поэтому страх невольно закрадывается в мое сердце. Смогу ли я, немощный, поднять на свои слабые рамена столь великое служение Богу? Достаточно ли я подготовился к несению сего великого и высокого подвига архиастырского?

Архиерею вверяется обширная паства, которую он должен содержать в благостоянии и превосходной красоте, всюду надзирая, дабы какая-либо «скверна, или порок, или нечто от таковых» (Ефес. 5, 27) пятен не повредили ее доброты и благочестия.

Служение преемников апостольской власти — епископов состоит главным образом в том, чтобы архипастырь в своей душе переживал сострадательной своей любовью нравственную жизнь, нравственную борьбу своих пасомых; чтобы всю радость своей жизни он полагал в том, дабы вверенные его водительству пасомые восходили «от силы в силу» и достигали своего духовного совершенствования; чтобы о грехах их он скорбел и молился, как о своих собственных; чтобы пасомые почувствовали в своем архипастыре его сердечную к ним близость и любовь; чтобы он всегда умножал свои подвиги молитвы и любви, дабы дух его постоянно возвышался горé...

Тогда каждое слово архипастыря будет исполнено несокрушимого влияния на сердца верующих. Тогда образ архипастыря и образ его жизни будут побуждать его пасомых к подвигам веры и благочестия.

Душа архиерея должна сиять подобно свету. А меня отягощают мои немощи, греховные поущения и человеческие слабости. Я, подобно мытарю, не дерзаю воззреть на своего Господа и Владыку.

Служение пастыря всегда сопряжено с большими трудностями, переживаниями и многими, многими скорбями. Скорби — это есть постоянный спутник в жизни каждого пастыря.

И меня Господь посетил великой скорбью. В 1943 году, во время немецкой оккупации, в течение полугода погибли у меня пять человек моей семьи. Тяжелый крест выпал на мою долю. Моя скорбь, мое горе были велики. Мне было тяжело. Но я с детства приучен был своими родителями всегда уповать на Бога и покоряться Его святой воле. «Да будет воля Твоя, Господи!»

В 1955 году, по благословению Его Святейшества, я принял иноческий постриг и был определен в Свято-Успенскую Лавру Почаевскую. Царица Небесная, чудотворный образ Которой пребывает в этой Лавре, милостиво приняла меня, недостойного, под Свой Материнский Покров.

В 1957 году, по благословению Его Святейшества, я был зачислен в число братии Свято-Троице-Сергиевой Лавры, дабы под небесным покровом Преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца, я мог здесь продолжать совершенствовать себя духовно.

Ныне волею Божией и благословением Его Святейшества я призываюсь к высшему служению Богу в сане епископа.

На сие я могу сказать только словами св. Иоанна Златоустого: «кто я, чтобы дерзнул принять и понести такое великое, такое страшное служение. Грешен я и хуже всех людей...»

А св. апостол Павел научает меня сказать: «сладче убо похваляюсь паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова» (2 Кор. 12, 9).

Где же мне, немощному, почерпнуть силы для сего высокого служения Богу в сане епископа?

Я уповаю только на милосердие Божие, Господь меня утешает и укрепляет, ибо Он сказал: «довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Поэтому я сегодня и дерзаю в смирении своем сказать: «благодарю, приемлю и ничесоже вопреки глаголю».

Слезно и смиренно прошу Ваше Святейшество и вас, богомудрые и богопросвещенные архипастыри и мои отцы, — вознесите свои святительские молитвы нашему Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, да укрепит меня преизбыточествующая благодать Всесвятого Духа, преподаваемая через ваше святительское рукоположение, дабы я в жизни своей

«право правил слово истины» Христовой, так легко усвояемой разумом и так трудно осуществляемой волею.

Вознесите свои святительские молитвы о мне, «да не како иным поведую, сам неключим буду» (1 Кор. 9, 27).

«Господи, веси, яко твориши, якоже Ты волиши, да будет воля Твоя и о мне грешнем» (веч. мол.) Аминь».

*
* *

Архимандрит Флавиан был хиротонисан во епископа Свердловского в воскресенье 20 апреля 1958 года за Божественной литургией в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Чин хиротонии совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Сергиопольский Василий, епископ Серафим (быв. Полтавский) и епископ Дмитровский Пимен. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана ниже.

*
* *

Епископ Флавиан (в миру Федор Игнатьевич Дмитриук) родился в 1895 году в с. Киевец, Белополянского района (в Польше). В 1915 году он окончил Холмскую духовную семинарию по первому разряду. В том же году был рукоположен во священника и назначен настоятелем церкви села Верещин Холмской епархии. В том же году эвакуирован в Москву. Здесь он служил священником женского монастыря-подворья около Даниловского кладбища. В 1955 году был пострижен в монашество в Почаевской Успенской Лавре с именем Флавиана, а в 1957 году принят в число братии Троице-Сергиевой Лавры.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ **ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА** **НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ СВЕРДЛОВСКОМУ ФЛАВИАНУ** **20 АПРЕЛЯ 1958 ГОДА**

Преосвященный епископ Флавиан! В светлые и радостные дни Пасхи Христовой совершилось над тобою, возлюбленный брат, святое и великое таинство, хотя и невидимое в существе своем, но Божественное по силе, в нем действующей; таинство существенное и действенное.

Тебе, по слову св. апостола, дано дарование, которое отныне живет в тебе (1 Тим. 4, 14). И этот высокий дар благодати Божией св. апостол завещает приявшим его, а, следовательно, и тебе, хранить и беречь с особым вниманием и усердием. «Не неради—говорит св. апостол Павел святому Тимофею,—о даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть с возложением рук...» Напоминание знаменательное и для тебя, чтобы указать тебе твою главнейшую обязанность в предстоящем тебе архипастырском служении.

Так назидая новопоставленного епископа, св. ап. Павел желает предостеречь его от опасности утратить дар Божий, столь ценный и необходимый для успешности его служения.

Как же высок и многоценен этот дар, даруемый Богом каждому призываемому к епископскому служению в Церкви Христовой!

Этот дар освящения от времен апостольских живет в Святой Церкви: помазанные Духом Святым, апостолы тем же духовным миром помазуют святых отцев, а они—своих преемников из века в век; этой же благодати приобщился и ты, возлюбленный брат, той самой, которая в сошествии Святого Духа излилась на апостолов.

Так, возмोगай в дарованной тебе силе Божией; не преставай возгре-
вать дар Божий, живущий в тебе. Споспешествуй благовествованию
Христову; бдительно стереги стадо Божие; возлюби вверяемую тебе
паству; подвизайся, последуя Спасителю нашему, Господу Иисусу Хри-
сту, быть орудием спасения вверенных тебе душ человеческих; по при-
меру Господа, Который «не прииде да послужат Ему, но послужити и
дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28), тщися и ты вос-
приять дух Пастыря доброго, душу свою полагающего за овцы.

Как знамение силы, посылаемой тебе от Господа, прими этот жезл,
и да напоминает он тебе о долге пастырского попечения о вручаемом
тебе словесном стаде. Сам же Пастыреначальник Христос да упасет и
тебя, подкрепляя тебя невидимым жезлом Своего спасительного прови-
дения и управления.

В РЕДАКЦИЮ „Ж. М. П.“

Сердечно тронут и благодарю всех приславших мне соболезнование
по случаю кончины 5 марта в Киевском Покровском монастыре сестры
моей, монахини Евфросинии.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1958/59 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не мо-
ложе 18 и не старше 40 лет, окончившие среднюю школу.

2. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в
твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый
Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти
мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю Слово Отчее»,
«Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благаго Царя благая Мати», Ангелу Хра-
нителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной
Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры.
Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь
своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семи-
нарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и
выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем пред-
метам.

4. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцеля-
рию следующие документы: 1) Прощение на имя ректора семинарии, 2) Заполненную
анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки, 3) Метрическую выписку о рождении
или другой документ о возрасте, 4) Документ об образовании, 5) Справку о семейном
положении: холост, женат — первым или вторым браком, разведен, число детей и во-
обще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, се-
стры и т. д., 6) Справку от врача о состоянии здоровья, 7) Автобиографию, 8) Реко-
мендацию приходского священника и епархиального архиерея, 9) Документ об отно-
шении к военной службе, 10) Справку о крещении.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет
и не старше 50.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее обра-
зование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Церковный Устав и Литургика, 8) Общая церковная история, 9) Русская церковная история, 10) Гомилетика, 11) Разбор учений русского раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий и латинский языки, 15) Один из новых языков, 16) Церковно-славянский язык, 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прошение на имя ректора, 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки, 3) Метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте, 4) Документ об образовании, 5) Справку от врача о состоянии здоровья, 6) Справку о семейном положении (см. анкету, п. 5), 7) Автобиографию, 8) Рекомендацию приходского священника и епархиального архиерея, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета семинарии, 9) Документ об отношении к военной службе, 10) Справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа сего года. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1958 года. Начало занятий — 10 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Семейное положение: холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть). 6. Есть ли дети, их возраст. 7. Отношение к военной службе. 8. Судимость. 9. Место работы. 10. Должность. 11. Домашний адрес. 12. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1) Московской академии и семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2) Ленинградской академии и семинарии — г. Ленинград, 167, Обводный канал, 17.

3) Киевской семинарии — г. Киев, ул. Ливера, 23.

4) Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

5) Одесской семинарии — г. Одесса, ул. Чижикова, 66.

6) Саратовской семинарии — г. Саратов, Университетская ул., 64.

7) Ставропольской семинарии — г. Ставрополь Краевой, ул. Г. Голенева, 67.

8) Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 5.

ПОБЕДА

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В эти святые дни Пасхи души наши, мои дорогие, преисполнены чувствами ни с чем не сравнимой радости, торжества, восторга и света. Еще бы! Светлое событие Воскресения Христова — это основание нашей веры; это тот благодатный корень, из которого произрастают все чудные плоды нашей веры, все ее истины, ее свойства.

Св. апостол Павел говорит: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Но Он восстал в тот день, в какой мы Его прославляем сегодня, и вера наша истинная, святая — всеисцеляющий источник нашего счастья!

Светлое Христово Воскресение — это победа! Да, величайшая победа, которую празднуют и небо, и земля, и преисподняя. Как поется в сегодняшнем пасхальном песнопении: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя».

Воскресение Христа из мертвых — это победа радости над скорбью! Где эта радость? И на небе, и на земле.

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Если ангел укреплял Господа в глубочайшем Его предсмертном томлении в Гефсиманском саду, то, несомненно, херувимы, серафимы и прочие небесные силы незримо веяли в своей скорби около креста с висевшим на нем умиравшим Спасителем».

При всем своем духовном зрении св. ангелы не могли проникнуть в тайну уничижения Сына Божия, в тайну Его страданий.

И вот в эту святую ночь их духовные очи, прежде чем поняли люди, увидели все: тайна страданий Христовых — это тайна спасения человеческого рода от грехов; это тайна открытия дверей Царства Небесного для всех истинных рабов Божиих.

И ангел, отваливший камень от дверей гроба, и ангелы, возвестившие мироносицам радость Воскресения Христова, и вместе с ними все воинство небесное исполнились света и счастья.

Победа радости над скорбью! Ангелам открылась во всей глубине тайна высочайшей любви Божией к людям, не пощадившей Сына Божия Единородного для вечного спасения людей; тайна премудрости Божией, обретшей средства искупления грехов человеческих через крестные страдания и смерть Богочеловека, средство восставить падшее, воскресить умершее, обновить истлевшее естество наше.

Открылась тайна правды Божией, наказующей грех в лице Самого Сына Божия, изглаждающей беззакония кровью Спасителя мира.

Эта величайшая радость на небе слилась с радостью на земле. И здесь после скорби учеников Христовых и мироносиц — светоносная

радость о восстании Господа Иисуса Христа из мертвых, Его явления одно за другим в удостоверение истинности Его Воскресения. Какая победа радости над скорбью запечатлена навеки в сердцах истинных детей Воскресшего Господа!

Размышляйте глубже, мои дорогие. Воскресение Христово — это победа жизни над смертью! Мы поем: «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Нет смерти! Истина вечной жизни, о которой так многообразно проповедывал Господь Иисус Христос, утверждена навеки Его восстанием из мертвых. Он — Хозяин жизни и смерти! Силой Своего Божественного всемогущества Он исшел из гроба! И Он, даровав всем нам бессмертные души, и наши тела возставит из праха в последний день этого мира.

Будет когда-то в сроки, ведомые одному Богу, новая земля и над ней новое небо, и мы будем жить вечно со своим Господом после того, как воскреснут наши тела и соединятся с неумирающей душой.

Величественная, радостная, торжественная победа жизни над смертью празднуется сегодня нашей Святой Церковью, всеми нами, ее сынами и дочерьми. Теперь двери Царства Божия открыты для всех. Никакой херувим не преградит пути к древу вечной жизни.

И не только земля исполнилась света в этот торжественный день, но и преисподняя. Христос Спаситель перед Своим Воскресением снисходил Своим Божеством во ад, телом пребывая во гробе. Он пришел во ад как Победитель ада, дьявола и слуг его, открыл двери адовы, вывел оттуда в Свое Небесное Царство души ветхозаветных праведников, которые вышли из ада торжествующим сонмом с победною песнью в честь победоносного Вождя своего.

Царство дьявола разрушено. Владычество его низвергнуто. Не возрадуется теперь до конца дьявол о самих грехопадениях наших, в которые всячески старается вовлечь нас, ибо «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7).

И теперь каждый православный христианин знает, что Имеющий власть над дьяволом, источником и насадителем грехов среди людей, дает силу каждому из Своих детей победить любой грех, любое искушение, исходящее от нечистой силы.

Победа! Победа над адом, дьяволом, грехом!

Дорогие мои, Христово торжество — есть наше торжество. Его Воскресение — есть наше прехожждение от греха и смерти к новой, вечной жизни. Его Вознесение к Отцу — есть наше восхождение от земли к небу. Его седение одесную Бога Отца — есть наша вечная слава. Мы счастливы, зная обо всем этом; счастливы иметь своим Отцом, своим водителем к Небесному раю Воскресшего Господа Иисуса Христа.

Сбережем это счастье до конца дней! Не растеряем его на жизненной нашей дороге, не отдадим его силе греховной, нападающей на нас! Христос воскрес, и мы будем вечно живы!

Ликуйте, православные души!

Митрополит Николай

ЯКО ИСЧЕЗАЕТ ДЫМ, ДА ИСЧЕЗНЕТ... УГРОЗА ВОЙНЫ

«Наступил для нас вождеденный, спасительный Праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Этот Праздник есть залог мира, источник примирения...»

(Иоанн Златоуст. Том VI. Слово 72-е)

Вот пришел этот светлый Праздник, которого целый год так ждет душа христианская...

После дождливой осени, после мрачной, суровой зимы — вновь на земле весна, и в ночной тишине сияет свет Воскресения. И открыты в храмах царские двери; в пасхальных гимнах поют победу над силами ада; празднично ликуют колокола.

Радостно приветствуйте друг друга пасхальным лобзанием, и да будет ныне у всех единое сердце и одна душа.

Единение людей является главной целью христианства, самой заветной мечтой всякого верующего человека.

Древние пророки, мудрецы всех времен стремились всегда к тому, чтобы исчезли раздоры, ненависть, неравенство людей и чтобы дух братской любви воцарился на земле.

Великий Исаия — ветхозаветный апостол, узревший в отдаленной перспективе столетий пришествие Божественного Христа, вдохновенно пророчествовал о том времени, когда прекратятся войны на земле, когда мечи перекуют на орала, мир и любовь будут царить в отношениях между народами. «Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема» (Исаии 11, 13).

О духе любви и единения мечтали люди во все времена. Дух любви и единения принес на землю родившийся в Вифлееме Христос Спаситель.

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», — такими словами приветствовали ангелы появление на свет Христа Младенца.

«Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. 17, 21), — так молился Господь Отцу перед своими страданиями. И первые слова, произнесенные Им по воскресении из мертвых, были: «Мир вам» (Лк. 24, 36; Иоан. 20, 26).

Мир и единение реально осуществились в первой Иерусалимской апостольской церкви: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа», — повествует евангелист Лука (Деяния апостолов 4, 32).

Такая трогательная, святая любовь царила в первой христианской общине, что даже их враги с невольным восхищением говорили: «Посмотрите, как они любят друг друга». Дух любви и единения никогда не угасал в Христовой Церкви.

Таинственное соединение всех в единое тело, Главой которого является Христос, осуществляется в Таинстве Евхаристии. «Как сей преломляемый хлеб был рассеян (в зернах) на холмах и, будучи собран, стал единым, так да будет соединена Церковь Твоя», — гласит самая древняя евхаристическая молитва, сложенная еще в апостольские времена («Учение двенадцати апостолов» 9, 3).

Молитва о ниспослании духа мира, единения и любви сопровождает и ныне Таинство Евхаристии в Православной Церкви. «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...», «Милость мира...» — призывает Церковь перед совершением бескровной жертвы; и когда уже совершилось предложение Святых Даров, устами священника она просит: «И даждь нам единеми усты и едином сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое...», «Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, вся бо воздал еси нам».

Пасха Христова является наиболее полным проявлением этой всемогущей и всеобъемлющей любви, которая всегда живет в Церкви.

И как-то странно даже сознавать в эти дни, что существуют на земле ненависть, раздоры, убийства и войны.

Нет ничего на свете, что было бы более противоположно братскому единству, чем война.

Что же должен делать христианин перед лицом угрозы, нависшей над всем человечеством: над мужчинами и женщинами, над стариками и над детьми, над людьми всех наций и всех верований? Конечно, христианин не может спокойно ждать, пока атомные и водородные бомбы превратят этот прекрасный мир, созданный Богом для радости и счастья, в пылающий ад, в котором стоны гибнущих заглушит страшный грохот термоядерных взрывов.

Многие русские верующие люди являлись жертвами ленинградской блокады. Тот, кто был в Ленинграде в страшную зиму 1941—1942 годов, никогда не забудет этих трагических дней.

31 декабря 1941 года. Новогодний вечер. По Исаакиевской площади, погруженной в мрак, бредет девятилетний мальчик с иссиня-бледным лицом. Он шатался из стороны в сторону точно пьяный. И вдруг рухнул прямо на снег. К нему подходят, наклоняются над ним... Он уже бездыханен — страдальческое выражение застыло на мертвом детском лице.

Ленинградская квартира... Входная дверь открыта настежь; вас встречают холод и мрак, точно вы вступили в погреб. Открываете дверь в одну из комнат и видите мертвого друга — двадцатипятилетнего молодого человека, умершего несколько дней назад от голода... Рядом, склонившись над ним, сидит только-что умершая мать, которая уснула вечным сном над трупом сына, так и не сумев похоронить его.

А эти страшные снежные ленинградские улицы со стоящими трамваями, с трупами, лежащими на каждом углу... Жуткие, наводящие ужас картины, — в такой ли Праздник говорить о них? Но нет, нельзя забывать об этом даже и в этот радостный день! Надо непрестанно напоминать людям об этом, чтоб они знали, что приносит война.

Ведь ленинградские страдания представляются чем-то совершенно незначительным по сравнению с тем, что пришлось бы пережить людям во всем мире в случае возникновения третьей мировой войны. Ленинград почти не был разрушен, все электростанции, наиболее крупные заводы и фабрики оставались целыми, — поэтому тотчас после снятия блокады в городе восстановилась нормальная жизнь. В случае же атомных бомбежек неминуемо будут сильно разрушены большие города с их промышленностью, нормальная жизнь станет невозможной в течение долгого времени. Теперь, если снова возникнет война, — страшные средства истребления вряд ли оставят на земле хоть один неповрежденный уголок. И хочется крикнуть тем, кто зано-

сит над миром меч войны: «Что вы делаете! Пожалейте ваших детей! Пожалейте, наконец, себя, ибо в атомной войне,— вы это знаете сами,— не будет ни одного человека, который чувствовал бы себя в безопасности!»

Поэтому нет в мире ни одного человека, который мог бы устрани- нуться от борьбы за мир.

Каждый христианин — борец за дело мира!

«Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся», — такова священная заповедь Божественного Спасителя.

Эта заповедь является не только призывом к миру, но и предусма- тривает необходимость творческого, активного действия: не просто стремиться к миру, но творить мир!

Как можно осуществить эту заповедь в международных отноше- ниях? Что можем сделать для этого мы, простые верующие люди всего мира? Мы должны прежде всего проникнуться сознанием братства всех людей, к какой бы нации они ни принадлежали. Уважение и любовь ко всем без различия нациям является основой христианской религии: «Шедше научите вся языки», — говорит Господь, не называя и не исключая ни одной нации.

Всем, кто стремится к порабощению других народов, христианин отвечает словами древней назидательной книги: «Владычество пере- ходит от народа к народу по причине несправедливости, обид и любо- стяжания»¹.

Христианин — враг фанатизма. Любая попытка насаждать какую- бы то ни было идеологию силой глубоко враждебна духу христианства.

Православная Церковь внесла большой вклад в это движение. Многочисленные Послания в защиту мира Святейшего Патриарха Алексия, выступления Митрополита Николая несомненно сыграли положительную роль в объединении верующих людей для совместной борьбы за мир.

В настоящее время, когда миллионы простых людей обращаются к государственным деятелям великих держав с настоятельным требо- ванием организовать переговоры на высшем уровне, Русская Право- славная Церковь горячо поддерживает эту идею. Голос Святейшего Патриарха, призывающего в своих посланиях к защите мира, является голосом всех русских православных людей.

И нас, христиан, живущих на Востоке, радует то, что наши братья во Христе — верующие люди Запада так же горячо, как и мы, стре- мятся к миру.

С чувством глубокого удовлетворения встретили православные рус- ские люди требование запретить атомное оружие, которое услышал мир из уст Римского Первосвященника в Рождественские дни 1956 го- да. Православная Церковь, в лице Митрополита Николая, приветство- вала это заявление.

Православных людей радует, что за последнее время все чаще по- являются в печати выступления западных христиан в защиту мира.

Недавно с проникновенным призывом к общению между народами выступил настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон. «Откройте глаза и смотрите! — пишет этот выдающийся пастырь Анг- ликанской Церкви. — Пусть политики пререкаются друг с другом, со- блюдая дипломатические тонкости обхождения, — их мрачные тени не мешают общению народов, дружескому общению артистов, спортсме- нов, ученых, гражданских служащих, мэров, фермеров, врачей, сту- дентов... Так обстоит дело во всем мире. Повсюду мужчины и жен- щины учатся узнавать и любить друг друга, приближаясь таким об- разом прямым путем к Господу»².

¹ Книга Премудрости Инсуса, сына Сирахова, 10, 8.

² Хьюлетт Джонсон, Христиане и коммунизм, М., 1957, стр. 138.

Отвращением к войне и горячей любовью к миру проникнуты последние произведения и выступления в печати известных западноевропейских писателей Фр. Мориака, Эр. М. Ремарка и Грехема Грина.

Молодой немецкий писатель — католик Генрих Белль выступает в своих произведениях как противник всякой войны. «Величие битвы измеряется числом убитых», — говорит он устами одного из своих героев... «Надо быть справедливым, на свете нет ничего выше справедливости. На нашем скромном знамени мы напишем слово «справедливость»», — говорит в другом месте тот же герой — принципиальный противник всякой войны и верующий христианин³.

Этими прекрасными словами и хочется закончить нашу статью, потому что справедливость в отношениях между народами — это и есть мир!

Да воцарится же справедливость, да будет мир на земле, — и, яким, да исчезнут вражда между народами и кровавый призрак братоубийственной войны!

Н. Попов.

кандидат богословия

ХРИСТИАНСКИЙ ПУТЬ К МИРУ

Есть много людей, которые любят твердить, что раз борьба за существование — основной закон органической природы, вечное кровопролитие неизбежно. Люди эти склонны похвалиться своим скептицизмом в отношении прочного мира, как признаком «здорового смысла», якобы «трезвого» подхода к реальной жизни, даже «мудрости». В одушевленной природе кто-то всегда пожирает кого-то, рассуждают эти «мудрецы», а если это так, — как же пресечь взаимоистребление в человеческой среде, которая сама составляет лишь часть этой же природы?

Значит, человеку надлежит жить по «закону джунглей»? — На такой вопрос наиболее циничные из скептиков усмехнутся и ответят: «Конечно». Некоторые будут ссылаться на разные философские течения, разъясняя возражающему с насмешливым сожалением, что мир между людьми — химера и утопия. «Войны существовали всегда и всегда будут существовать» — таков вывод, к которому приходят люди, которые собственное малодушие принимают за «реализм». В наши дни такие люди — пособники сторонников войны, ибо они подводят некое «теоретическое» обоснование под их происки.

Есть и другая группа людей, помогающая поджигателям войны. Это те, которые отмахиваются от угрозы хищников и злоумышленников, возбуждающих людей на братоубийство. Это — безразличные люди, которые «спокойны» за собственную судьбу и равнодушны к бедствиям, если они не затрагивают их лично. Вокруг них «шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготее на ней» (Исаии 24, 20). «Злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски» (Исаии 24, 16). А безразличным, если они уверены в том, что сами не пострадают, до этого нет дела.

«До нас не дойдут» — искони было девизом таких людей. Русская поговорка «наша хата с краю» выражает именно их настроенность. Они могут быть уподоблены ангелу Церкви Лаодикийской, о котором сказано: «Как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откров. 3, 15—17).

³ Генрих Белль, И не сказал ни единого слова. М., 1957, стр. 116, 126.

*
* *

Человечество призвано было к особой миссии в природе. «Наполняйте землю и обладайте ею», заповедал Бог людям (Быт. 1, 28). «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2, 15). Человек — венец творения Божия, и как таковому ему была вверена вся Земля, планета наша. И после грехопадения человек был поставлен перед необходимостью, вмененной ему в долг, «возделывать землю, из которой он взят» (Быт. 3, 23).

Человек населяет Землю, как разумный хозяин ее, как преобразующий и направляющий управитель. Человек в ответе за Землю и за все живущее на ней.

От первобытных пещерных времен прошел он долгий и трудный путь. Но основные проблемы — проблемы добра и зла — стоят перед нашим современником, как стояли они перед ветхозаветным Адамом. «От утра до вечера изменяется время, и все скоротечно пред Господом» (Сираха 18, 26). Теперь, на исходе второго тысячелетия христианской эры, мы достигли предела, за которым нет более возможности идти путями Каина.

Развитие средств связи и сообщений сократило и почти уничтожило расстояния. Взаимная зависимость людей исключает всякое укрытие на земле. Освоение атома, изобретение ядерного оружия, усовершенствование баллистических снарядов, создание межконтинентальной ракетной артиллерии и начавшееся освоение межпланетного пространства дали в руки человека средства неимоверного разрушения. При этом новейшие открытия науки обеспечивают и дальнейший научный прогресс, так что его достижения в близком будущем несомненно затмят то, что мы имеем теперь.

*
* *

Настало время умолкнуть и циникам, и скептикам. С одной стороны, неуместны ссылки на законы фауны, на взаимопожирание животных. Ведь человеческое общество качественно отлично от природы, в нем действуют совершенно иные законы. С другой стороны, — нелепы расчеты на недостигаемые убежища. Все достигаемо и все уязвимо: таков вывод, вытекающий уже из нынешнего этапа достижений человечества.

Если бы наступило великое бедствие — новая мировая война, — оно не могло бы быть оправдано никакой исторической необходимостью или закономерностью. Элемент неизбежности и непредотвратимости тут совершенно отсутствует. И если бы взрыв оказался роковым, то это не значит, что он был бы вызван роком: тут нет рока, а есть только злая воля людей. Ответственность за мировую трагедию несли бы только люди. Предотвратить худшее вполне во власти человека. Человек свободен в своих побуждениях и поступках.

И религия, и наука, и вообще все направления человеческой мысли сходятся в наше время на том, что человеку пришло время воспитать в себе новые миролюбивые черты, свойства и качества, потребные новому времени. Ему нельзя не отрешиться от многих психологических навыков, от опровергнутых жизнью установок и просто от закоренелых предрассудков. Теперь от человека зависит подняться нравственно на уровень его собственных достижений. Ему надлежит приспособить себя самого к завоеванному им могуществу. Необходимо перестроить старые понятия — пересмотреть представления о жизни человечества, переосмыслить подход к международным вопросам, переоценить отношение к своим собратьям, к ближнему. Все это возможно лишь при

внутренней перемене в человеке. Каждому надо начать с самого себя. Нужно не только размышление, но и еще больше — нравственное усилие.

*
* *

История человечества показывает, вопреки уверениям скептиков, что постепенно в жизнь человеческого общежития внедрялся мир. До конца прошлого века задача утвердить мир во всемирном масштабе не ставилась перед человеком, так как могущество его не простиралось на весь мир, в том именно смысле, что он не имел возможности создать угрозу всему миру. Масштабы были слишком велики для него. Но с XX столетия положение изменилось в корне. Мировые войны стали возможны и притом в нарастающей прогрессии. Война 1939—1945 гг. превзошла по размерам и опустошению войну 1914—1918 гг. Вследствие научно-технического прогресса последнего десятилетия третья мировая война имела бы последствия, далеко превосходящие все, доселе известные миру, ужасы.

Попытки установить мир в более ограниченных рамках были известны с глубокой древности. Преодолевать грех братоубийства пришлось первым же людям на земле. От преступления Каина, от крови Авеля пошло это страшное зло. Некогда мир устанавливала патриархальная власть главы рода. Племена добивались мира между сынами своими. Селения и города опоясывались стенами и вершили у себя правосудие, принуждая беспокойных жителей в какой-то мере к спокойствию. Народы на горьком опыте гражданских усобиц, разбоя и опустошений научились поддерживать порядок в пределах своих стран.

Древние империи Востока и Запада пытались установить мир собственным могуществом. Несостоятельность этих попыток обуславливалась их односторонностью. Мир достигался лишь поработением побежденных. Во времени такие попытки были неминуемо обречены на крушение и все они остались недолговечными, даже и пресловутая «Пакс романа» (Pax Romana) — «римский мир», навязанный легионами Рима в бассейне Средиземного моря. Порочность всякого намерения утвердить мир войной, преодолеть один вид насилия другим, как будто, очевидна. Однако опасность наших дней именно в том, что это не очевидно для всех, что существуют еще организованные, влиятельные и могущественные группы людей, которые убеждены, что они достигли бы каких-то, с их точки зрения, положительных результатов, свергнув весь мир в пучину небывалых бедствий.

В наше время земной шар стал единым миром. Его пределы отныне превратились в рамки общежития людей, населяющих Землю. Как люди разных характеров, темпераментов и вкусов сосуществуют в городах и странах, не прибегая к взаимоистреблению, так придется и целым странам сосуществовать на всем Божьем свете, также не пытаясь уничтожить одна другую. Если возросли масштабы задачи, поставленной перед людьми нашего века, то сама природа задачи не изменилась. То, что оказалось возможным в отношениях коммунальных, муниципальных и национальных, надлежит теперь осуществить в международной жизни.

*
* *

Нравственное перерождение мира зависит от духовного состояния индивидуальных личностей, составляющих человечество. Христианский Новый Завет есть завет о всеобъемлющей, вселенской любви, любви предвечной и абсолютной, дающей смысл всему. Это та любовь, о которой апостол говорит: «любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Ко-

ринф. 13, 8). Каждому из нас была принесена эта божественная любовь.

В ней источник всякого мира. «...Пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Коринф. 13, 13), говорит апостол Павел. «Возлюбленные! — восклицает апостол Иоанн Богослов, — будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Иоан. 4, 7). Как бы просто все устроилось, если бы люди могли проявить эту любовь — любовь от Бога! Христианство посвящено сохранению и возобновлению любви, данной людям Богом, но люди возвращаются к греху. Ненависть вспыхивает, братоубийство продолжается. С пути Христова христиане иногда сбиваются на путь Каина.

В истории христианства были эпохи снижения и ослабления христианского сознания, когда именем Церкви Христовой кощунственно прикрывалось служение злу. Эпохи эти омрачали жизнь всех ветвей христианского мира — Восточной Церкви, как и Церкви Западной. Ведь мы, христиане, знали и знаем утверждение апостола «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан. 4, 16). Что же сделали люди с этой любовью? Как повинуются они Богу, Который есть любовь? Пришло ныне время вспомнить слова Иоанна Богослова, которого называют апостолом любви: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Иоан. 3, 15).

*
* *

Что должен совершить, предпринять христианин в это решительное время? Могут ли быть сомнения? Предтеча Господень Иоанн Креститель, еще до пришествия Самого Спасителя, указал дело, с которого надлежит начинать: «Сотворить достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). Плодом, достойным покаяния, может быть лишь приятие заповеди Нового Завета, заповеди любви. Иным это кажется непосильным, даже просто невозможным. Говорят, что этого нельзя достигнуть «вдруг», всеобъемлющую любовь человек сам по себе не может же вместить! Но святые ведь вмещали! И в этом сила святости. В этом и оправдание всей истории христианства, ибо в ней были не только эпохи упадка христианского сознания, но и эпохи особенного сияния угодников Божиих и их благодатного влияния на совесть и сознание людей. Современный нам великий иерарх Церкви, Высокопреосвященный Митрополит Николай, преподает нам замечательное поучение об осуществимости перехода человека от состояния ненависти к любви. Одна из особенностей заповедей о любви, пишет он, — их глубокий реализм. Любить ближнего предлагается, «как самого себя». Иначе говоря, перед человеком ставится не сверхъестественная задача перестать быть самим собою или совершенно отрешиться от себя самого, но предлагается распространить чувства самосохранения на всех окружающих, на весь мир. Это значит, что всех людей нужно почувствовать братьями, Бога — Отцом и Церковь — Матерью. Тогда человек достигнет великого торжества любви и станет способным к высшему ее проявлению. Тогда мы поймем, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

А. Казем-Бек

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ

«Приступим, свещеноснии, исходящу Христу из гроба, яко жениху, и спразднуем любопраздственными чинми Пасху Божию, спасительную».

(Канон Светлой Заутрени
песнь 5-я, 2-й тропарь).

Наступил вечер Великой Субботы. Пройдены покаянные дни Четырдесятницы с их грустными и сладкими песнопениями, прошло и Вербное воскресенье, пережиты Четверг и Пятница — Страстные дни, полные благоговейной печали. Клонится к вечеру и день Великой Субботы — день сошествия Христова во ад, день борьбы света с тьмой, день глубоких молитвенных раздумий и первых проблесков пасхальной радости. Церковный устав предписывает собираться в храме задолго до заутрени и здесь ожидать священного часа в духовном трезвении, в молчании и молитве. «Бывает чтение деяний святых апостол, яко же предречеся. Сие опасство да внимаает церковначальник, да вся Деяния прочтутся до конца. Братиям же всем с прилежанием послушающим и да не будет ни единому же на сон предати себе... Изменяются же чтецы; и чтут даже до 5-го часа нощи» (11 часов вечера), — повелевает Типикон.

В церкви на всем печать пережитой скорби и наступающего торжества. Посреди храма — неубранная еще Плащаница. Но на ней, под Евангелием, не темная, как вчера, но светлая пелена. В таинственном полумраке раздаются слова Апостольских Деяний. Верующие слышат рассказ о сошествии Святого Духа, о первых днях Христовой Церкви, когда, казалось, небо сошло на землю и у верующих было единое сердце и одна душа; об обращении Савла и проповеди его, уже апостола язычников, о том, как созидалась и расширялась Церковь Христова на земле¹.

Начинается двенадцатый час ночи. Раздается обычный возглас священника: «Благословен Бог наш». Полунощница. После 9-й песни священнослужители уносят Плащаницу в алтарь. Кончена и полунощница, в молчание погружается снова церковь, ожидание и волнение на всех лицах. А в алтаре в этот момент облаченный в пасхальные ризы предстоятель берет трисвещник, крест и кадило. Из-за закрытых Царских врат, из-за задернутой завесы доносится до верующих сладкогласное пение: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить...».

Вот развешаются, наконец, Царские двери. Духовенство с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе...» выходит из алтаря. Множество голосов подхватывает радостную песнь — и тотчас начинают мелькать по всей церкви маленькие, яркие, праздничные огоньки — зажигаются у верующих в руках пасхальные свечи: «Братия же вси стоят держаще

¹ В древности, кроме Деяний апостолов, читались также Слово св. Епифания Кипрского: «Что сие днесь безмолвие, да Царь спит» и толкование Иоанна Златоуста на последнюю главу Евангелия от Матфея. См. Типикон, М., 1695, лист 521.

свечи своя, со вниманием молящиеся в себе и благодаряще Пострадавшего и Воскресшего Христа Бога нашего»². Крестный ход направляется к западным дверям и выходит из храма. За стенами церкви — глубокая ночь. И вдруг она внезапно исчезла: от тысяч свечей светло, как днем; развевающиеся хоругви, радостная песнь, возвещающая близкое Христово Воскресение, — неумолкаемый трезвон колоколов...

Крестный ход совершил круг. Двенадцать часов! Час Воскресения! Час победы! Крестный ход останавливается перед запертыми дверями храма.

«Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице», — провозглашает священник. И вот впервые в этом году раздается победная песнь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» Восторженно поют эту песнь люди — нет в жизни более радостного, более светлого, более счастливого часа.

«Христос Воскресе!» раздается над толпой. И, чувствуя с несомненной уверенностью присутствие Воскресшего Спасителя, едиными устами радостно восклицают верующие: «Воистину Воскресе!» Переменяясь с гимном Воскресения, звучат слова древнего певца и пророка: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его... яко исчезает дым да исчезнут... тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся» (Псал. 67, 2—4) — и гремит восторженное восклицание «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны» (Псал. 117, 24). Отверзаются двери храма и с тою же песнью «Христос Воскресе» все входят в храм, — весь залитый потоками света. Так Господь Спаситель наш в минуту воскресения Своего из адской тьмы ввел в чудный безутренний и безвечерний свет Своего Царствия всех, кто с верою ожидал Его.

Нет на языке человеческом таких слов, которые могли бы выразить переживания православных христиан во время пасхальной заутрени. Архиепископ Херсонский говорит: «Мы радуемся и веселимся, когда какой-нибудь присный или друг наш восстанет с одра тяжелой болезни, а ныне единственный Друг и Спаситель наш, Вождь, Глава и Искупитель наш, восстал из гроба. Мы торжествуем, когда сделаем какое-либо земное приобретение, получив особое достоинство или почесть, а ныне, в лице Воскресшего Спасителя, нам возвращено все потерянное во Адаме величие чад Божиих; вручены все права на Царство Небесное! Мы приветствуем друг друга с окончанием великих опасностей, — язвы, плена, осады от врагов, а ныне мы все освободились от адовых, нерешимых уз. О, воистину сей день, его же сотвори Господь, да возрадуемся и возвеселимся в оны»³.

Как-то по-новому, не так как обычно, звучит в этот момент великая ектения: радость пасхальная льется из сердца, покрывает весь мир; с особой силой несется к небу молитва о вышнем мире, о мире всего мира, о временах мирных. В этот момент духовного просветления и восторга страшный, противоестественный характер войны и всякой вражды раскрывается во всей своей трагической бессмыслице. И приходят на ум слова того же архиепископа Иннокентия: «Итак, вы, кои в мыслях своих любите обнимать судьбу всего человечества и желали бы найти средство к освобождению его от зол, возрадуйтесь и возвеселитесь! Средство сие найдено на небе Самим Богом. Воскрес Спаситель, Который отнимет «всякую слезу от очию» (Апок. 21, 4) всякого страдальца. После сего нам остается токмо следовать Его предначертаниям, распространять Его свет, разливать Его жизнь»⁴.

² Типикон, лист 521.

³ Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, т. V, СПб. и М., 1872, стр. 226.

⁴ Там же, стр. 230—231.

После ектении начинается изумительный, чудесный канон пасхальный — творение церковного поэта и философа Иоанна Дамаскина.

Этот канон является одним из самых лучших художественных произведений, одним из самых могучих творений человеческого гения: каждое слово в этом каноне — или чудесная, образная метафора или сильный эпитет, который так и врывается в память слушателя на всю жизнь. Каждый стих — это словесная живопись и яркая, зримая картина, причем яркость изображения соединяется с обилием тончайших оттенков.

Стремительный, ликующий напев представляет собой органическое единство со словами, так что слова канона трудно представить себе вне этого напева, и пасхальный напев немислим при других словах.

Однако духовное значение канона неизмеримо больше: в нем сконцентрировано все наиболее важное, ценное, глубокое, что было выработано святыми отцами на протяжении первых семи веков церковной истории. Догматические положения, переплавленные гением Дамаскина в песнопения, выражены здесь с замечательной красотой и силой.

Проанализировать весь канон немисливо: для этого нужно было бы привести его дословно. Попытаемся остановиться лишь на нескольких наиболее важных моментах. Два знаменитых русских проповедника XIX века — херсонские святители Иннокентий и Никанор — пусть будут нашими путеводителями по канону.

Канон начинается ликующей, радостной песнью; однако внезапно находит легкое облачко грусти: «Воскресения день, просветимся, людие; пасха, Господня пасха; от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе, победную поюция».

«Очистим чувства и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающася...»

«Теперь я отлично понимаю, — говорит Преосвященный Никанор, — что значит «воскресения день, просветимся, людие», но когда чувствую то, что пою, то плачу от горя. А в детстве я не понимал цельной картины, заключающейся в этой песне с догматическим и историческим ее основанием, но пел ее, причем легкие буквально бились о стенки груди от восторга»⁵.

Но не такой сегодня день, чтобы скорбеть о грехах: «Никто не плачется на свои грехи, — как говорит Златоуст, — потому что всем воссияло прощение из гроба Воскресшего».

И налетевшее было облачко мгновенно исчезает: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир видимый же весь и невидимый, Христос бо воста, веселие вечное!»

Раздвигаются здесь стены храма. Праздник Воскресения есть праздник всего человечества, — и не только человечества: Воскресший просветил и обновил мироздание: он опалил косное и мертвенное вещество Божественным пламенем, — и оно стало живым и одушевленным, сопричастным Божеству. Воскресение Христово предвосхищает то грядущее, более высокое состояние вселенной, которое характеризуется в Апокалипсисе как новое небо и новая земля.

«Ныне вся исполнишася Света, небо же, и земля, и преисподняя, да празднует убо вся тварь Восстание Христово, в Нем же утверждается».

Все исполнилось света — какая разница по сравнению с тем, что было вчера, еще несколько часов назад, когда бездыханное Тело Христа лежало в запечатанном гробе — и тьма царила над землей.

«Вчера спогребохся Тебе, Христе, совосстаю днесь воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем».

⁵ «Поучения, беседы, речи, воззвания и послания Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского», т. II, Одесса, 1890, стр. 113.

Далее следует особое песнопение — ипакон, которое изображает встречу Жен Мироносиц с Ангелом. Преосвященный Иннокентий дает к этому песнопению очень глубокий комментарий: «Иосиф, Никодим и прочие, — говорит он, — при всем усердии ко Христу явно погребали Его навсегда. Иначе для чего употреблять столько алая и смирны, что от множества их и живой человек мог потерять жизнь? Для чего обвивать Умершего плащаницею и возлагать на главу Его сударь погребальный. И любовь Жен Мироносиц, несмотря на ее пламенность, приготовлялась оказать Телу Иисусову такую почесть, которая вовсе не приличествовала Тому, Кто должен был вскоре воскреснуть, и Ангел не без упрёка произнес: «Что ищите Живого с мертвыми? Помяните, яко же глаголах вам, еще сый в Галилеи» (Лк. 24, 5) ⁶.

Эти лаконические евангельские слова Иоанн Дамаскин разворачивает в целую картину: «Предварившия утро, яже о Марии, и обретиши камень отвален от гроба, слышаху от Ангела: во свете присносущем Сущаго, с мертвыми что ищите, яко человека; видите гробныя пелены, тецыте и миру проповедите, яко восста Господь, умертвивый смерть, яко естъ Сын Бога, спасающаго род человеческий».

Песни — Четвертая, Пятая и Шестая раскрывают догматическое значение Воскресения Христова; глубокие мысли святых отцов (главным образом Григория Богослова) приобретают здесь чудесную лиричность и яркое, живописное изображение.

Догматический смысл имеет и пасхальный кондак «Аще и во гроб снисшел еси, Бессмертне...», хорошо известный всем верующим людям.

В пасхальном иконе вновь предстают перед нами Жены Мироносицы. На этот раз мы слышим их беседу между собою: с неподражаемым мастерством автор сумел здесь вплести в ткань эмоциональной женской речи глубокое догматическое содержание: «Еже прежде солнца, Солнце, зашедшее иногда во гроб, предвариша ко утру, ищущия, яко дне, мироносицы девы, и друга ко друзей вопияху: О другини! Приидите, вонями помажем тело живоносное и погребенное, плоть Воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробе. Идем, потщимся, якоже волсви, и поклонимся, и принесем мира, яко дары, не в пеленах, но в плащанице Обвитому, и плачем, и возопиим: «О Владыко, востани, падшим подавай воскресение!»»

«Вот пасхальная стихира, — пишет архиепископ Никанор, — глубочайшая по смыслу, трогательнейшая по тонкости чувств, изящнейшая по картинности и наименее известная нам по нашей невнимательности... Вот духовное Солнце, сперва зардевшись кроваво-багряным заревом, затем укутавшись необычайным, чудесным, ужасающим мраком, под конец одевшись просветом тихо мерцающей, светло гаснущей вечерней зари, обещаая светозарный день, мирно склонилось к своему закату и потухло, погрузив свои погасшие для земли и смертных очей лучи в подземный мрак гроба и ада, озарив собой антипод всякой жизни — подземную преисподнюю. Это Солнце — страдалец Христос, умирающий в тяжких муках, — обогранный собственной кровью на Кресте, одетом в сумрак потухающего дня и чудесно нависшей, совершенно необычайной тьмы... О Владыко! О, Солнце наше красное, Ты закатилось, Ты лежишь во гробе среди гробов падшего под косою смерти человечества, — взойди же, Солнце, и озари нас, падших, и пробуди всех к новой жизни, в невечернем дне жизни уже бессмертной» ⁷.

И как бы в ответ на молитву Жен Мироносиц победно звучит песнь: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу!..»

⁶ Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, т. V, СПб. и М., 1872, стр. 235.

⁷ Архиепископ Никанор. Собрание речей, т. II, стр. 290—291, 293—294.

Песнь седьмая исполнена также глубокого догматического смысла: в ней вновь подчеркивается значение Воскресения Христова — как космического переворота. «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало, и играюще поем виновного, единого, благословенного отцев Бога и препрославленного».

Песнь восьмая дает нам возможность заглянуть в самые истоки творчества Иоанна Дамаскина. Перед нами 45-е слово на Святую Пасху Григория Богослова: «Пасха! Она у нас праздников Праздник и Торжество из торжеств; столько превосходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершающиеся, сколько солнце превосходит звезды»⁸.

Пасхальный канон: «Сей нареченный и святой день, един суббот царь и Господь, праздников Праздник и Торжество есть торжеств; в онъже благословим Христа во веки».

Пасхальный канон: «Приидите, нового винограда рождения, Божественного веселия, в нарочитом Дни Воскресения, Царствия Христова приобщимся, поюще Его, яко Бога, во веки».

Сияет огнями храм, светло и радостно на сердце, время мчится, как бы на крыльях — целый час промчался как одна минута.

Канон близится к концу. Песнь девятая — «Светися, светися, новый Иерусалиме...» Чудесный, проникновенный ексапостиларий: «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднив смерть, Пасха нетления, мира спасение».

И вот уже поют заключительные пасхальные стихиры. Эти стихиры знает наизусть каждый верующий. Здесь в предельно сжатом виде сформулирован весь смысл Светлой Заутрени. Мы снова слышим, как в начале службы, вдохновенные пророчества псалмопевца — пасха является осуществлением всех чаяний ветхозаветного человечества.

Первая стихира полна светлой радости и ликования и в то же время раскрывает нам многогранное и многообразное значение Праздника праздников.

«Пасха священная нам днесь показася: Пасха нова, святая, Пасха таинственная, Пасха всечестная, Пасха Христос Избавитель, Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха верных, Пасха, двери райския нам отвергающая, Пасха, всех освящающая верных».

Вторая, третья и четвертая стихиры показывают нам вновь картину Воскресения Христова.

И, наконец, пятая стихира является призывом к всеобщему примирению, просветлению, обновлению и заканчивается пасхальным тропарем: «Воскресения день! И просветимся торжеством, и друг друга обьемем! Рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскрес из мертвых...»

Пасхальная заутрениа подходит к концу. Но жалко сознавать это. Жалко расставаться с чудесными мгновениями. И церковь, как любящая мать, тоже медлит отпустить нас. И вот, в этот момент раздается в храме «Слово огласительное иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго». В этом слове говорится о Божественной любви к людям, которая воссияла в ночь Воскресения. Эта Божественная любовь «и последнего принимает, как первого, вознаграждает пришедшего в одиннадцатый час, как и того, кто потрудился с первого часа, и к последнему снисходит и первому воздает должное; и этого награждает (по заслуге) и тому дарит. Он принимает дела и одобряет намерения, и за деятельность воздает честь и за добрую мысль хвалу. Поэтому-то все разделяете радость с Господом Своим; первые и вторые, примите награду... Постигшиеся и не-

⁸ Цитируем по книге прот. Г. С. Дебольского, «Дни богослужения Православной Восточной Кафолической Церкви», СПб., 1894, ч. II, стр. 193—194.

постившиеся, торжествуйте сегодня. Трапеза полна, насытитесь все. Телец готов, никто не уходит голодным; все насытитесь на торжестве веры, все воспользуйтесь обилием благодати». И заканчивает величайший проповедник христианства свою Пасхальную проповедь словом о победе над смертью: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа? Воскрес Христос, и радуются ангелы; воскрес Христос, и жизнь царствует; воскрес Христос, и ни один мертвец не останется в могиле; потому что Христос, Воскресший из мертвых, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков. Аминь».

Этим торжественным аккордом заканчивает Церковь свою особую, единственную в году службу.

Итак, кончена Светлая заутреня. Верующие насладились пиром веры.

И такого светлого торжества полны в этот момент все сердца и так каждому хочется верить, что с этого времени для него начнется новая жизнь, полная света и радости, которые принес Воскресший Христос.

«Яко воистину священная и всепразднственная сия спасительная ночь и светозарная, светоноснаго дне востания сущи провозвестница; в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия».

Прот. К. Карчевский

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО — СВЕРШЕНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ НАДЕЖД И ПРОРОЧЕСТВ

Христос Воскрес! Есть ли для христианина что-либо более дорогое, чем эти слова?

Христос Воскрес! — и радостию наполняются наши сердца.

Христос Воскрес! — и исчезает страх перед смертью.

Христос Воскрес! — и разрушена преграда между нами и умершими.

Христос Воскрес! — и для нас открыты врата Царства Небесного.

Христос Воскрес! — и жизнь одержала победу над смертью.

Человек стоит перед жгучей тайной смерти. Вот почему так живо, так остро воспринимает он весть о Воскресении Христовом.

Если воскрес Христос, то сердца наши наполняются радостной верой, что вслед за Ним — Победителем смерти воскреснем и мы. Если же не воскрес Христос, то суетна вся вера наша, суетна и вся проповедь наша...

Человеческая природа инстинктивно отвращается от смерти, как от чего-то противоестественного. Человек сознает себя не просто вещью среди прочих вещей природного мира, не просто одним из явлений, в вечном круговороте переходящих одно в другое.

Однако неизбежный смертный конец убеждает его, что он есть лишь «прах, и в прах возвратится».

Смерть нивелирует величайшую праведность и глубочайший порок, силу и бессилие, гений и бездарность, человека и животное.

Глубоким пессимизмом проникнуты слова древнего мудреца: «участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества пред скотом» (Еккл. 3, 19).

Поколение за поколением сменялось на лице земли, но без ответа оставался все тот же жуткий вопрос: «когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иова 14, 14). И с глубокой скорбью говорил человек самому себе: «...отойду — и уже не возвращусь — в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма» (Иова 10, 21—22). Но человек не может примириться с мыслью о своем полном уничтожении. В нем всегда остается нечто, что возвышается над природой, — это то божественное дуновение, которым Господь почтил его при сотворении,

тот образ Божий и подобие Божие, которые даровал ему Творец. Образ бессмертного Бога не может быть смертным.

Жажда жизни, неистребимая и жгучая, охватывает человека при виде надвигающейся смерти, и невольно вырывается из груди умирающего мольба к Богу о жизни. Библия сохранила нам не один такой предсмертный вопль человека, лежащего на смертном одре и вызывающего к Богу о продлении жизни: «...Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою... Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал, как голубь, уныло смотрели глаза мои к небу; Господи, тесно мне, спаси меня!..». И этот скорбный плач переходит в надежду с истинно религиозным представлением, что Бог дарует жизнь человеку, ибо человек жизнью своею прославляет Бога: «Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь... Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя...» (Исаии 38, 9—20).

Полный надежды на воскресение несется к небу страдальца Иова: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иова 19, 25—27).

У пророка Исаии ясная уверенность в необходимости грядущего воскресения: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!.. земля извергнет мертвецов» (Исаии 26, 19). «Поглощена будет смерть навеки и отрет Господь слезы со всех лиц...» (Исаии 25, 8).

Пророк Иезекииль от лица Божия вещает о воскресении умерших: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей... и сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им; «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас и оживете... вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... и узнаете, что Я — Господь, сказал это — и сделал, говорит Господь» (Иезек. 37, 1—14).

Пророк Осия уже смело и образно обращается к самой смерти и безбоязненно восклицает: «Смерть! Где твое жало? Ад, где твоя победа?» (Осии 13, 14).

Вера в грядущее воскресение, как нечто необходимое, как нечто, дающее смысл всему существованию всей твари, росла по мере приближения времени пришествия Спасителя. Но по сути дела это была даже не вера, а лишь светлая надежда, ибо не было еще никого, кто восстал бы из могилы, чтобы всецело преодолеть смерть, уничтожить ее власть над жизнью.

Но те, кто окружал Иисуса Христа, слышали, как Он возвестил: «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6, 40). Когда Господь, утешая сестру умершего друга Своего Лазаря, сказал ей: «воскреснет брат твой», она не удивилась и отвечала: «знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день» (Иоан. 11, 23—24). Но вера эта не была еще всеобщей.

Даже тогда, когда на Фаворе свет Преображения сиял верных учеников Христа, даже тогда, когда явлена им была Слава Его и живыми предстали пред их глазами Моисей и Илия и беседовали с их Господом и Учителем об исходе Его, даже после этого еще трудно было им осознать возможность полной победы над смертью. И когда сходили они с горы Преображения и Христос, только что показавший Славу Свою, снова возвестил им о предстоящем воскресении Своем, они

«удержали это слово», но не поняли Его до конца, «спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых?» (Мрк. 9, 10).

И вот, наконец, свершилось то, чего жаждал мир, свершилось то, о чем вешали провидцы грядущего, о чем молились праведники, на что надеялись все, чающие избавления... Свершилось то, о чем предсказывали Писания. Сбылись слова богодухновенного певца Давида: «Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления» (Псал. 15, 10).

*
* *
*

Крепка была гробница, высеченная в скале, куда положили Его, велик был камень, приваленный, чтобы закрыть навсегда вход и выход из нее, свежа печать, которую приложили к камню, чтобы засвидетельствовать неприкосновенность гробницы. Верна была стража, поставленная убийцами из опасения кражи тела Его...

Плотию уснул Сын Божий... Но смерть не могла удержать Его, ибо Он был воистину Воскресение и Жизнь. Свершилось то, что было предначертано в Превечном Совете Святой Троицы. Сын Божий восстал из гроба, расторгнув узы смерти.

Христос восстал из мертвых, не разрушив ни высеченного в скале гроба, ни камня, приложенного к входу, и не повредив печатей, наложенных руками убийц...

Он воскрес, и в преображенном, прославленном теле Своем уже был за пределами гроба. Это чудо исхождения Христа из гроба непостижимо для нас, живущих в нашем обычном смертном теле, так же как непостижимо для бесплотных ангелов воплощение Его и рождение от девственной Матери. Эта мысль поэтически выражена в одной из воскресных стихир: «Господи, запечатану гробу от беззаконников, прошел еси из гроба, якоже родился еси от Богородицы; не уразумеша, како воплотился еси, бесплотнии Твои ангели; не чувствовала, когда воскресл еси, стрегущии Тя воины. Обоя бо запечатлестася испытующим».

Но вот рано утром, «еще сущей тьме», пришла ко гробу Мария Магдалина, а вскоре, как только взошло солнце, одна за другой появились и другие Жены Мироносицы, неся приготовленные для умершего Христа ароматы и говоря между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

Но еще до того, как пришли Жены Мироносицы, Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Вид Ангела был, как молния, и одежда бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые (Мф. 28, 2—4).

Когда Ангел отвалил камень, Воскресшего уже не было в гробе. Ангел отвалил камень от гроба только для того, чтобы показать пришедшим Женам Мироносицам, что гроб пуст и нет в нем Зиждителя жизни.

В первые же часы после Своего Воскресения Христос явился Марии Магдалине и другим Женам Мироносицам. В этот же день Он явился апостолу Петру, вечером — Луке и Клеопе, идущим в Эммаус, и, наконец, одиннадцати апостолам и бывшим с ними. Потом явился апостолу Иакову, а в восьмой день по воскресении — опять собранным вместе апостолам, в том числе и Фоме, который не был при первом явлении им воскресшего Христа и не верил словам других учеников. Позднее Он явился ученикам на море Тивериадском, когда они были вместе на ловле рыбы — Симон Петр, Фома, Нафанаил, два сына Зеведеева Иаков и Иоанн и еще двое учеников. Он беседовал с ними на берегу и разделил их трапезу. Однажды Он явился одновременно более чем пятистам Своим последователям.

Все явления Его были явны и несомненны. Тем же, кто, не веря своим глазам, думал, что это лишь видение, Он предлагал осязать Его. Удостоверая учеников, Он брал пищу и ел, а Фоме предложил вложить перст свой в раны Его. И как Фома, увидев Его и услышав Его голос, в радостном и восторженном порыве повергся перед Ним с восклицанием: «Господь мой и Бог мой!», так верили и остальные. Верили и осязали, верили и делились радостью друг с другом, верили и разносили весть о воскресении по всему лицу земли. И им верили те, кто не видел Воскресшего; верили, потому что, как выражались сами апостолы, все это «не в углу происходило» (Деян. 26, 26), а явно, на глазах у многих.

Воистину Воскрес Христос!

Н. Иванов,
кандидат богословия

СОШЕСТВИЕ ИИСУСА ХРИСТА ВО АД

«Иисусе Христе мой, Царю всех, что нища к сущим во аде пришел еси? Или род отрешити чело веческий?»

(Похвалы Великой Субботы,
стих 1-й, похв. 5)

Вслушиваясь в дни празднования Светлого Христова Воскресения в ликующие песнопения, которые поются в храмах, и вдумываясь в их содержание, мы невольно обращаем внимание на то, что в них, наряду с прославлением Воскресшего Христа, часто говорится о Его сошествии во ад, победе над силами тьмы и возведении к божественному свету первозданного Адама и «сущих со Адамом». Уже в начале пасхального канона, в 3-й песни его, преп. Иоанн Дамаскин говорит о «преисподней», вместе с небом и землею наполненной светом и празднующей с ними Воскресение Христово; 5-я песнь дает нам образ содержимых во аде, которые, видя безмерное благоутробие Христа Спасителя, «к свету идяку веселыми ногами, Пасху хваляще вечную»; а в 6-й, центральной по своему значению песни канона мы духовным взором видим Самого Христа, снисшедшего «в преисподняя земли» и сокрушившего вечные затворы, задерживавшие узников ада.

С темой «сошествия во ад» встречаемся мы и в воскресных песнопениях октоиха, составленных, так же как и пасхальный канон, св. Иоанном Дамаскиным. «Небесного круга не оставил еси и, во ад сошед, всего совоздвигл еси лежащего во гноищи, Христе, человека», говорится, например, в одном из тропарей воскресного канона 6-го гласа¹. Тропарь этот не является исключением: тема сошествия во ад Христа, милостивого Икупителя падшего Адама и грозного Победителя сил ада, раскрывается во всех воскресных канонах и во многих стихирах октоиха, переплетаясь с темами Креста и Воскресения.

Наконец, изображение сошествия во ад находим мы на всех древних иконах Воскресения Христова. Древнерусская иконопись совершенно не знала столь распространенной в наши дни иконы Воскресения западного типа, на которой изображен Иисус Христос со знаменем в руке, стоящий на воздухе над открытым гробом, около которого находятся два воина. Зато на всех древнерусских иконах Воскресения обязательно изображалось сошествие Христа во ад. Вошедшая в Строгановский лицевой подлинник икона Воскресения так и именуется: «Воскресение с сошествием во ад». Даже на сравнительно очень поздней иконе работы Симона Ушакова, в верхней части которой событие Воскресения

¹ Песнь 8-я.

СОШЕСТВИЕ ИИСУСА ХРИСТА ВО АД

изображено согласно западным «фряжским» образцам, мы находим в нижней части соответствующее иконописному подлиннику изображение Сошествия во ад.

Такое постоянное соединение темы Сошествия во ад с темой Воскресения дает основание поставить вопрос о догматическом смысле этого сочетания, иными словами о том, какое место занимает в догматическом учении Церкви вера в сошествие Иисуса Христа во ад и какова ее связь с верою в Воскресение Христово.

Ответ на этот вопрос мы можем найти в Свящ. Писании, творениях отцов Церкви и в литургическом опыте Церкви, нашедшем свое выражение в богослужебных песнопениях и в иконописи.

В Евангелии ничего не говорится о сошествии Иисуса Христа во ад. Непосредственно вслед за повествованием о Крестной смерти и погребении Спасителя, мы находим у всех четырех евангелистов рассказ о Его Воскресении из мертвых, или точнее о явлениях Воскресшего Христа апостолам и Женам Мироносицам.

И это понятно; ведь св. евангелисты ставили своей целью дать повествование о том, что они «слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали своими руками» (1 Иоан. 1, 1), то есть о земной жизни Воплотившегося Сына Божия, Господа Иисуса Христа. И естественно, что, выполняя задачу рассказать о совершенно известных между ними событиях (Лк. 1, 1), они не могли говорить о сошествии Христа во ад, которого они не видели и о котором могли знать только по особому откровению Святого Духа.

Тем не менее, наша вера в то, что Иисус Христос после Своей смерти на Кресте и погребения сошел Своею обоженной душою во ад и извел оттуда содержащихся там ветхозаветных праведников, имеет твердое основание в Свящ. Писании и Предании. Она является одной из истин православного вероучения и подобно всем другим вероучительным истинам имеет непосредственное отношение и к нашей духовной жизни.

Уже в Ветхом Завете мы находим пророчества, которые с самых первых дней существования Церкви истолковывались как относящиеся к сошествию Иисуса Христа во ад. «Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Псал. 15, 10), говорит пророк и псалмопевец Давид. А св. ап. Петр в своей первой проповеди, произнесенной в день Пятидесятницы, применяет эти слова псалмопевца к смерти и воскресению Христа Спасителя: «Мужи братья, да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер, и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком... он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его во аде и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деян. 2, 29—32).

Из этих слов апостола следует заключить, что человеческая душа Иисуса Христа, после Его смерти и последовавшего за нею разлучения с Его Пречистым Телом, подобно всем душам умиравших до Него ветхозаветных праведников, сошла во ад. Однако в противоположность им она не была оставлена во аде, так же как и Пречистое Тело Его, лежавшее во гробе, не познало тления. «Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24).

Сошествие во ад рассматривается здесь как подчинение Богочеловека общим законам воспринятого Им на Себя человеческого естества. В этом же смысле говорит о Нем один из древних учителей Церкви, Тертуллиан: «Христос Бог,— пишет он,— умерши, как человек, и будучи погребен по Писаниям, исполнил и тот закон, что, подобно всем людям, умиравшим, сошел во ад и, прежде чем восшел на высоту небес, Он нисшел в преисподняя земли».

Хотя и ап. Петр и Тертуллиан говорят не только о подчинении Христа законам человеческого естества, но и о победе над этими законами силою Божества Христова в Его воскресении, тем не менее домостроительное значение сошествия Христа во ад не получает еще здесь своего полного раскрытия. Поэтому, чтобы понять сотериологический смысл этого события, нам нужно обратиться к другим текстам Свяш. Писания, изъясняющим их творениям св. отцов и богослужебным песнопениям.

Краткое начертание домостроительства нашего спасения дает св. ап. Павел в следующем месте послания к Ефесянам: «Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам (Псал. 67, 19). А «восшел» что означает, как не то, что Он нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Ефес. 4, 8—10). Апостол говорит здесь о нисхождении Божественного Логоса с горних высот ради спасения падшего человека и о вознесении Им человеческого естества «превыше небес» к Престолу Божию. В этом домостроительном действии Божиим особое место занимает сошествие Богочеловека во ад. Св. апостол подчеркивает, что восхождению на высоту, за которым следует раздаяние даров благодати, необходимо предшествует нисхождение «в преисподняя земли». Святоотеческие толкования этих стихов не оставляют сомнения в том, что нисхождение это следует понимать не только как схождение света Божия на землю, но и как сошествие Его во ад. Св. Иоанн Дамаскин прямо говорит, что Господь «снизшел не на землю только, но и под землю», а блаж. Иероним пишет, что «дольнейшие страны земли — это ад, в который Господь наш Спаситель сходил, чтобы избавить оттуда души святых и возвести их с Собою на небеса»².

Данное ап. Павлом начертание домостроительного действия Бога в мире можно было бы наглядно представить в виде параболы, обращенной вверх уходящими в бесконечность концами. Движение по этой параболе вниз означало бы в этом случае нисхождение Слова Божия к падшему человеческому естеству, обратное же движение вверх по уходящей в бесконечность линии — вознесение падшего человека к Престолу Божию.

Сошествие во ад следовало бы в этом случае обозначить точкой, в которой кончается нисхождение, или кенозис Божества, и одновременно начинается восхождение человеческого естества к обожению. С большой глубиной и поэтической выразительностью изображается это движение во многих воскресных песнопениях октоиха: «Сшедый ко мне даже до ада, и всем путесотворивый Воскресение, паки восшел еси, взял мя на рамо, и Отцу привел еси»³.

Этот тропарь является замечательным богословско-поэтическим комментарием к приведенным выше словам ап. Павла.

Если сошествие во ад является заключительным звеном кенозиса и вместе с тем начальной точкой восхождения человеческого естества к обожению, то для того, чтобы составить себе, по возможности, полное представление о его значении в деле нашего спасения, мы должны в отдельности рассмотреть обе стороны этого домостроительного действия Богочеловека. При этом надо все время помнить, что человеческие слова и понятия дают нам лишь очень ограниченную возможность для выражения этой непостижимой до конца тайны Божественной Любви и смотра о падшем человеческом роде.

Рассматривая сошествие во ад, как заключительное звено кенозиса, мы прежде всего видим в нем выражение той всеобъемлющей, безгра-

² Цитаты даны по еп. Феодану: «Толкование послания св. ап. Павла к Ефесянам», изд. 2-е М., 1893, стр. 283—284.

³ Служба воскресная 4-го гласа, канон Крестовоскресен, песнь 8-я.

ничной любви Божией к согрешившему человеку, которая получила свое осуществление в воплощении Сына Божия и Его голгофской жертве.

«Иисусе Христе мой, Царю всех, что ища к сущим во аде прошел еси? Или род отрешити человеческий?»⁴.

«На землю шшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет сего, Владыко, даже до ада снисшел еси ищай»⁵.

Если Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы «благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк. 4, 18—19), то, сойдя после своей крестной смерти во ад, «Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал» (1 Петр. 3, 19). «Обоженная душа Христова,—говорит об этом преп. Иоанн Дамаскин,—нисходит во ад с тою целью, чтобы как живущим на земле воссияло солнце Правды (Мих. 4, 12), так и для сидящих под землею «во тьме и сени смертной воссиял свет» (Исх. 9, 2); чтобы как находящимся на земле Господь благовествовал мир... таким же образом благовествовал и находящимся во аде: да всякое колено поклонится Ему небесных, земных и преисподних» (Филипп. 2, 10)⁶.

Проповедь эта была обращена ко всем содержащимся во аде духам, но как на земле не все, слышавшие слово Иисуса Христа, последовали за Ним, так же и во аде могли последовать за Ним не все находившиеся там души. «Ибо от произволения каждого зависело не оставаться бесчувственным к дару Творца, но представить самого себя благодати Подателя»⁷. В первую очередь она была услышана жившими верою в Грядущего Мессию ветхозаветными праведниками, которые «умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (Евр. 11, 13).

Проповедь «находящимся в темнице духам» завершилась изведением их из ада и введением в рай. «Сущим во аде Христос благовести: дерзайте, глаголя, ныне победих, Аз есмь Воскресение. Аз вы возведу, разрушив смертная врата»⁸. Изведение из ада ветхозаветных праведников могло совершиться лишь в результате той победы над грехом и отцом греха и зла диаволом, которая была одержана Иисусом Христом на Кресте, когда Он Своєю смертию упразднил имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавил тех, которые были рабами греха и смерти (Евр. 2, 14—15).

Здесь необходимо отметить особое место, которое занимает среди выведенных из ада и вошедших в рай ветхозаветных праведников Адам. Имя его особенно часто упоминается в богослужебных песнопениях, говорящих о схождении Христа во ад. И на иконах, посвященных этой теме, Адам также занимает особое место. На некоторых из них Иисус Христос за руку выводит его из адской темницы. И это не случайно: первый из согрешивших—он первым выходит из ада. Более того, во всех песнопениях, в которых говорится об Адаме, образ его дается как образ отца всех живущих на земле, через которого «грех вошел в мир и грехом смерть» (Римл. 5, 12). Ап. Павел называет его «образом будущего» (Римл. 5, 14) и Христа именует вторым Адамом, ибо «как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Коринф.

⁴ Похвалы Великой Субботы: стих 1-й, похв. 5-я.

⁵ Там же, похвала 25-я.

⁶ Св. Иоанн Дамаскин, «Точное изложение Правосл. веры», кн. 3-я, гл. 29, русск. перевод, «Творения», т. 1, СПб., 1913, стр. 294.

⁷ Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский, «Толкование на Новый Завет» — толков. на 1-е послание ап. Петра, СПб., стр. 212.

⁸ Служба воскресная, 3-го гласа, стихира на Господи възвах, Анатолиева 1-я.

15, 22). Во всех церковных песнопениях, где говорится об Адаме, он выступает как образ всего падшего человечества, и освобождение его от адских уз знаменует собою обновление всего человеческого рода и восстановление в человеке первоизданного образа Божия.

Это значит, что сошествие Христа во ад имело значение не только для ветхозаветных праведников, но и для всего человеческого рода, которому этим был открыт путь к освобождению от греха и смерти, к обожению. «Низложил еси сильные, распныйся Всесильне, и еже низу лежащее во адове твердыне естество человеческое на Отчем посадил еси престоле»⁹.

Как мы уже говорили, это освобождение человека от адских уз было плодом принесенной Христом на Голгофе искупительной жертвы. Таким образом раскрывается неразрывная внутренняя связь между сошествием во ад и тайной Креста Христова. «Преста адово мучительство и царство уничижися прочее, на Кресте бо на земли водрузи вся иже над всеми Бог, сего могущество низложи»¹⁰.

Раскрытием связи, существующей между сошествием во ад и тайной Креста Христова, заканчивается рассмотрение его как заключительного звена кенозиса и вместе с тем начинает раскрываться и другая сторона этого домостроительного действия. Христос сошел во ад не только как кроткий Искупитель падшего Адама, но и как грозный Победитель сил ада. Своим грехопадением человек отделил себя от Бога и подпал под власть дьявола. Для того, чтобы освободить человека из мрачных удолий ада, Христос должен был победить дьявола и разрушить его власть над человеческим родом. И эта победа была также совершена силою Креста Христова. Поэтому Крест, который на земле был орудием позорной казни Богочеловека, во аде является знамением победы, которым Христос разрушает власть дьявола.

Христос умер на Кресте, тело Его лежало в гробе, а душа, подобно душам всех умерших, сходила во ад. Но ад трепетал, принимая душу Богочеловека, Крестом разрушившего его власть над человеческим родом. «Днесь ад стена вопиет: разрушися моя власть, приях мертвого яко единого от умерших; сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю с Ним, ими же царствовах; аз имех мертвецы от века, но Сей всех воздвизает. Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему!»¹¹

С большой выразительностью раскрывается эта победа силою Креста над князьями ада на некоторых иконах, посвященных сошествию во ад.

Особенно замечательно в этом отношении мозаичное изображение, относящееся к XI веку, из монастыря Дафни (близ Афин). Своеобразие этой иконы заключается в том, что ад в ней персонифицирован и изображен в виде поверженной ниц человеческой фигуры с оковами на руках и ногах¹². Из скованных рук ада выпал ключ, которым была заперта темница, где содержались души умерших; темница открыта и из нее выходят Адам, Ева и другие ветхозаветные праведники. В центре иконы Христос, попирающий ногами фигуру ада. В одной руке Он держит Крест, которым пронзает поверженного врага, другую подает выходящему из темницы Адаму.

⁹ Служба воскресная 2-го гласа, канон Крестовоскресен, песнь 9-я.

¹⁰ Служба воскресная 6-го гласа, канон Крестовоскресен, песнь 8-я.

¹¹ Служба Великой Субботы. Вечерня. На Господи воззвах, стихира 2-я.

¹² С такой персонификацией ада мы встречаемся также в некоторых церковных песнопениях и в апокрифическом сказании о сошествии Христа во ад, оказавшем известное влияние на создание иконографических композиций, посвященных этой теме. Источником этой персонификации следует, по-видимому, считать основанное на словах ап. Павла, что язычники приносят жертвы бесам (1 Коринф. 10, 20), убеждение в том, что языческие боги — это злые духи, подчиненные дьяволу. Олицетворенный ад есть, следовательно, не что иное, как бог подземного царства Гадес, превратившийся в одного из злых духов. В апокрифическом сказании он назван князем тьмы.

Эта иконописная композиция может быть дополнена словами, которые влагаются в уста ада (также персонифицированного) в иконе Крестопоклонной недели Великого Поста. «О слуги моя и силы моя, кто, водрузив гвоздие в сердце мое, деревяным мя копием внезапно прободет? и растерзаюся, внутренними моими болю, утробою уязвляюся, чувства моя смущают дух мой и понуждаюся изрыгати Адама и сущия от Адама древом данным Им».

Тема победы над силами ада подробно разработана как в богослужебных песнопениях, так и в иконописи. Особенно большое место занимает здесь образ «врата ада». «Отверзошася Тебе, Господи, страхом врата смертные; вратницы бо адовы видевше Тя убояшася: врата бо медная сокрушил еси и верей железные стерл еси и извел еси нас от тьмы и сени смертные, и узы наша растерзал еси»¹³. Славшие с петель и попираемые ногами Христа врата, закрывавшие выход из преисподней, находим мы и на большей части древнерусских икон Сошествия во ад. Источником этого образа являются несомненно слова Иисуса Христа о вратах адовых, которые не одолеют Его Церковь (Мф. 16, 18). Есть, однако, и другое место Свящ. Писания, которое некоторые толкователи приводят в этой связи. Это слова 23-го псалма о вратах, через которые проходит Царь Славы Господь. Интересное толкование этих слов дает блаж. Августин в слове на Вознесение Господне: «в одном и том же псалме дважды говорится: возьмите врата, князи, ваша и возьмитесь врата вечная и внидет Царь Славы (Псал. 23, 7). Приметьте конец повторения сих слов. Ему, один раз возносящемуся, отверзаются двоякие врата: ада и неба. Вот совершилось новое: Бог является во аде. Вот совершилось новое: человек восприимлется небом. И при том и другом, и в том и в другом месте ужасаются князи!»¹⁴.

Эти слова блаж. Августина о двояких вратах, через которые проходит Богочеловек, возносящийся к Горнему Престолу естество падшего Адама, напоминают нам о том, что сошествие во ад было не только последней ступенью нисхождения Вочеловечившегося Слова, но вместе с тем и первую ступенью восхождения человека к обожению.

До сих пор мы рассматривали это домостроительное действие главным образом со стороны его связи с кенозисом и тайной Креста Христова. Даже говоря о победе Иисуса Христа над силами ада, мы подчеркиваем прежде всего связь ее с Его искупительным подвигом. Теперь нам необходимо рассмотреть другую сторону дела для того, чтобы раскрыть внутреннюю связь сошествия во ад с тайной Воскресения Христова.

Мы знаем, что Сын Божий, сойдя с горних высот, «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став, как человек» (Филипп. 2, 7). В образе раба ходил Он по земле, в нем принял крестную смерть, в нем же сошел и во ад для того, чтобы отрешить томившийся там род человеческий. На протяжении всей Своей земной жизни Он скрывал славу Божества под обликом плоти, лишь в немногие исключительные моменты обнажая перед избранными апостолами «Божества Своего малую зарю»¹⁵. Теперь же, когда было исполнено все, когда душа Богочеловека была разлучена с Его Пречистым телом, когда гроб содержал «Содержащего всю тварь дланию» и камень покрывал «Покрывшего добродетелью небеса»¹⁶, Он сходит во ад «с душею яко Бог» в момент величайшего уничтожения Его человеческого естества, впервые до конца открывает славу Своего

¹³ Служба воскресная, глас 2-й.

¹⁴ Блаж. Августин, Торжество праздника Вознесения Господня. Цитируется по книге: Вознесение Господне — служба праздника с приложением избранных статей. Изд. Моск. Синод. тип., М., 1911, стр. 18.

¹⁵ Служба Преображения Господня, стихира по 50-м псалме.

¹⁶ Служба Великой Субботы. Стихира на Хвалитех.

Божества. «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества», — говорится об этом в воскресном тропаре 2-го гласа, который поется на утрени в Великую Субботу. Этот Божественный Свет был нестерпим для сил ада, которые, по учению св. отцев, до этой последней минуты не знали Кто был распятый на кресте Пророк из Галилеи. Но вот теперь ад трепещет Того, Кто «плени ада сошедый во ад». «Огорчи его, дав вкусить плоти Своей. Ныне ад упрямлен, поруган, умерщвлен, низложен и связан. Ибо «прият тело», «он Богу приразися. Прият землю, и сrete небо, прият еже видяше, — и впаде во еже не видяше»¹⁷.

А для падшего Адама, и вместе с ним для всего человеческого рода, Божественный Свет этот становится источником Воскресения вечной жизни и обожения. В этом явленном во аде Присносущнем Свете Божества Христова и заключается глубочайшая внутренняя связь сошествия во ад с тайной Воскресения, которая есть одновременно тайна бытия и последних судеб человека и всей твари, потому что тот, кто «будет посвящен в тайну Воскресения, познает конечную цель, ради которой Бог создал все вещи изначала»¹⁸.

В сущности говоря, для тех, кто видел этот воссиявший во аде Неприступный Свет, Воскресение уже наступило. Они уже освободились от «адовых нерешимых уз», уже шли к этому Свету, «Пасху хваляще вечную». А для некоторых из них наступило уже и воскресение тела, потому что, как сказано в Евангелии от Матфея, в час крестной смерти Богочеловека, Который был одновременно и часом Его сошествия во ад, «гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27, 53).

Теперь, когда силы ада были связаны и падшее естество человеческое увидело Неприступный Свет Божества, наступил час соединения обоженной души Христовой с лежащим во гробе Пречистым Его телом. Наступил час Светлого Христова Воскресения. «В это тайное мгновение ночи или глубокого утра, когда оное совершилось... видимое Христово Тело, преобразуясь в духовное и прославленное, выступает за пределы мира видимого»¹⁹. Теперь «снисшедый в преисподняя земли» исходит из гроба, как Жених из брачного чертога, чтобы вознестись к Престолу Отца и вознести с Собой освобожденное из ада человеческое естество.

Никто из живущих не видел и не мог видеть этой минуты. Поэтому и на древних иконах Воскресение Христово никогда не изображалось. Мы видим на них либо Христа, сошедшего во ад в лучах Божественного Света, таким, каким видели Его находившиеся во аде души праведных, либо явление Воскресшего Христа апостолам и Женам Мироносицам. С точки зрения догматической особое значение имеет изображение сошествия во ад, ибо в нем, как мы видели, сочетаются тайны Креста и Воскресения и Христос, впервые после Своего преобразования, является в лучах Присносущного Света. На большей части наших древних икон, изображающих сошествие во ад, Христос стоит в лучах этого Света, который образует большой яйцевидный нимб, окружающий все тело Христа. Такого нимба мы не находим ни в одной из икон, посвященных событиям земной жизни Иисуса Христа, за исключением иконы Преображения.

В заключение нам хотелось бы сказать, что связь сошествия во ад с тайной Креста и Воскресения, о которой мы говорили здесь, пользуясь

¹⁷ Слово Огласительное Иоанна Златоустого, «во святой и светносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения».

¹⁸ Преп. Максим Исповедник, Сотница гностическая, т. 1, стр. 64.

¹⁹ Филарет, Митр. Московский. Изъяснение Евангельского сказания о Вознесении Господнем, цит. по книге «Вознесение Господне» (см. прим. 16, стр. 21).

поневоле несовершенными средствами человеческой мысли и слова, не может быть до конца постигнута человеческим разумом. Есть, однако, иной путь постижения этой тайны, путь живого молитвенного опыта, в котором уничижение и слава Христовы предстают в нераздельном единстве и воспринимаются как событие личного духовного опыта человека. «Если Христос снисходит во ад,—говорит св. Григорий Богослов,—нисходи с Ним и ты; познай и тамошние Христовы тайны»²⁰.

А тайны эти для человека, борющегося с грехом и чувствующего порою, как подходит к Его душе последняя бездна, заключаются в том, что и для него сходил Христос во ад и ему, как падшему Адаму, подает Свою милостивую и крепкую руку, «отверзе гортань свой ад и пожре мя и душу расшири безумный; но Христос сошед возведе жизнь мою яко человеколюбец»²¹.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

ПЛАЩАНИЦА СМОЛЕНСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА

Одной из святынь Смоленского Успенского кафедрального собора является хранящаяся в нем шитая плащаница XVI века, изображающая благоговейное поклонение снятому с креста телу Спасителя перед Его погребением. Кроме этой центральной композиции на плащанице вышиты изображения Господа Саваофа, Успения Богоматери и святых, помещенные в круглых клеймах.

Эта плащаница принадлежит к числу замечательнейших произведений древнерусского церковного искусства. Ее художественный замысел и изумительное мастерство исполнителей этого замысла, ее своеобразная судьба и редкая сохранность драгоценного шитья, исполненного первоклассными специалистами, привлекают к описываемой здесь святыне благоговейное внимание всех богомольцев и посетителей Успенского собора.

Одной из отличительных особенностей Смоленской плащаницы является ее величина: общая длина ее без рамы равняется 277 см, ширина — 177 см. Размеры внутренней части равняются соответственно 226 × 125 см. Тело Христа Спасителя изображено на плащанице в натуральную величину. Диаметр клейм с священными изображениями, окружающими плащаницу, равняется 24 см. Основой для шитья в центральной части является роскошная шелковая ткань малинового цвета с набивным рисунком. Клейма вышиты на подобной же ткани зеленого цвета. Для вышивания употреблены разноцветные шелка и, в меньшем количестве, золотые и серебряные нити. Когда-то плащаница была украшена небольшим количеством драгоценных камней, которые уже давно утрачены.

В ногах изображения Спасителя имеется вышитая вязью надпись: «Во славу Присноживоначальная Троицы и Пречистыя Его Матери честнаго и славнаго Ея Успения в лето 7069 (1561) при благочестивом царе и великом князе Иване Васильевиче всея России и при освященном Макарии митрополите дан бысть сий воздух в Церковь соборную Пречистыя Богородицы Успения благоверным князем Владимиром Андреевичем и благоверною матерью его княжа Андреевою Ивановича княгиней Евфросиниею на честь и на поклонение всему православному крестьянству и по моей матери Евфросинии во вечный поминок ныне и во век».

²⁰ Слово на Пасху, Творения, ч. IV, стр. 144—145.

²¹ Служба воскресная 4-го гласа: канон Крестовоскресен, песнь 6-я.

ПЛАЦАНЦА УСПЕНСКОГО СОБОРА В Г. СМОЛЕНСКЕ

ГОСПОДЬ САВАОФ

Плещаница, хранящаяся в Смоленском соборе, вне всякого сомнения, была сооружена и пожертвована в Московский Успенский собор. Хранилась ли она постоянно в этом соборе или была помещена в каком-нибудь другом московском храме — на этот вопрос в настоящее время ответить затруднительно. В 1812 году плещаница была похищена

АПОСТОЛ ИАКОВ, БРАТ ГОСПОДЕНЬ

из Москвы французами и отбита у них казаками под Смоленском. Казаки и передали плещаницу в Смоленский собор¹.

Следует думать, что в обширном хозяйстве князей Старицких имела первоклассная мастерская «светличных дел», из которой вышло немало высокохудожественных произведений искусных вышивальщиц.

Несколько ранее — в 1555 году — той же княгиней Евфросинией Старицкой была сооружена аналогичная плещаница, описанная Щекотовым².

В Троице-Сергиеву Лавру под Москвой князем Владимиром Андреевичем и его матерью княгиней Евфросинией в 1561 году была пожертвована еще одна драгоценная плещаница, чрезвычайно похожая на описываемую плещаницу Смоленского собора³.

Н. П. Кондаков⁴ считает Смоленскую плещаницу исключительным

¹ «Указатель церковных древностей Смоленска». Юбилейное издание, Смоленск, 1912. Проф. Н. П. Кондаков ошибочно предполагал, что плещаница попала в Смоленск в результате царской опалы. (Н. П. Кондаков, «Памятники христианского искусства на Афоне», СПб., 1902, стр. 271—274).

² Щекотов, «Древнерусское шитье», журнал «София», 1914, № 1.

³ В. Георгиевский, «Древнерусское шитье в ризнице Троице-Сергиевой Лавры», М., 1914.

⁴ Н. П. Кондаков, указ. соч.

произведением древнерусского искусства, в котором мастерство вышивки соперничает с первостепенными работами современных иконописцев. Действительно, мы здесь имеем дело уже не с ремесленной работой, не с отличным образцом прикладного искусства, а с замечательным явлением в области так называемого «высокого шитья»⁵.

Как известно, рисунок для вышивания обычно намечался иконописцем, но опытная швея, обладавшая художественным вкусом, вносила в работу много своего, стремясь передать зрителю видения своего творческого воображения языком ткани и нитей, с помощью которых она осуществляла свою работу⁶. Искусство художественной вышивки известно было на Руси, как об этом свидетельствуют наши летописи, еще в XII столетии. Дошедшие до наших дней образцы высокохудожественной вышивки, относящиеся к XIV веку, свидетельствуют о том, что наши мастерицы, трудившиеся в светлицах и теремах над вышиванием различных пелен, воздухов, икон и плащаниц, знамен и хоругвей, предметов церковного облачения, а также над украшением праздничных парадных одежд, не уступали ни в чем славившимся на весь мир греческим золотошвейным мастерам, создавшим в Константинополе целую школу художественной вышивки.

В период наибольшего расцвета искусства вышивки на Руси лучшие вышивальщицы умели вкладывать в свои произведения так много вкуса, так хорошо пользовались свойствами драгоценного материала, из которого выполнялась работа, что из их рук выходили самостоятельные художественные произведения. Игла как бы заменяла вышивальщице кисть художника; с ее помощью мастерица создавала из разноцветных шелковых, золотых и серебряных нитей настоящие шедевры искусства, имеющие свой особый язык, неповторимый и своеобразный⁷.

Смоленская плащаница является одним из высших достижений художественной интуиции русских вышивальщиц. В ней исключительно гармонично сочетаются ритмически-величавый замысел автора композиции и многозвучный аккорд тонов и красок вышивки. Все детали рисунка подчинены общему замыслу. Вышивальщица вложила в свое дело так много художественного чутья, что почти все сделанные ею изображения стоят на уровне лучших произведений иконописи той же эпохи. (Возможно, что над этой плащаницей трудилось несколько мастериц)⁸.

В центре плащаницы на золотом одре лежит снятый с креста Спаситель. Тело Его вышито шелками телесного цвета. Вышивка отличается рельефностью рисунка. Обозначены суставы, сгибы, мускулы,

⁵ Щекотов, указ. соч. Б. П. Денике, «Древнерусское шитье в ризнице Зилантова монастыря», Казань, 1917.

⁶ И. Е. Забелин, «Домашний быт русских царей в XVI и XVII веках»

⁷ Б. П. Денике, указ. соч. Автор считает, что временем наибольшего расцвета русского художественного шитья были XIV и XV вв. и первая половина XVI в. С этого времени начинается упадок, нежный шелк вытесняется сплошным золотым и серебряным шитьем. Стремление к драгоценности материала убило красоту композиции, а конечной целью исполнителей вышивки сделалось орнаментальное и материальное богатство. Жизнь материала, выраженная игрою шелковых стежков, сменилась безжизненной инертностью сплошной парчи.

⁸ Для того, чтобы оценить по достоинству эту согласованную гармонию рисунка и вышивки Смоленской плащаницы, достаточно сравнить ее с плащаницей, пожертвованной в 1601 году в Тихвинский монастырь и неизвестно как оказавшейся в Быстрицком монастыре в Валахии (А. И. Одобеско, «Воздух с вышитым изображением поюжения Спасителя во гроб», М., 1876). Композиция центральной части Быстрицкой плащаницы очень близка к Смоленской; техника шитья стоит очень высоко, но фигуры крайне несоразмерны и неестественны.

ребра. Истрадавшийся лик Христов хранит величавое спокойствие. На руках и на ногах, а также в правом боку зияют багровые язвы. Голову Спасителя поддерживает Скорбная Мать, сидящая на скамье у изголовья.

Богоматерь одета в исключительно скромные одежды серого и светлоричичневого тонов. Все другие лица, изображенные на плащанице, одеты в значительно более богатые одежды. Рисунки этих одежд ни разу не повторяются; для вышивания одежд употреблены малиновые, фиолетовые, сиреневые и желтые шелка и, в меньшей степени, золото и серебро.

За Богоматерью изображены две мироносицы. Одна припала к смертному ложу Спасителя, другая стоит и терзает свои распущенные волосы. У ног Христовых три мужские фигуры: юный Иоанн Богослов, Никодим, изображенный в виде человека средних лет, и Иосиф Аримафейский — седобородый старец. За описанными лицами стоят два ангела, осеняющие ложе Христово шестикрылыми рипидами, на которых вышиты серафимы. Другие два ангела, значительно меньших размеров (чтобы не закрывать от зрителя тело Христово), осеняют ромбовидными рипидами лежащие перед ложем погребальные пелены, в которые должно быть облачено тело Божественного Страдальца перед положением во гроб.

Над фигурой Спасителя, в виде части полукруга, изображен голубой небесный свод с клубящимися в нем белыми и розовыми облаками. В центре свода, в золотом круге, изображен «в виде голубине» Святой Дух, реюший над Христом, по направлению к Которому из круга исходят три луча. Еще выше (в ряду клейм, окружающих плащаницу) изображен Бог-Отец, восседающий на престоле в виде Ветхого Денми. Таким образом, в изображениях плащаницы символически представлено нераздельное единство Трех Лиц Единосущной Троицы, являемое миру в таинстве человеческого спасения. В небесном своде изображены звезды, а также символические фигуры Солнца, облеченного во мрак, и померкшей Луны⁹. Более крупные звезды украшают собою и малиновое поле плащаницы над Спасителем. В углах плащаницы, в четвертях круга, на фоне голубого неба и розово-белых облаков помещены символические крылатые изображения человека, орла, тельца и льва, являющиеся эмблемами Евангелистов. Евангелисты изображены в клеймах, окаймляющих плащаницу¹⁰.

В числе фигур, помещенных в этих клеймах, кроме уже указанных изображений Бога-Отца, Успения Богоматери и четырех евангелистов¹¹, имеется ряд изображений святых Вселенской Церкви, а также святых русских. Общее число клейм, обрамленных золотыми кругами и разделенных стилизованными предметами, напоминающими подсвечники, тридцать три. (Клеймо с изображением Бога-Отца имеет особую форму. Успение Божией Матери в центре нижнего ряда не заключено в клеймо.) Наиболее удачными с художественной точки зрения являются те фигуры в клеймах, которые изображают пожилые и старые лица. Молодые лица менее удались при вышивании.

⁹ Л. Я. Лавровский, описывавший эту плащаницу в 1913 году («Смоленские епархиальные ведомости», 1913, № 2), считает, что здесь около рипид ангелов изображены «аксессуарные фигуры в треугольных шапках, дующие ртом. По мысли художника, они должны были представить наглядно веяние самих рипид». Видимо, Л. Я. Лавровский был введен в заблуждение пучками лучей, исходящих от Солнца и Луны.

¹⁰ Символы, усваиваемые в настоящее время евангелистам, в древности имели иное распределение: Иоанн Богослов изображался с «лицом человеческим», Матфей — с орлом, Марк — с тельцом, Лука — со львом.

¹¹ Эти изображения сделаны во весь рост. Все другие фигуры в клеймах представлены по пояс и потому они, естественно, получились более крупных размеров.

Изображения верхнего ряда (слева направо): св. Иоанн Богослов, прор. Аввакум, прор. Илия, прор. Моисей, прор. Давид, Бог-Отец, царь Соломон, прор. Исаия, прор. Иеремия, прор. Даниил, евангелист Матфей. В нижнем ряду (слева направо) изображены: евангелист Лука, ап. Фома, ап. Симон, ап. Варфоломей, ап. Петр, Успение Божией Матери, ап. Павел, ап. Андрей, ап. Иаков (брат Иоанна Богослова), ап. Филипп, евангелист Марк. В левом вертикальном ряду (сверху вниз) изображены: св. Иаков, брат Божий, св. Василий Кесарийский, св. Иоанн Златоуст, св. Николай Чудотворец, св. Петр Чудотворец. В правом вертикальном ряду (сверху вниз) изображены: св. Владимир Киевский, св. Аверкий Иераспольский, св. Лазарь друг Божий, св. Григорий Богослов, св. Григорий, папа Старого Рима, св. Алексий Чудотворец, преп. Евфросиния.

Все изображения святых подчинены общему ритму композиции, что сказывается прежде всего в направлении ликов и в устремлении взглядов. Симметричность сказывается и в распределении мест, занимаемых святыми. Выделены в правом верхнем и в правом нижнем углу святые, имена которых носили лица, соорудившие плащаницу. Наибольшей экспрессивностью изображения отличается фигура св. Иоанна Богослова. Одежды и атрибуты изображенных святых выполнены из тех же материалов, какие употреблены для фигур центральной части плащаницы. Надписи, сопутствующие фигурам, сделаны золотыми нитями и исполнены затейливой вязью. В языке надписей замечается оригинальное сочетание славяно-русских и греческих элементов (часто повторяется греческое «О агнос» — святой, «Феолог» — Богослов).

Помимо художественного интереса, возбуждаемого описываемой здесь плащаницей, при ее рассмотрении возникает множество вопросов церковно-археологического характера, связанных с композицией помещенных на ней изображений. Тема этой композиции является плодом долгой исторической эволюции литургических принадлежностей христианских храмов¹². Изображения, вышитые на описанной плащанице, а также на многих других старинных плащаницах, несомненно связаны с священнодействиями святой Евхаристии. Плащаницы, столь богато украшенные и имевшие такие большие размеры, как Смоленская плащаница, употреблялись в древности за литургией во время великого входа только в соборных храмах больших городов, где богослужение совершалось с особой торжественностью. Лишь сравнительно недавно плащаницы, обычно значительно более скромного вида, сделались постоянной принадлежностью всех наших храмов и стали употребляться исключительно при богослужениях Великого Пятка и Великой Субботы.

Михаил,
епископ Смоленский
и Дорогобужский

ЕЛЕОНСКАЯ, ИЛИ МАСЛИЧНАЯ, ГОРА И ГЕФСИМАНСКИЙ САД

На священной земле Палестины нет другой горы или местности, которая была бы связана со столь многими ветхозаветными и особенно с новозаветными событиями и повествованиями, как гора Елеонская и находящийся на ее склонах Гефсиманский сад. Они связаны с особенно дорогими для нас воспоминаниями о земной жизни Христа Спаси-

¹² В. Троицкий (Архиепископ Иларион), «История плащаницы», Богословский вестник, 1912, №№ 2 и 3.

теля. «Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонской», повествует св. евангелист Лука (21, 37).

Она называется Елеонской, или Масличной, горой потому, что когда-то была покрыта множеством оливковых деревьев, которые, по всей вероятности, были большей частью вырублены римскими войсками во время осады Иерусалима в 70 году. В настоящее время осталось мало деревьев. Мы видим здесь поля, сады, кладбища и разные остатки древности, как показывают последние раскопки. Гора находится к востоку от Иерусалима и Кедронской долины и простирается с севера к югу своим ровным хребтом и несколькими возвышениями, достигающими на севере 835 метров, а к югу постепенно понижающимися до 600 м. Надо отметить главным образом три возвышения: южное, называемое Горой соблазна, так как здесь Соломон построил капища Хамосу, «мерзости моавской», и Молоху, «мерзости амонитской»; северное — Малая Галилея и среднее, известное под именем Горы вознесения. От подножия до хребта можно дойти минут за 40—50.

С вершины горы открывается к западу чудесный вид, редкий по красоте и величественности. В древности отсюда виден был храм с озаренной солнцем его позолоченной кровлей (в настоящее время виден золотой купол «мечети Омара»); здесь возвышаются громадные кипарисы, красивые миртовые и другие деревья, создающие живописное разнообразие всей картины.

Благодаря этому положению Елеонской горы по отношению к Иерусалиму она была любимым местом Иисуса Христа, находившего здесь отдых от дневного труда. Удалившись от городского шума, от суеты будничной жизни, Он предавался здесь глубоким размышлениям о судьбе мира, полный молитвенного пафоса. Поэтому и евангелист Лука говорит, что Иисус, как обыкновенно, часто уходил на Елеонскую гору (22, 39), где проводил ночи и где Он оплакивал неверный и порочный город, говоря: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 23, 37). А когда Его ученики указали Ему на величественное здание Иерусалимского храма, Он предсказал, что «не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24, 2).

Гора Елеонская является местом глубочайшего унижения Спасителя, когда Он в Гефсиманском саду был позорно предан Своим учеником Иудой; но она также есть и место величайшего прославления Его, когда Он вознесся. По пути от Виффагии через Елеон произошел торжественный вход Иисуса в Иерусалим, когда множество народа сопровождало Его, с возгласами и пением «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!» (Мф. 21, 9).

После Своего воскресения Иисус явился Своим ученикам в первый раз также на этой горе. Так надо понимать рассказ евангелиста Матфея, повествующего, что Спаситель после воскресения, встретив жен мироносиц, приветствовал их: «Радуйтесь!» и сказал им: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею; и там они увидят Меня» (Мф. 28, 10). Здесь под Галилеей не следует понимать северную Палестину, так как дальше говорится: «Одиннадцать учеников пошли в Галилею, на гору (то есть Елеон), куда повелел им Иисус» (28, 16). Это место католики называют Viri galilaei, то есть Мужья-галилеяне, согласно Деян. 1, 11, а православные — Малой Галилеей. Здесь произошло и вознесение Господне, так как в Деяниях св. апостолов говорится, что после вознесения ученики Христовы «возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути», то есть около километра (Деян. 1, 12). Спорят еще о том, где точно находится место вознесения. В настоящее время оно обозначено небольшой постройкой, купольной ротондой, вро-

де маленькой церковки, 6,5 м в диаметре, которая служит магометанской молельней или мечетью без минарета. В середине этой молельни находится камень — скала — с которого, по преданию, Господь Иисус Христос вознесся на небо, оставив следы Своих ног. Некогда здесь возвышалась большая церковь Вознесения, построенная благочестивой женщиной по имени Помния. Впоследствии эта церковь была разрушена персами и арабами, снова построена крестоносцами и затем опять разрушена. Теперь на этом месте находится упомянутая простая, маленькая и совершенно пустая иноверная молельня.

В день Воскресения Христова здесь торжественно празднуют этот праздник. В праздновании принимают участие все христианские исповедания, причем в молельне и возле нее временно ставятся богослужебные св. престолы. Согласно одному преданию местность «Малая Галилея», или «Мужи галилейские», называется так потому, что богомольцы из Галилеи, северной Палестины, во время праздника Пасхи раскидывали здесь на этом возвышении горы Елеонской свои шатры, где ночевали и пребывали во время дней поклонения, поэтому эту местность называли Галилеей, как называл ее и Христос. Поблизости царица св. Елена построила в 333 году церковь «Вознесения Господня», до нас не сохранившуюся. В этом месте теперь построен прекрасный католический монастырь, очень благоустроенный.

На самой высокой средней части горы Елеонской воздвигнут на средства, пожертвованные православным русским народом, великолепный, художественно украшенный храм «Вознесения Господня» в строго византийском стиле, с громадной колокольной, высотой более 60 м, откуда видна почти вся Иудея: на запад — Средиземное море, а на восток — Иордан и Мертвое море. На закате этот вид очень красив. Переливаются чудесные отражения разных цветов: красные, желтые и другие. К югу виднеется Вифлеем, покоящийся на своей высоте.

Восточный склон Елеонской горной цепи постепенно понижается и образует много долин. В одной из них находится село Вифания, а близ него Виффагия, где у Христа были друзья, любившие Его, в домах которых Он находил радушный прием. Этот склон беднее растительностью, поэтому еще более приятное впечатление производит село Вифания, прижавшееся к подножию горы и окруженное фруктовыми садами.

Гора Елеонская связана и с множеством ветхозаветных событий. О ней упоминается еще во время царя Давида, когда он, преследуемый восставшим против него сыном Авессаломом, взшел на нее, босой, горько плача, как говорится в 2 Царств. 15, 30: «Давид стал подниматься на гору Масличную, поднимался и плакал; голова его была покрыта, и он шел босой...» На вершине горы было святилище, где поклонялись Богу (2 Цар. 15, 32). На этой горе Соломон построил языческое святилище для своих жен. По словам прор. Иезекииля (11, 23), тут должно проявиться величие Божие, а по словам прор. Захарии (14, 4), тут явится Судия мира: «И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку...»

Но самый священный уголок Масличной горы для нас, христиан, это «место, называемое Гефсиманией» (Мф. 26, 36). Оно находится у западного подножия горы, или, как говорит св. Иоанн, «за потоком Кедронским... где Иисус часто собирался с учениками Своими» (Иоан. 18, 1—2). Оно называется так от арамейского слова «гатшемане», то есть пресс для масла, тиски. Вероятно тут находились прессы для выжимания масла, так как вся Елеонская возвышенность была, как уже сказано, покрыта множеством оливковых деревьев. Тут Спаситель пережил самые тяжелые часы Своей земной жизни — часы душевной борьбы, тут Он был предан изменнически.

В настоящее время Гефсиманский сад содержится в большом порядке и украшен декоративными растениями. Единственными остатками

старины, сохранившимися до сих пор, являются восемь старых дуплестых оливковых деревьев, о которых еще в 1586 году упоминается, как об очень старых. Сад занимает небольшое пространство, около 70 шагов вдоль и почти столько же в ширину; он обнесен красивой оградой из белого известняка. Это место еще с 1672 (1681) года принадлежит католикам-францисканцам. У них здесь свой монастырь, а в 1924 году на месте, где Спаситель молился до кровавого пота, была воздвигнута красивая базилика. Скала в саду обозначает место, где апостолы Петр, Иоанн и Иаков заснули, когда Христос молился, а каменный столб отмечает место, где Иуда предательски поцеловал Иисуса. Русский библейский археолог проф. Олесницкий считает, что место молитвы Христа, или «Пещеру моления о чаше», следует искать немного выше католической Гефсимании, там, где теперь находится русская церковь «Св. Марии Магдалины», откуда открывается прекрасный вид на Иерусалим. Эта русская церковь закончена и освящена 1 октября 1888 года и производит сильное впечатление своей наружной красотой и изяществом внутренней росписи.

На священной горе Елеонской множество святынь — церквей, часовен и разных памятников, говорящих нам о различных евангельских и библейских событиях, возрождающих и возвышающих душу всякого верующего, пришедшего сюда на богомолье.

Проф. И. С. Марковский

(Из журнала Болгарской Церкви «Духовная культура» № 4
за 1957 год)

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛАВРЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПАСТЫРСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У ПИТОМЦЕВ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Пастырство в Православной Церкви можно определить как целожизненное самоотверженное служение великому делу возрождения и спасения человеческих душ. Пастырь совершает это при содействии благодати Божией и при непосредственном стремлении к своему личному духовно-благодатному возрождению с целью наделить души пасомых общецерковным духовным богатством.

По общепринятому делению, основными элементами пастырской духовно-благодатной деятельности являются: 1) совершение таинств, или священнодействие; 2) проповедничество, или учительство и 3) нравственное руководство верующих, или так называемое пастырское душепопечение.

Так называемое «Пастырское богословие», в отличие от других богословских наук, рассматривает пастырскую деятельность не столько ствлеченно, теоретически, сколько конкретно, практически. В центре внимания находится индивидуальная личность пастыря, пастырская психология.

В связи с этим большое значение приобретает вопрос о правильном формировании пастырского самосознания у лиц, готовящихся к принятию благодати священства, в первую очередь — у воспитанников наших духовных школ.

Что мы называем самосознанием?

Самосознание обычно определяется как полное осознание человеком самого себя, своих поступков, мыслей, черт характера, интересов, а также как полное понимание своего значения, своей роли в жизни, обществе.

Следовательно, пастырское самосознание может быть определено как полное понимание священником (безразлично — «будущим» или

«настоящим») всех своих психологических и духовных качеств, а также понимание значения получаемых им в таинстве хиротонии благодатных даров, как средств к великому и ответственному делу обновления, совершенствования и спасения своей паствы.

Пастырь тем ближе будет восходить к идеалу Евангельского Доброго Пастыря, чем он глубже и серьезнее будет создавать и развивать в себе правильное пастырское самосознание.

Какие же элементы составляют пастырское самосознание?

1. Сознание своего Божественного посланничества, или понимание Богоустановленности пастырства, что находит свое раскрытие в следующих словах Господа Иисуса Христа: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас...» (Иоан. 20, 21).

Пастырь Церкви Христовой должен быть твердо убежден, что он, подобно святым апостолам, послан Самим Христом, что является «сотрудником» Самого Бога (1 Коринф. 3, 9) и что он, вслед за св. апостолом Павлом, может со дерзновением сказать: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещает через нас...» (2 Коринф. 5, 20). Это Божественное посланничество скрепляется беззаветной любовью пастыря ко Христу: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?...» — спросил Господь; и, только услышав уверение в любви, ответил: «Паси овец Моих!»... (Иоан. 21, 16).

2. Сознание важности благодатного посредничества пастыря между Богом и верующими — пасомыми с целью неуклонной заботы об их спасении. В этом деле, помимо всех остальных пастырских обязанностей, необходим высокий молитвенный подвиг. Пастырь Церкви должен всецело проникнуться той мыслью, что он является «домостроителем тайн Божиих» (1 Коринф. 4, 1), носителем Божественной благодати (1 Коринф. 15, 10), имеющим священное право «связывать» и «разрешать» грехи людей (Мф. 16, 19) и обязанным «молиться во всякое время духом» (Ефес. 6, 18) о том, чтобы «более и более возрастала любовь» верующих и чтобы они «были чисты и непреткновенны в день Христов...» (Филипп. 1, 9—10).

3. Сознание высоты религиозно-нравственных (зачастую — аскетических) требований, предъявляемых Церковью к священнику, а также сознание необходимости собственного постоянного духовного роста, непрерывного приобретения и накопления собственного духовного богатства. Пастырь обязан уяснить себе, что он, живя на земле, должен быть как бы «жителем неба», что от него требуется особая настроенность. Чтобы вести к духовной жизни, нужно самому жить этой духовной жизнью, не стоять на месте, но неустанно стремиться к «почести горнего звания» (Филипп. 3, 14), сохраняя во всей целостности без порока «и дух, и душу, и тело» (1 Фессал. 5, 23).

4. Сознание необходимости познания человеческой души, ее духовных запросов, духовных недугов. Пастырю крайне необходимо знание человека с борьбой в нем двух начал: добра и зла. Непрестанное изучение Священного Писания и святоотеческих творений с точки зрения содержащегося там Божественного врачевания становится священной обязанностью пастыря.

Вот перечень основных элементов пастырского самосознания. Но что же может помочь формированию правильного пастырского самосознания? Помочь может многое, однако в данном случае нам предстоит вести речь о том благотворном влиянии, которое оказывает в этом смысле на воспитанников духовных школ, особенно Московской духовной академии, величайшая святыня русского народа — Лавра Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, Радонежского Чудотворца.

Будущий кандидат в священники, изучая богословские науки и получая соответствующее духовное воспитание в Московской духовной семинарии или же духовной академии, находится под благодатной

сенью Троице-Сергиевой Лавры, где он постепенно впитывает в себя то обилие религиозно-духовных впечатлений, которым полна жизнь этой прославленной обители.

Много богомольцев стекается из отдаленных уголков нашей великой Родины, чтобы почерпнуть здесь «живую воду» из неиссякаемого источника благодати Божией, чтобы насладить свою душу молитвою у раки Преподобного Сергия, чтобы сняты здесь, в обители мира и покоя, греховное бремя со своей мятущейся души. Богомольцы стекаются к Преподобному Сергию не ради праздности и любопытства, не с целью простого путешествия или интересного развлечения. Они идут движимые горячей верой, той верой, которая является основой всякой религиозной жизни, средством ко спасению человеческой души и, что нужно особенно отметить, движимые той верой, которая так необходима будущему пастырю, только через эту веру познающему свое божественное посланничество и апостольскую высоту своей священной миссии на земле.

Когда Господь посылал Своих учеников на апостольский подвиг, Он часто сравнивал людские души с засеянными пшеницею полями. Он говорил Своим ученикам: «Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою...» (Мф. 9, 37). И будущий пастырь, глядя на это поле человеческих душ, пришедших в Лавру Преподобного Сергия, видит в них как бы будущую свою паству и чувствует всю глубину и ответственность предстоящего ему служения. Он как бы слышит слова Христа: «Как Меня послал Отец Мой, так и Я посылаю тебя... Грядет час, когда Я скажу тебе: «Паси овцы Моя», «Паси агнцы Моя...» Но прежде старайся приготовить Мне и свою душу, потому что Я, прежде чем послать тебя в Свой виноградник, спрошу тебя, как некогда Симона Ионина: «любиши ли Мя?»

Каждый будущий пастырь обычно старается подробно изучить житие Преподобного Сергия. Это житие, этот светлый образ великого игумена обители Живоначальной Троицы, печальника и молитвенника земли Русской, оставляет без сомнения неизгладимое впечатление, ибо Преподобный Сергей — это не просто подвижник, аскет, молитвенник, но это пастырь-подвижник, пастырь-аскет, пастырь-молитвенник. Это — образец истинного пастырства. Оттого и в акафисте поется: «Радуйся, честный образе агнцем и пастырем» (Икос 2-й); «Радуйся... добрый делателю винограда Христова» (Икос 5-й).

Глубоко западут в душу будущего пастыря такие моменты из жития Преподобного Сергия, как, например, массовое паломничество к Преподобному, причем к нему с благоговением приходили многие люди: одни — ради душеполезной беседы, другие — ради врачевания своих духовных недугов, третьи — ради получения духовных советов о том, как спастись, живя в миру. Ведь к нынешнему воспитаннику скоро также потекут верующие, прихожане его будущего прихода, и попросят его советов, его помощи. Они откроют пред ним свое сердце в ожидании, что он прольет мир в их души, согреет их своей сострадающей любовью. Что он им скажет? Поэтому, как ревностно надо взяться за свое собственное воспитание! Как велика ответственность пастырского служения! Как многому еще нужно научиться на школьной скамье и как еще много нужно молиться о том, чтобы Господь, некогда открывший отроку Варфоломею премудрость книжного учения и разумение Священного Писания, открыл бы и нынешнему воспитаннику семинарии или студенту академии Свою Божественную помощь в дерзновенном служении в звании доброго пастыря...

Велика ответственность! И невольно припомнятся слова самого Преподобного Сергия, когда он в страхе перед принятием священного сана говорил: «Кто я, грешный, чтобы быть мне иереем Божиим? Как дерзну я на такое служение, перед которым со страхом и трепетом преклоняют-

ся и самые ангелы? Нет, это выше веры моей!...»¹. Припоминается и то, как затем, возвратившись в обитель после своей хиротонии во иерея, взволнованно и с тем же страхом молился Преподобный в храме Живоначальной Троицы, прося небесной благодатной помощи в предстоящем ему многотрудном служении, когда он, с дерзновением и несмущенным сердцем предстоя престолу Господню, будет касаться руками Агнца Божия!

Питомцы наших духовных школ, находящиеся под благодатным покровом Сергиевой Лавры, или, как сказал один из великих покойных святителей нашей Церкви, живущие в академии «как бы в большой келье Троице-Сергиевой Лавры», несомненно должны на всю жизнь запечатлеть в своем сердце идеальный образ доброго пастыря — Преподобного Сергия.

В акафисте Преподобному говорится: «По отшествии твоём от земных, к Богу наипаче приближившись,... но и от нас духом любви своей не отступивый, и честная твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый...» (1-я молитва акафиста). Перед этим-то полным и преизливающимся сосудом благодати молятся питомцы духовной школы о ниспослании им сил для усвоения тех высоких качеств пастыря, которые имел наш великий Угодник Божий. Нужно сказать, что наши учащиеся усердно почитают св. мощи Преподобного Сергия, и у его раки, как перед духовным отцом, изливают свои сердечные нужды, чаяния и пожелания. Недаром у учащихся установилась многолетняя благословенная традиция — ежедневно утром поклониться св. раке, испросив на весь предстоящий день благословение Преподобного Сергия, и если почему-либо это не было совершено, то, по отзыву некоторых учащихся, воспитанник или студент чувствовал, что не доставало чего-то насущного, главного, необходимого для души.

Благоговейное почитание св. мощей Преподобного Сергия имеет для будущих пастырей и другое значение: они со школьной скамьи приучаются почитать св. мощи, как древнейшую христианскую литургическую святыню, а вместе с тем будущие пастыри научаются чтить и любить и вообще святых прославленных угодников, и затем, сами, проникнутые этой любовью, сумеют сообщить и своим пасомым эту любовь и это почитание.

В молитве акафиста Преподобному Сергию содержится такое обращение: «Аще бо и телом преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши...» А в стихах акафиста говорится: «Радуйся, яко мощи твоя исцеляют всякия скорби и болезни...» (Икос 11-й). «Радуйся, яко твоя мощи комуждо в приключившихся печалех бывают увеселением...» (Икос 11-й).

Большое значение имеет и памятование о великих деятелях Русской Церкви, почивающих в ограде Лавры. Митрополит Платон (Левшин), Митрополит Филарет (Дроздов), архимандрит Антоний... Сколько поучительных для пастыря уроков может извлечь из их жизнеописания воспитанник духовной школы. Сколько примеров истинного духовного руководства, приемов проникновенного проповедничества, твердости в православной вере можно позаимствовать из жизни этих великих русских старцев-подвижников. С утешением вспомнит будущий пастырь увлекательные рассказы об этих лицах самого Святейшего Патриарха Алексия, который сам не раз приезжал в академию и лично делился с учащимися своими знаниями о них, своим благоговейным их почитанием.

Вот, например, беседа Святейшего Патриарха о Митрополите Филарете. Прослушав рассказ, учащиеся живо представляют себе вели-

¹ Архим. Никон, Житие и подвиги Преподобного Сергия, Троице-Сергиева Лавра, 1898, стр. 81.

кого Митрополита, поражавшего особым величием, исключительным достоинством, свойственным духовному сану, особенным проникновенным взглядом, направленным в самую глубь вашей души. Вот он, бессмертный святитель, не спеша, невзирая на усталость, благословляет каждого подходившего к нему за этим драгоценным благословением. Вот он сидит над составлением своих дивных богословских трудов, забыв об отдыхе, сне и пище. Вот он произносит до слез трогательную проповедь о той благодати, которая обитала в древнем храме Преподобного Сергия: «И Лавра Сергиева, — говорит Митрополит Филарет, — и пустыня Сергиева есть одна и та же благодать, которая обитала в Преподобном Сергии, в его пустыне, и еще обитает в ней и в его мощах, в его Лавре... Ведь это все здесь: только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге! Откройте мне ковчег, покажите сокровище: оно непохитимо и неистощимо...» (Слово в прославление Преподобного Сергия).

Но не только доброму пастырству почивших святителей поучается воспитанник. С именем Лавры, как и с именем Московской духовной академии, тесно связано имя самого главы Церкви Русской — Святейшего Патриарха Алексия, который по своему положению является и священноархимандритом Троице-Сергиевой Лавры. О глубоком воздействии неизменного покровителя нашей духовной школы, нашего великого Господина и Отца на сердца и умы учащихся и о большой духовной близости к академии его личности можно было бы сказать многое. Всем известны духовная привязанность, искренняя любовь Святейшего Патриарха к нашей священной Лавре и почитание им ее приснопамятного игумена — Преподобного Сергия. Это не просто внимание по долгу службы, не сухая формальность, но подлинно сердечное горение души и искреннее преклонение перед святыней. «Преподобный Сергий был моим покровителем от начала моих дней. Я всегда это чувствовал над собой и верую, что его благословение будет на мне до конца жизни...» — нередко говорит Святейший Патриарх, посещая Московскую духовную академию.

Эти слова, без сомнения, зажигают в сердцах учащихся желание и теперь, и по получении священнического сана, чтить Преподобного Сергия, чтить святую Лавру, и это почитание выражать не одними только словами, но и всем своим ревностным пастырским подвигом на Христовой ниве, не допуская в своем служении ничего недостойного, соблазнительного, ибо, как учит нас Святейший Патриарх, «и мы своим поведением и настроением можем служить к славе Лавры или ронять ее величие...»

Особо стоит вопрос о благотворном влиянии Лавры на тех воспитанников нашей школы, которые намерены посвятить себя служению Церкви в монашеском звании. Обитель Преподобного от своего основания и до нынешних дней воспитывала и воспитывает многих скромных и смиренных, иногда мало заметных, но усердных к делу Божию подвижников-монахов. Многие и из нынешних достойных архипастырей могут по праву назвать себя питомцами Троице-Сергиевой Лавры. Одно то, что здесь же вблизи духовной академии — этого великого храма богословской науки — находится великий храм иноческого подвига, — способствует формированию и укреплению решимости некоторых лиц принять ангельский образ.

Было бы ошибкой думать, что лаврским монашеством интересуются только будущие монахи. Всякий истинный пастырь Церкви, даже и «оженивыйся», получит большую духовную пользу, наблюдая кропотливый самоотверженный труд иноков, а также получая духовное наставление и руководство лаврского старца-духовника. В своем слове, произнесенном 6 декабря 1949 года в храме Ленинградской духовной ака-

демии, Святейший Патриарх Алексий сказал: «Пастырство и монашество — это два родные брата, два пути, которые сходятся, так как тот и другой путь требуют от человека отрешения от себя и непрестанного подвига...».

И действительно, многие воспитанники с большим интересом присутствуют за лаврскими постригами новых иноков, с большим уважением относятся к принятому ими на себя благому игу Христову. И кто знает, может быть не один из будущих пастырей, став представителем так называемого белого духовенства, всей своей духовной жизнью окажется в некотором отношении усердным подражателем скромного инокка Троице-Сергиевой Лавры.

Характерной чертой монашеской духовной жизни вообще, особенно жизни монастырских старцев-духовников, является самоуглубленность, изучение извилин собственной души и проверка своей духовной жизни бессмертными аскетическими поучениями святых отцов, а также желание постигнуть причины своей душевной слабости. Это желание становится сильным еще и потому, что знание человеческой души крайне необходимо монаху-духовнику, к которому за духовным врачеванием приходят многие сотни кающихся. И потому неизмеримо высока ответственность духовного врача, который через призму собственной немощи преподает духовное врачевание другим. Именно в этом и состоит нравственная сила наших русских духовников-подвижников: ведь нужно докопаться до «человека», пробить толщу греховной коры, которая где-то на дне сердца скрывает едва тлеющую «искру Божию», и, пробив эту толщу, поднять грешника вверх, к небу, показав ему, как он должен жить и каким он может и должен стать, если по настоящему возьмется за свое нравственное обновление.

Будущий пастырь, а ныне воспитанник духовной школы, за годы своей жизни в ограде обители Преподобного Сергия, конечно, не раз задумается о важности самоисследования. В этом ему поможет и усердная исповедь, и молитва у св. мощей Преподобного Сергия, и личный самоанализ в тиши лаврских храмов, когда он в свободные часы после вечерних молитв тихо совершает прогулку в ограде Лавры.

Нужно сказать и о том несомненном воздействии Троице-Сергиевой Лавры, которое она оказывает на развитие в верных сынах нашего Отечества высоких патриотических чувств. Стоит вспомнить постоянную заботу Преподобного Сергия об умиротворении междоусобиц среди русских князей, его благословение войску Димитрия Донского на борьбу с захватчиками-татарами, раздиравшими тело Русского государства, и его молитвенное участие в победе над врагами; стоит представить себе страшную картину осады Троице-Сергиевой Лавры полчищами интервентов и беспримерно мужественную защиту обители иноками, и в нашем сознании всю жизнь будет стоять оваянная ореолом славы священная твердыня Православия — Лавра Преподобного Сергия, которую вполне можно назвать мистическим символом непобедимости России.

Будущий пастырь будет ценить то, что он получил духовное воспитание в этой прославленной обители, и его патриотические чувства всегда будут гореть ярким пламенем, потому что, вознесясь мыслью от лаврских стен ко всей истории Русского государства, он вспомнит, что много было иноземных посягательств на нашу страну и на наш народ, однако ни одно из них не увенчалось успехом для врагов нашей Родины.

Будущий пастырь примером Троице-Сергиевой Лавры и ее небесного игумена Преподобного Сергия вдохновит и своих пасомых, убедив их в том, что и в будущем, сколько ни будет стоять Россия, Господь охранит ее и не даст врагам нашего Отечества попирать его священные просторы.

Велико значение Лавры Преподобного Сергия и в церковно-эстетическом отношении. В памяти всех, хотя бы раз побывавших в Лавре, а тем более живущих здесь учащихся, на всю жизнь останется великолепие монументального ансамбля храмов, полное гармонии архитектурных форм и ни с чем не сравнимого духовного обаяния и религиозно-поэтического величия. Существует замечательное сравнение русских луковичных церковных куполов с пламенем горящей свечи. Применяв такое сравнение к комплексу лаврских сооружений, можно мистически представить себе как бы грандиозное паникадило, полное огромных горящих свечей-куполов. И в объединенной мощи возвышающихся языков этого мистического пламени чувствуется величие души, горячей ревностью к своему спасению, преданностью к Богу, любовью к великому светильнику — Преподобному Сергию. Естественно, что будущему пастырю особенно дорог священный лаврский архитектурный ансамбль, и с воспоминанием об этом величии он отправится и на пастырское служение в назначенный приход, где не один раз с умилением вспомнит о грациозной колокольне, и о сияющих нежным блеском золотых звездах на мягком голубом фоне куполов Успенского собора, и о золоченых, увенчанных крестами, торжественных главах других лаврских храмов. Вспомнит пастырь и о монументальном, возносящемся под самые своды, иконостасе Успенского собора, и о бессмертных сокровищах русского живописного искусства — гениальных творениях скромного сергиевского инокa Андрея Рублева, и о многих священных живописных изображениях, находящихся в лаврских храмах и напоминающих своим содержанием о жизни великого игумена и о чудесных событиях его жития, — и сердце пастыря будет пламенеть традиционной любовью русского православного человека к своему храму, к его благолепию, к его украшению. А тот воспитанник духовной школы, который, кроме того, ясно представляет себе, сколько нашей Церковью было положено забот и стараний по восстановлению Троице-Сергиевой Лавры, производившемуся в последние годы, тот и в своем приходском храме несомненно с вдохновенной любовью постарается произвести необходимые ремонты и улучшения, с тем чтобы храм Божий служил самым отрадным, самым прекрасным местом покоя и отдохновения человеческой души.

Итак, велико то благотворное влияние, которое оказывает Троице-Сергиева Лавра на воспитанников Московской духовной семинарии и студентов Московской духовной академии. Но, без сомнения, велико влияние Лавры и на питомцев иногородних духовных школ, которые если и не соприкасаются так близко с этой великой святыней русской земли, то, во всяком случае, при прохождении курса богословских наук имеют возможность неоднократно ощутить все неповторимое величие и исключительное значение Лавры Преподобного Сергия. Многие же из них считают своей необходимой обязанностью систематически или, в крайнем случае, хотя изредка лично посещать великую обитель и получать в ней небесное благословение Преподобного Сергия на предстоящее пастырское дело.

Каков же итог всего сказанного?

1. Нужно употреблять все старания к тому, чтобы лаврские богослужения, лаврские святыни оставляли как можно более глубокий след в душе воспитанника духовной школы. Этому будет способствовать частое посещение акафиста и других умилительных лаврских служб, посильное бескорыстное участие в них своим пением, чтением и другими видами усердия.

2. Нужно внимательно, вдумчиво изучать житие Преподобного Сергия, а также историю Троице-Сергиевой Лавры, связывая в своей памяти и в своем чувстве события прошедших дней с сохранившимися церковно-историческими памятниками.

3. Необходима личная искренняя молитва о том, чтобы Господь, по молитвам Преподобного Сергия, просветил ум и сердце к созиданию в себе правильного пастырского самосознания, чтобы Господь возжег в душе горячую любовь к Преподобному и к его Лавре, если в душе еще не ощущаются в достаточной степени признаки этой любви.

4. Наконец, нужно понять, что пребывание учащих под небесным покровительством Преподобного Сергия является одним из проявлений над ними великой милости Божией. А поэтому, исходя из глубоко промыслительного значения факта духовного единения Лавры и академии, нужно с благоговением и самоотверженностью неустанно трудиться над созиданием в себе пастырского самосознания, проявляющегося, как уже было сказано, прежде всего в том, что пастырь должен сознавать себя слугою Христовым, почти апостолом, земным ангелом и небесным человеком.

Архимандрит Пимен,
доцент Моск. дух. академии

СВ. ЕВФИМИЙ, АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

(К 500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

В конце XIV века в небольшом новгородском храме св. Феодора служил священник о. Михай. Прихожане любили и уважали своего пастыря. Глубоко религиозный, благоговейный служитель алтаря Господня, человек праведный и чистый, Михай шел в жизни стезею прямой и ровной, весь отдаваясь своему высокому служению.

Одно лишь горе омрачало жизнь пресвитера Михея и жены его Анны: в течение долгих лет у них не было детей. Скорбя об этом, благочестивые супруги дали обет — если у них родится ребенок, посвятить его Богу. И когда, наконец, Анна родила сына (ему дали имя Иоанн), отец, взяв на руки новорожденного, принес его в храм Божий, положил младенца у иконы Божией Матери и молился коленопреклоненно, вместе с женой, говоря: «Царице и Владычице! Вот мы принесли Тебе того, которого Ты даровала нам. По слову, которое в скорби сердца изрекли уста наши, Тебе, как Царице и Владычице, мы отдаем дитя наше. Устрой его жизнь, как Сама пожелаешь. Теперь же мы берем его к себе, чтобы оно пребывало с нами в доме нашем, так как младенец не может жить без матери».

И исполнилась молитва родительская. Пречистая Царица Небесная взяла младенца под Свой покров.

Чтение священных книг, посещение богослужений, за которыми мальчик, как можно полагать, прислуживал своему отцу, размышления о Боге — таковы были любимые занятия сына «Федоровского батюшки». Вполне естественно, что у благочестивого юноши возникла мысль о монашестве. Пятнадцати лет от роду ушел он из дома родительского в монастырь, — и родители, исполняя обет, данный Божией Матерью, благословили его в путь.

Это было в 1411 году. Всего девятнадцать лет прошло со дня смерти Преподобного Сергия Радонежского, и великая монашеская волна, поднятая им, широко разливалась по Святой Руси.

Все историки единодушно отмечают великое значение монастырей в истории русской культуры. Еще большую роль сыграло монашество в истории Русской Церкви. Сама христианизация Руси является в значительной степени делом Киево-Печерского монастыря и вызванного им великого религиозного движения. В XIV веке начинается новый подъем монашества, связанный с именем Преподобного Сергия. Пример Радонежского подвижника неудержимо влечет к себе русские сердца.

СВЯТИТЕЛЬ ЕВФИМИЙ, АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

Оживают лесные дебри: непроходимые места населяются подражателями основателя Троице-Сергиевой Лавры.

И до стен новгородских докатилась от Москвы эта великая, обновляющая волна. В 12 верстах от Новгорода, в необитаемом месте, именуемом Вяжище, среди лесов и болот, поселились три инока — Евфросин, Игнатий и Галактион. Вскоре к ним присоединился священник Пимен, принявший постриг с именем Пахомия. Здесь жили они в полном уединении, при построенной ими деревянной часовне во имя святителя Христова Николая, в непрестанной молитве и в тяжелой борьбе с суровой северной природой. О них прослышал и к ним пришел из Новгорода ищущий спасения юноша Иоанн. Игумен Пахомий принял его с любовью и вскоре постриг в монашество с именем Евфимия.

Пострижение в столь раннем возрасте является большой редкостью: оно заставляет нас догадываться о выдающихся духовных качествах юного подвижника. Здесь, на Вяжище, среди лесов и болот, в полном уединении и намерен был провести всю свою жизнь молодой монах Евфимий. Но Бог судил ему иную долю. В это время Новгородскую архиерейскую кафедру занимал архиепископ Симеон, поставленный на архиерейство из простых иноков. Став архиепископом, Симеон пожелал поручить заведывание церковными имуществами какому-нибудь достойному иноку. Архиепископы новгородские занимали в то время совершенно особое место: независимые от княжеской власти, избираемые непосредственно вечем, они принимали большое участие в светских делах. Им приходилось управлять огромными вотчинами. В этих условиях архиерейский эконо́м должен был сочетать административный талант с полнейшим бескорыстием и с глубокой христианской настроенностью. Только такой человек мог стать достойным помощником архипастыря в мирских делах.

Очевидно, архиепископу уже было известно о добродетельной жизни молодого Евфимия. Юный подвижник неожиданно был вызван в Новгород и после продолжительной беседы с владыкой назначен архиерейским эконо́мом, распорядителем огромных богатств, одним из первых лиц в Новгороде. Неохотно принял Евфимий это назначение: он усердно просил архипастыря отпустить его снова на Вяжище. Но все же ему пришлось покориться. В новой должности он вызывал всеобщее изумление и уважение тем, что, занимая столь высокое положение, стоя в центре хлопотливой, беспокойной, деловой жизни огромного торгового города, нес иноческие подвиги так же усердно, как и в дремучих лесах.

В 1421 году умер архиепископ Симеон. При новом архиерее — Евфимии I инок Евфимий вновь удалился в свою обитель. Но вскоре старцы новгородского монастыря «Пречистой», что на Лисьей горе, единодушно избрали его своим игуменом.

К сожалению, не сохранилось никаких сведений о его деятельности на посту настоятеля большой обители. Можно только предполагать, что эта деятельность была весьма плодотворной, ибо в 1429 году, после смерти архиепископа Евфимия I, игумен Евфимий был избран архиепископом своего родного города.

О его архипастырской деятельности мы также знаем очень немного: известно лишь, что вступил он в храм св. Софии 13 ноября 1429 года, что в течение четырех лет правил епархией, не будучи посвящен, и только в 1433 году получил архиерейскую хиротонию в городе Смоленске. Известно также, что управлял он Новгородской епархией в течение 29 лет.

Годы, на которые приходится святительская деятельность св. Евфимия, были бурным периодом в жизни Новгорода: в это время назревало столкновение с Москвой, обострялась внутренняя борьба в Новгороде. По-видимому, архиепископ Евфимий стоял в стороне от политических бурь своего времени. Только этим можно объяснить молчание ле-

тописей и других исторических документов о новгородском святителе. Несомненно, однако, что он проявил себя не только как ревнитель иноческих подвигов, но и как выдающийся церковный деятель — об этом свидетельствует уже продолжительность его архиерейского служения.

«Избран быв Богови от юности, святителю Евфимие, и сего ради архиерейства саном почтен быв, упасл еси люди, яже тебе Богом врученныя: тем же и по преставлении чудес дарования от Господа приял еси...» — так прославляет Церковь святителя Евфимия.

Умер святитель Евфимий в 1458 году. Перед смертью он послал к Митрополиту Московскому св. Ионе своего слугу Феодора с письмом, в котором извещал Митрополита «о своей великой нестерпимой немощи» и смиренно просил у него «благословения и прощения, елико, яко человек, в житии сый, пред Богом согреши». В ответ св. Иона прислал особую грамоту, в которой было написано: «Молится смирение наше к Человеколюбцу Богу и к Пречистой Его Богоматери, да ты простит Господь Бог от всех твоих содеянных, елико, яко человек, плоть нося, преступи и согреши словом и делом или помышлением..., такожде и наше смирение, по данной нам от Бога власти, имеет тя во всем благословена и прощена в сей век и в будущий»¹.

«Преставися в Великом Новгороде архиепископ Евфимий и положен бысть на Вяжищих марта в 11 день. Покой, Господи, с святыми душу его»², — кратко отмечает летопись день тихой смерти того, кто всю свою жизнь — от вяжицких лесов до архиепископской кафедры, среди звона мечей и шумного новгородского торжища — носил в сердце свет Христовой любви.

П. Уржумцев,
кандидат богословия

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ И ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

Назначенный в 1821 году на Московскую кафедру, приснопамятный святитель Филарет (Дроздов) стал, тем самым, и Свято-Троицкия Сергиевы Лавры священноархимандритом. В данном случае это не было простой официальной формальностью. Нет, это было началом почти полувековой тесной связи, точнее, общей жизни великого иерарха и обители Преподобного Сергия. С этого времени и до своей блаженной кончины Высокопреосвященный Филарет считал себя «от дому Преподобного Сергия». И по кончине своей он не расстался с дорогой его сердцу Лаврой, покоясь телом в ее стенах, в той земле, по которой некогда ходил Преподобный Сергий и которой однажды коснулись стопы Богоматери.

Сближение Митрополита Филарета с Лаврой Преподобного Сергия началось еще за два десятка лет до того, как он, в сане Московского архиерея, стал ее священноархимандритом.

В 1800 году в правление Троицко-Лаврской семинарии в числе других поступило прошение коломенского священника о. Михаила Дроздова о принятии в семинарию его сына Василия. Последний до этого обучался в коломенской семинарии и был уже там студентом философии. Но так как эта семинария, за упразднением Коломенской епархии, была переведена в Тулу, отец студента Дроздова просил разрешить его сыну продолжать учение в семинарии Троицкой Лавры. При прошении была приложена справка, в которой говорилось, что «студент

¹ Барсуков, Источники русской агнографии, СПб., 1882, стр. 187.

² «Собрание русских летописей», т. III, стр. 241, т. IV, стр. 127.

философии Василий Дроздов... дарований, прилежания и успехов похвальных». 9 марта Высокопреосвященный Митрополит Платон наложил на прошение отца студента Дроздова резолюцию о принятии последнего в тот класс, в какой он окажется способным по испытанию.

Благодаря неусыпным заботам Митрополита Платона семинария Троицкой Лавры стояла в учебном отношении выше других. Поэтому неудивительно, что Дроздову вместе с другими его коломенскими товарищами было объявлено, что они будут понижены одним классом. Отец Василия Дроздова потребовал для своего сына экзамена. Семнадцатилетний юноша, окруженный преподавателями, в присутствии ректора семинарии и наместника Лавры должен был написать по латыни работу на заданную тему — «О врожденных идеях». Молодой Дроздов быстро справился со своей задачей и был принят в философский класс.

В Лаврской семинарии он показал себя весьма прилежным и даровитым учеником. Успехи его были так блестящи, что в следующем же 1801 году он был переведен в богословский класс с такими отзывами преподавателей: «отлично остр, прилежен и успешен»; «преимущественно успеваает»; «прекрасно успеваает»; «*laudabillimos exhibuerit progressus*» («выказывает успехи, достойные высшей похвалы»).

В Троицкой семинарии студенты богословия упражнялись в произнесении проповедей в классах. Лучшие же из них назначались проповедывать и с церковной кафедры. В их числе был и Василий Дроздов.

В 1802 году он был посвящен в стихарь, что еще более расширило перед ним поле для упражнения в проповедывании. Будущий великий проповедник стал ревностно заниматься делом проповеди. Он приобретает только что вышедшие тогда в свет «Поучительные слова» знаменитого русского проповедника, архиепископа Белорусского и Могилевского Анастасия (Братановского). В коломенской семинарии он имел прекрасного учителя высшего красноречия и риторики в лице иеромонаха Мисаила (Орлова), а в лаврских храмах слышал не умолкший еще в ту пору голос Митрополита Платона.

По-видимому, в Лаврской семинарии придавалось большое значение упражнениям студентов богословия в составлении и произнесении проповедей. Студенты богословия, по заведенному в Лавре обычаю, должны были произносить проповеди поочередно каждый воскресный и праздничный день. В среднем на каждого студента богословия приходилось тогда по три проповеди в год, не считая классных упражнений в проповедывании.

Итак, амвон Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры был первой проповеднической кафедрой будущего великого иерарха Русской Церкви.

В 1803 г. Василий Дроздов окончил курс учения в Лаврской семинарии, 8 (20) ноября произнес «экзаменационную» проповедь, а 22 ноября (4 декабря) был назначен учителем греческого и еврейского языков в той же Лаврской семинарии.

Таким образом и по окончании семинарии юный Дроздов, к его великой радости, не порвал с обителью Преподобного Сергия. Он не хотел расставаться с Лаврой; любимой его мечтой тогда было удостоиться со временем стать «гробовым» у раки Преподобного Сергия.

В 1803 году на долю учителя греческого и еврейского языков приходилось, по расписанию, две проповеди; в следующем, 1804 году — шесть проповедей, вероятно, столько же и в 1805 году. Эти проповеди молодого учителя Лаврской семинарии были как бы подготовительной школой к последующей славной поре его проповедничества. 1806 год показал, какой замечательный проповедник возрос в стенах обители Преподобного Сергия.

12 января (ст. ст.) 1806 года в Троицком соборе Лавры Василий Михайлович Дроздов произнес проповедь, озаглавленную «Слово на день торжества освобождения обители Преподобного Сергия от нашествия врагов». По своим достоинствам эта проповедь далеко выходила из ряда обычных проповедей. Такой знаменитый и опытный проповедник, как сам Митрополит Платон, прочитав эту проповедь, удивился таланту проповедника. В письме к своему викарию, епископу Авлустину, он пишет: «а у меня проявился отличнейший проповедник — учитель Дроздов. Я сообщу его проповедь, — и удивитесь». Митрополит Платон неоднократно читал эту проповедь разным лицам, как достойную общего внимания и удивления. Знаменитый вития по одной этой проповеди увидел в молодом учителе задатки великого проповеднического таланта. Подарив ему экземпляр своей только что вышедшей «Церковной Истории», маститый иерарх, всегдашний покровитель и поощритель талантов, надписал на нем: «Господину Дроздову — отличному проповеднику». В письме к своему отцу Василий Михайлович пишет об этом: «подарок получен по случаю проповеди, которая, неизвестно почему, была потребована и принята благосклонно». Но Митрополит, конечно, знал, что и почему требовал. Проповедь от 12 января 1806 г. дышит горячим патриотизмом; нравоучение в ней изложено полно, красноречиво и убедительно; она богата глубокими мыслями, содержит много красочных образов и в отношении стиля не уступает словам опытейших из проповедников того времени.

Митрополит Платон, желая сделать Дроздова проповедником в Лавре, повысив его при этом и в учительской должности, предложил ему составить и произнести проповедь на Великий Пяток. Молодой учитель блестяще выполнил поручение своего высокого покровителя. Его слово на Великий Пяток еще более замечательно, чем предыдущее. Оно проникнуто сильным религиозным чувством и пламенным красноречием, полно возвышенных и глубоких мыслей и тщательно отработано стилистически. Эта проповедь сделала бы честь и не такому еще молодому и начинающему проповеднику, каким был тогда Василий Михайлович Дроздов. Проповедь произвела сильное, потрясающее впечатление на слушателей, — как на простых богомольцев, так и на людей образованных. Среди последних были и начальники, и сослуживцы Дроздова по семинарии, и учащиеся; все они почти в полном составе пришли в этот день в Троицкий собор Лавры, зная, что «слово» будет говорить уже прославившийся своей январской проповедью учитель Дроздов. Выслушав «слово», они должны были отдать Дроздову пальму первенства перед всеми лаврскими проповедниками. Сам Митрополит Платон, по словам его биографа И. М. Снегирева, «не обинулся при всех окружавших его, с прирожденной ему откровенностью и благодушием, отдать ему первенство над собою в проповедании и сравнивал его с Афанасием Александрийским». На рукописном экземпляре этой проповеди Митрополит надписал: «Prox, linguae hebraicae et graecae praeceptor! Prox, memento: prox! Cum gnorimus te esse in Laurensi seminario principem praeceptorum» (т. е. — «прекрасно, учитель еврейского и греческого языков! прекрасно! заметь: прекрасно! потому что мы знаем тебя как главного из проповедников в Лаврской семинарии»).

Митрополит Платон определил Дроздова в должность проповедника при Лавре, а в семинарии назначили его учителем поэзии. С этим назначением труды Дроздова в Лавре удвоились. «Пробыть около шести часов в классе», — пишет он в письме к своему отцу, и в две недели сказать одну проповедь, не считая тех, которые обыкновенно назначаются в праздники, — вот та должность... То истинно, что она разнообразнее прежней, интереснее, и может занять меня с большим удовольствием: но и вы согласитесь, что она есть немалое бремя».

В начале 1808 года Василий Дроздов, по указанию Митрополита Платона, назначается учителем высшего красноречия и риторики, с оставлением в должности проповедника, а временно и в прежней должности учителя поэзии. «Теперь два класса, — пишет он своему отцу, — развлекают меня так, что всегда недостает времени... Мне трудно,... но я был бы непотребный раб, если бы не старался оправдать доверенность милостивейшего архипастыря. Во мне примечают перемену здоровья, но Бог поможет; или — дай Бог ослабить здоровье лучше исполнением должности, нежели каким-нибудь пороком». Так ревностно Василий Михайлович Дроздов исполнял свои обязанности в Лавре Преподобного Сергия.

Из многих проповедей Василия Дроздова, произнесенных им за эти годы в Троицкой Лавре, нам известна лишь незначительная часть. Но и то, что нам известно, показывает, какой высоты достиг уже тогда будущий знаменитый проповедник. В обители Преподобного Сергия будущий великий иерарх прошел прекрасную подготовительную школу проповедничества, и начал проповедывать и пожал первые лавры на этом поприще.

К этому времени относится также юношеская поэма Василия Дроздова «Старость», помещенная в сборнике статей, речей и стихотворений, поднесенном Лаврской семинарией Митрополиту Платону в день его тезоименитства. Поэма обратила на себя благосклонное внимание Митрополита, который «сделал в конце ее, под подписью автора, надпись на латинском языке, начинавшуюся словами «*Quo additae sunt versiones de variis materiis, eo, ut plurimum me oblectarint*» («здесь содержатся также суждения о различных предметах, доставившие мне величайшее удовольствие»).

За восемь лет своего пребывания в Лавре Преподобного Сергия будущий Митрополит Московский Филарет получил общее и специально богословское образование, стал проповедником слова Божия и подготовил себя к иночеству. В ноябре 1808 года, в канун праздника Преподобного Никона, в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры Василий Михайлович Дроздов был пострижен в монашество с именем Филарета. Через пять дней, в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Митрополит Платон хиротонисал инока Филарета во иеродиакона.

Недолго молодой иеродиакон оставался в любимой им Лавре, — вскоре ему пришлось расстаться с нею, так как он был вызван указом Синода в Петербург. По свидетельству современников, много горячих слез пролил он, покидая обитель Преподобного Сергия. Сокрушался об этом и Митрополит Платон, тщетно ожидавший возвращения Филарета в Лавру. Филарет вернулся только спустя девять лет после кончины своего высокого покровителя, уже как его преемник. Вернувшись, он уже не расставался с Лаврою до своей праведной кончины.

*
* *

В 1821 году, в осенний праздник Преподобного Сергия, Филарет впервые посетил Лавру как московский первосвященник и священноархимандрит Лавры. «Когда я в первый раз, — вспоминает он, — вошел в комнаты митрополита в Лавре Преп. Сергия, у меня покатались слезы, горькие, сладкие. За 12 лет перед сим я входил сюда с трепетом, как один из малых подчиненных Митрополиту Платону. Мог ли я вообразить, что сам буду на его месте?».

Любовь Митрополита Филарета к Преподобному Сергию, «питомца к своему духовному тайно-наставнику», к месту своего окончательного воспитания, к своей второй, духовной родине, к священным окрестностям Лавры, к своему учителю и покровителю Митрополиту Платону и

другим лицам, имена которых связаны с воспоминанием о Лавре, выражена во многих его проповедях. За период с 1821 по 1858 г. он произнес 26 слов в честь и память Преподобного Сергия. В 1822 году он написал Житие Преп. Сергия и в канун летнего праздника Преп. Сергия прочел это Житие во время богослужения.

Одним из великих благодеяний, оказанных Высокопреосвященным Филаретом Лавре Преподобного Сергия, было назначение в наместники Лавры архимандрита Антония (Медведева). В его лице великий святитель обрел достойного сотрудника и советника в деле управления Лаврой. Известно, как много сделал для Лавры архимандрит Антоний; но не забудем, что, обладая предоставленной ему полной свободой действий, он всегда и во всем советовался с Митрополитом Филаретом. Деятельность архимандрита Антония в Лавре есть в то же время, в известном смысле, и деятельность Митрополита Филарета.

Изданные четыре тома писем Митрополита Филарета к архимандриту Антонию показывают, как близка была святителю Лавра Преподобного Сергия. Он входил во все подробности ее жизни. Не стесняя деятельности о. Антония, питая к нему полное доверие, Митрополит, однако, требует донесений обо всем, что делается в Лавре. При всяком случае он высказывает свои мысли, свои соображения, хотя и не делает их безусловно обязательными для наместника.

За время своего пребывания на Московской кафедре Высокопреосвященный Филарет внимательно следил за иноческими подвигами лаврской братии. Всегда с любовью указывал он пути к духовному преуспеванию, радовался успехам в духовном делании и глубоко скорбел, если иногда бывали уклонения от иноческих обетов. Строгий прежде всего к самому себе, святитель и от иноков Лавры требовал неуклонного исполнения их иноческих обязанностей. Но и здесь начальническую строгость он всегда смягчал отеческою любовью, стремился больше врачевать духовные язвы, чем наказывать виновных.

Митрополит Филарет был для Троицкой Лавры и заботливым хозяином, пекущимся и о нуждах братии, и о благоустройстве обители. Вот несколько примеров таких забот, взятых из писем Митрополита Филарета к архимандриту Антонию. «Как учредить особый общий стол в больнице, напишите обстоятельнее: из общей ли поварни брать туда пищу, или там готовить?», «За трапезою надобно хорошо посмотреть...», «Пора сделать в Лавре и праздничную ризницу...», «Если просят о взятии больного мальчика, думаю, не должно отказать», «Одна печь для двух комнат — хорошо ли будет?...», «Надобно, чтобы покрытие не отставало далеко от прочих работ, чтобы каменная работа не потерпела от дождей...», «Призванным на служение общественное нельзя не пеших о порядке и земных вещей. Если Савватий не печется о порядке братских щей, братия не будут довольны...», «Академия хочет делать каменную подземную трубу. Я говорю ректору, чтобы он переговорил с вами. Посмотрите, чтобы не сделалось дела бесполезного, или неудачного...», «Возобновлять стенное писание в Троицком соборе по прежнему — подлинно безопаснее... в возобновлении старого оправдает самая старина...», «Об осушении грунта подумать не забудьте...», «О каком величии говорите вы между монахами? Болий в вас да будет вам слуга. Куда же мы денем сие слово?...»

Памятуя о своем смертном часе, Митрополит Филарет сначала высказывал пожелание быть похороненным в Гефсиманском скиту Лавры. Но когда наместник Лавры о. Аптоний указал ему, что в этом случае лица женского пола будут лишены возможности приносить о нем молитвы над его гробницей, он переменял свое решение и согласился быть положенным в стенах самой Лавры.

Осенью 1867 года Высокопреосвященный Филарет совершил последнее свое богослужение в Лавре, а с небольшим через месяц вернулся в

нее уже лежащим во гробе. С глубокой скорбью, но и с приличным событию великим благолепием встретила и проводила к месту вечного упокоения незабвенного своего священноархимандрита Троице-Сергиева Лавра.

И. Хибарин

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ТВЕРСКОЙ

«Книжи пения песньми тебе, Михаиле, возвеличим? егоже Христос паче естества возвеличив, и непобедима во бранех пока- за, светозарное твое лице просвещаемо паче солнца, и в Божию силу оболчен, егоже учению последовал еси, беззаконным плоть предал еси, и претерпел еси лестныя гнева за любовь Создавшего тя».

(3-я стихира на «Господи возвах»,
22-го ноября).

Жизнь святого князя Михаила Тверского падает на тяжелый период истории нашего Отечества и Русской Церкви — период монгольского ига и внутренних усобиц удельных князей.

В первой половине XIII века из недр Азии выступила страшная сила монголо-татар, которые, перейдя реку Урал (Яик) и сокрушив волжских болгар, обрушились на Русь. Нашему Отечеству пришлось испытать всю тяжесть бедствий, выпить до дна горькую чашу невыразимых страданий. Багровое зарево пожаров, развалины городов и груды костей человеческих обозначали путь этих диких завоевателей. С примитивными религиозными понятиями, чуждые гуманных нравственных правил, монголы не знали пощады.

Опустошив рязанскую и суздальскую земли, Приднестровье и Прикарпатье, причем был взят и разрушен Киев, монголо-татары избрали своим главным местопребыванием низовье Волги, где образовали царство, получившее название «Золотой Орды». Настало тяжелое для нашего Отечества и Церкви время монгольского ига.

Святая Русь подверглась этому игу не потому, что у сынов ее не хватало силы или мужества противостоять завоевателям. Даже страшная сила монголов могла быть побеждена, если бы вся Русь дружно встала на свою защиту. Но именно этого и недоставало: у нас не было единой государственной власти. Удельные князья и их дружины были заняты бесконечной междоусобной распрей, города и сельское население страдали от этих усобиц и оставались без надежной защиты. Русь выставляла против врагов многочисленных героев, но они лишь гибли славною смертью.

В 70—90-х годах XIII века в самой Орде наступило фактическое двоевластие: наряду с Золотой Ордой возник второй военно-политический центр татар — орда темника¹ Ногая. По отношению к золотоордынскому хану Ногай держался независимо и претендовал на власть в русском «улусе». Образовались и две враждебные друг другу политические группы русских князей: вассалы Ногая, искавшие поддержки у него, и вассалы Золотой Орды, действовавшие под ее защитой. Вследствие этого борьба за великое княжение приобрела еще более острые формы и увеличила тяжелое бремя усобиц, ложившееся на плечи народа.

¹ Темник — у татар начальник над тьмою, то есть десятком тысяч. Темник состоял под непосредственным начальством самого хана и пользовался в Орде громадным влиянием.

В эти трудные и смутные для Отечества и Церкви годы св. кн. Михаил Ярославич является лучшим представителем своего времени, истинным государственным мужем, кладущим душу свою за землю русскую и за веру. «Сосуд чистен явился Святаго Духа, звезда светоносная воссия в России, озаряющая вся концы», — прославляет Св. Церковь благоверного князя в день его памяти ².

Князь Михаил родился вскоре после смерти отца (1271 г.), поэтому его воспитательницей и ближайшей руководительницей в вере и благочестии была его мать Ксения. Обладая глубокой религиозностью, начитанностью в Свящ. Писании, проникнутая страхом Божиим и любовью к ближним, «воистину свята и преподобна» ³, благочестивая княгиня зажегла в сердце сына первые искры всего доброго и святого, которые горели в нем с ранних лет и до конца жизни. Добрые заботы матери дали свои плоды, — юноша, как замечает жизнеописатель, «украшал душу свою цветами добродетелей» ⁴.

После смерти своего брата Святослава (ок. 1285 г.) Михаил вступил на Тверской престол ⁵, и первым его делом была постройка храма во имя Преображения Господня. Жизнеописатель повествует, что он был исполнен страха Божия ⁶, усердно читал божественные книги, жертвовал на храмы, с любовью подавал щедрую милостыню нищим и убогим, покровительствовал обиженным и несчастным, что вызывало ответную к нему любовь народа ⁷. Михаил проявил себя и миротворцем в междоусобной борьбе сыновей св. Александра Невского, Андрея и Дмитрия, из-за великокняжеского достоинства. Он же силою заставил недобросовестного Андрея, захотевшего отнять у сына Дмитриева Иоанна Переяславль, отступить от этого намерения. Внося мир и согласие во взаимоотношения русских князей, кн. Михаил заботился и о безопасности своего Отечества от врагов внешних. Сам он на них не нападал, но мужественно и победоносно отражал их захватнические предприятия.

В 1305 году умер великий князь Андрей Александрович. Права на великокняжеский владимирский престол должны были перейти к Михаилу, как старшему в роде ⁸. Но в это время очень быстро усиливалось московское княжество. Тверской князь Михаил был одним из главных сподвижников возвышения Москвы. Он содействовал утверждению Переяславля, богатого и важного удела, за московскими князьями. Московский князь Юрий Данилович, захватив Можайск и расширив, таким образом, московское княжество по течению Москвы-реки, решил завладеть и владимирским великим княжеством. Однако хан, видя право Михаила, дал грамоту на великокняжеский престол ему. В новом и ответственном служении князь Михаил оказался ревностным охранителем покоя и счастья всей Руси.

В 1313 году на ханский престол вступил Узбек, объявивший господствующей религией Золотой Орды магометанство. У нового хана Юрию с помощью подарков и женитьбы на его сестре — Кончаке удалось приобрести расположение и утвердиться на великокняжеском престоле. Михаил, узнав об этом, с кротостью истинного христианина уступил

² Из 2-й стихир на «Господи, воззвах» (22 ноября).

³ Полное собрание русских летописей, т. XXII. Книга Степенная, ч. I, СПб., 1908, стр. 333.

⁴ Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней св. Дмитрия Ростовского, книга дополнительная первая. М., 1908, стр. 303.

⁵ Год смерти Святослава и вступления Михаила на Тверской престол летописи не указывают.

⁶ «Яко меч обоюдоостр, вооружився страхом Христовым...» — читаем во 2-м тропаре 6-й песни канона, 22 ноября.

⁷ Жития святых, цит. изд., стр. 303, 305.

⁸ «Ему же по старейшинству дошел быше степень княжения великого». Полн. собр. русских летописей, т. V, ч. V и VI. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851, стр. 207.

ему великокняжеское достоинство. «Брате, — сказал он Юрию, — аже дал царь тебе великое княжение, то и аз отступаюся тебе, княжи на великом княжении, а мою опришнину не вступайся»⁹. Лишь бы сохранить мир и не проливать напрасно братской крови, св. Михаил пошел на такую большую уступку. Но когда Юрий, не удовлетворившись, потребовал себе и другие земли, принадлежавшие Михаилу, и вместе с татарами напал на тверские города, князь решился вооруженной рукой защищать свою родовую собственность и ее святыни. В сражении Юрий был разбит, татарский воевода Кавгадый и жена Юрия, Кончака, были взяты в плен. Кавгадыю св. князь немедленно возвратил свободу, Кончака же, к несчастью, неожиданно скончалась. Последнее обстоятельство было истолковано перед ханом, как умышленное отравление его сестры тверским князем. Чтобы предотвратить опустошение своей отчины разгневанным ханом, Михаил решил для выяснения дела сам поехать в Орду, хотя и предчувствовал, что сменить гнев хана на милость нелегко. На предложение и советы бояр послать вместо себя в Орду сына благоверный князь отвечал: «Аще бо аз где уклоняюся, то вотчина моя вся в полону будет и множество христиан избieni будут... лучши ми есть ныне положить душу свою за многы души»¹⁰. В этих словах слышится глубокая любовь к Родине. Недаром он заслужил славное имя «отечестволюбца».

Преподав последние наставления своим детям и подданным: жить добродетельно и благочестиво, св. Михаил навсегда попрощался со своей семьей и твердый духом, с полной готовностью пострадать за веру, отправился в Орду. Здесь все судопроизводство хан поручил врагам Михаила, которые после формального разбирательства дела, совершенно не принимая во внимание оправданий князя, обвинили его во всевозможных преступлениях, достойных смерти, и в таком виде представили дело Узбеку. «Они же судившие, — замечает летописец, — не рекоша правды ко царю: но виною оболгавше его беззаконному царю Озбюку... тако рекоша: «достоин есть Михаил смерти»»¹¹.

Прежде чем предать смерти невинного князя, его подвергли мучениям: на шею его возложили тяжелую колоду, связали руки и в таком положении с насмешками и издевательствами повлекли за ханом, отправившимся на охоту. Блаженный страстотерпец с кротостью благодарил Господа за то, что Он сподобил его «положить ныне начало мучению», и просил Владыку Небесного удостоить его и «кончить подвигов сей»¹² — «приятн небесного селения и славы неизреченныя»¹³. Укрепленный святой молитвою, надеждою и верою, «яко воин непобедный»¹⁴, Михаил не только сам сохранял полное спокойствие и бодрость духа, но даже окружавших его старался утешить. Верные слуги Михаила несколько раз устраивали ему возможность побега, но князь остался верен себе. «Аще бо аз един уклонюся, — отвечал князь сострадающим, — а люди своя оставив в такой беде, то кую похвалу приобретаю? Но воля Господня да будет»¹⁵.

Около четырех недель великий князь находился в униженном и мучительном состоянии. Наконец наступило 22 ноября 1318 года — последний день праведника на земле. Св. князь стал готовиться к смерти: ночью он видел сон, извещавший о кончине. По его просьбе были отслужены утрени и литургия. Князь исповедался и причастился Св. Хри-

⁹ Полное собрание русских летописей, т. V, ч. V и VI. Псковские и Софийские летописи, СПб., 1851, стр. 208.

¹⁰ Полное собрание русских летописей, т. V, цит. изд., стр. 210.

¹¹ Полное собрание русских летописей, т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью, СПб., 1865, стр. 411.

¹² Житие святых, цит. изд., стр. 313.

¹³ 2-й тропарь 5-й песни канона, 22 ноября.

¹⁴ 3-й тропарь 6-й песни канона.

¹⁵ Полное собрание русских летописей, т. V, цит. изд., стр. 213.

стовых Таин. Призвав к себе своего сына Константина, он дал ему наставления, как нужно чтить Православную веру и трудиться во благо своего Отечества. Так и в последнюю минуту своего земного подвига благоверный князь заботится о Церкви и Отечестве. Мысль князя сначала летит на родину земную, а потом вся душа устремляется горé, к отечеству небесному, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыхания. В то время как св. князь весь углубился в молитву, ворвались в его шатер присланные убийцы, повергли его на землю, мучили, били, пока один из них не вонзил нож в сердце.

Так кончилась жизнь св. князя Михаила Ярославича!.. Кончилось земное общение св. князя с любившим его народом; началось его ходатайство у Престола Божия.

Тело св. мученика в 1320 году было перевезено из Орды в Москву, а оттуда в Тверь, где было встречено с великим торжеством и положено в сооруженном им Спасо-Преображенском соборе.

Сразу же после кончины Господу угодно было прославить своего угодника чудесами. Так, на сторожей, приставленных к телу князя, напал такой страх, что они бежали со стражи. Многие видели два светлых облака, осенявшие тело страстотерпца и «сияющие акы солнце»¹⁶, другие — огненный столб, простиравшийся от земли до неба над телом святого. Некоторые видели множество людей со светильниками, окружавших тело мученика, и носившихся над ним в воздухе светлых всадников.

Блаженный князь после кончины стал особенным небесным покровителем своей тверской отчины. Жизнеописатель повествует, что когда в 1606 году поляки и литовцы, напавшие на русскую землю, дошли до тверских пределов, на их воинов наводил страх и обращал их в бегство «дивный всадник на белом коне с обнаженным мечом в руках»¹⁷. Увидев икону св. Михаила, они узнали тверского небесного защитника. Постигшая в 1655 году Тверь моровая язва прекратилась после того, как вокруг города были обнесены мощи благоверного князя; точно так же тверичи получили благодатную помощь от св. Михаила во время свирепствовавшей у них в 1831 году холеры.

Местное почитание святого князя началось вскоре после перенесения его мощей в Тверь, а всероссийское было установлено на соборе 1549 года.

Обозревая жизнь св. благоверного великого князя Михаила Ярославича, можно видеть, что основой всех его действий и стремлений служил Евангельский закон. Во имя этого закона он всего себя отдает на благо Отечества и Святой Церкви. Если он и заботился о сохранении собственных прав, то никогда не стеснял прав других князей, не прибегал к насилию, чтобы подчинить их своей воле и власти, а употреблял силу только для того, чтобы противодействовать их вредным замыслам и, вообще, когда дело касалось суда и правды. Но он готов был уступить свои права, как скоро отстаивание их навлекало беды на Отечество и могло служить причиной пролития братской крови. Св. Михаил не скоро решался поднимать руку и на врагов своих, а старался уладить дело мирным путем. Словом, в лице св. князя встает пред нами образ истинно православно-русского человека со светлым умом, широким взглядом, могучей и мужественной волей, сердечным отношением к людям, с благородной, искренней доверчивостью чистой души, неизменно бодрым и трезвым настроением духа, наконец, с самоотверженным служением своей Родине без всяких своекорыстных расчетов и беспредельной любовью к Богу.

Имя святого князя Михаила Ярославича свято сохраняется в благо-

¹⁶ Полное собрание русских летописей, т. V, цит. изд., стр. 214.

¹⁷ Жития святых, цит. изд., стр. 319.

дарной памяти православных христиан, как имя достославного страстотерпца Христова, «положившего душу свою за люди своя»¹⁸.

«В небесныя обители яко на колеснице возшел еси, своею кровию очервленив одеяние, яко агнец неправедно заколение приял еси... Соблюди... Церковь твою от вражия нападения... блаженный Михаиле, мучениче пресловущий, теплый заступниче Российския земли... молим тя, молися святе, без вреда сохранить Отечество твое и спастися душам нашим»¹⁹.

К. Скурат,
преподаватель Моск. дух. семинарии

¹⁸ Из тропаря св. князю Михаилу.

¹⁹ 6-я стихира на «Господи, воззвах...», 22 ноября.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН В ЦЕРКВИ АНТИОХИЙСКОГО ПОДВОРЬЯ

22 марта в церкви Антиохийского подворья в Москве состоялся благодарственный молебен по случаю образования Объединенной Арабской Республики. Его служил представитель Антиохийского Патриархата в Москве епископ Сергиопольский Василиос Самаха. Он обратился к присутствующим с кратким словом, в котором приветствовал создание Объединенной Арабской Республики.

На молебне присутствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, епископ Дмитровский Пимен, ректор Московской духовной академии К. И. Ружицкий, настоятель Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен и другие церковные деятели, а также главы ряда дипломатических представительств, аккредитованные в СССР, и сотрудники посольств.

«Известия» от 23 марта 1958 года, № 71.

«STUDII TEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»)

№ 7—8 (сентябрь—октябрь 1957 года)

№ 7—8 журнала «Studii teologice» («Богословские исследования») — органа, где печатаются научные труды всех высших богословских учебных заведений Румынии, — открывается фундаментальной работой свящ.-проф. Станилоэ (D. Staniloae) — «Символ как предвосхищение и основа священного изображения — иконы». Основные мысли автора, изложенные им во вступительной части своей работы, таковы: «Все множество аргументов, которые представители Православия приводили в защиту икон, вытекают из одного — воплощения Слова». «...Главной и основной идеей была неизменно та, что изображение Христа на иконах означает веру в реальность Его воплощения. Если Сын Божий стал совершенным человеком, то Он может быть и изображаем». «...Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Некогда Бог, бесплотный и не имеющий образа, доступного восприятию человека, никак не мог быть представлен на иконе. Но теперь, после того, как Он явился в теле и обитал среди людей, я изображаю на иконе то, что видимо в Боге»». «...Идея эта, — говорит автор, — столь очевидна и неопровержима, что разногласие с ней считалось в глазах защитников иконопочитания в VIII и IX веках равнозначным отрицанию реальности самого воплощения».

«Поборники иконопочитания обращают внимание и на то, что даже Ветхий Завет, запрещая кумир, допускает символ». Символы «также дают познание Бога, но познание ограниченное, неясное, ибо Сам Бог отражается в них, только как в бледных тенях».

В I главе работы — «Понятие идола и символа» — автор говорит, что в христианском сознании примирялось кажущееся противоречие Ветхого Завета между запрещением кумиропоклонения и повелением сделать из золота двух херувимов в «Святом святых» (Исход 25, 18—21) или сделать змия из меди, который был прообразом Христа (Числа 21, 8—9). Далее автор развивает ту мысль, что идол приковывает дух поклоняющегося к сотворенному миру, тогда как символ служит для вознесения человеческого разума за пределы этого мира, к духовному созерцанию и поклонению Богу. Символ, вообще говоря, есть указатель того, что скрывается за ним. Он... является отображением иной реальности, которую он представляет. «...Всякая вещь, имеющая значение символа, есть образ некоей реальности, стоящей за нею, — и в этом смысле перестает быть чем-то самодовлеющим, становится как бы лестницей, помогающей духу вознестись к символизируемой ею реальности» «...Реальность, представляемая христианским символом, не есть реальность мира сего, но реальность высшая, духовная...» Связь с высшим миром является отличительным признаком символа богооткровенной религии. Христианский символ рождает и поддерживает устремление человеческого духа к трансцендентному, то есть небесному. С помощью такого символа человек «созерцает» божественное и «служит» ему.

Во II главе — «Сотворенный мир как символ и как совокупность символов» — автор говорит: «...христианство, вслед за Ветхим Заветом, понимая мир, как символ и как основу для символов, полагает, что существует иной мир, символизируемый видимым миром... Символ в христианском мире есть выражение такого взгляда, который отделяет мир от Бога и в то же время связывает его с Богом, как творение и орудие Его».

«Когда образы относятся к Богу, когда в них отражается слава и сила Его, когда через них воздается поклонение Богу, то есть когда они — символы божественного, тогда они угодны Богу и дозволены Им; и лишь тогда, когда через них приносится поклонение самому творению или диаволу, который препятствует человеку искать Бога, — лишь тогда они — идолы, лишь тогда они запретны».

В главе «Способы различения религиозных символов» автор указывает: «В символе... естественные силы природы также не игнорируются, ибо они служат прообразом для иных — духовных — сил, но избираются среди них добрые силы... чтобы подняться взором к высшим силам духовного порядка над ними. Медный змий вознесен на кресте, чтобы показать, что зло побеждено; посох Аарона зацвел, чтобы показать правду и вместе с тем победу над тлением, и т. д. В качестве символов берутся вещи высшей чистоты, чтобы символизировать светлые и чистые качества трансцендентного (чистая

пшеничная мука, елей, вино и т. д.). Таким образом, акцент ставится на прекрасные, благородные качества вещей».

Отметив таким образом благородную роль тех или других вещей мира, отражающих собою Божественное, автор говорит: «защитники иконопочитания утверждали вещественное достоинство видимого мира в большей степени, чем иконоборцы... хотя и не считали мир единственно существующей реальностью. С этой точки зрения можно говорить, что Церковь, утвердив догмат об иконах, провозгласила потенциальную святость творения и заняла положительную позицию в отношении видимого мира в его целом». Далее автор приводит цитату из Иоанна Дамаскина о веществе (из «Слова I об иконах»): «...разве не было веществом дерево Креста, трижды блаженное? Разве не вещество — гора достославная и святая, Голгофа? Не вещество — камень питающий и живоносный, гробница, источник жизни нашей?... Не порицая вещества. Ничто не заслуживает порицания, что сотворил Бог». Следовательно отвергать творение, как символ божественного мира, означает, в последнем счете, отвергать и человеческий образ Христа, как отражение Его божественности, или отвергать присутствие Божества и человечества в Нем.

В главе V — «Онтологические основы символа» автор заимствует и развивает ряд мыслей из трудов патриарха Никифора Исповедника: «Сущность Божия — как сущая в себе — не может быть ни разумом объята, ни словом изречена... Однако по тому, что окружает ее, мы познаем, что она существует и выражает себя смутными проявлениями и отзвуками — и то лишь для тех, кто очистили свой разум... Бог, по сущности Своей невидимый, видится через божественные дела (энергии) Его и силы, которые окружают Его».

Бог довлеет Сам Себе, но Он имеет по сущности Своей возможность изливать Свою любовь и на то, что не есть Он, — на миры, в каком бы числе и какие бы из них Он ни захотел создать. Кроме этого положения, которое утверждает свободу Бога в отношении к миру, надо указать и еще одно. В основе сотворенных вещей и существ лежит не сама божественная сущность, а предвечные творческие замыслы Божии о них («прототипы», «формы», «парадигмы»). Каждая вещь, каждое существо имеет свою «форму», свой «образ», предопределенный Богом. Эти «типы» — или «смыслы» — вещей и есть «то, что окружает Бога». В каждом из них проявляются бесконечная мудрость и сила Бога, и каждый из них имеет в качестве опоры и источника божественную бесконечность.

«В совете Божиим, — говорит Иоанн Дамаскин, — было определено, уточнено все, что заранее было решено Им и что должно было существовать неуклонно прежде сотворения своего, подобно тому, как если кто-нибудь хочет построить дом, то представляет в мышлении своем вид дома».

«...До Христа люди были склонны творить из видимых вещей идолов. Грех лишал людей силы взирать через вещи, по ту сторону их — на их божественные прообразы. Поэтому Бог запретил людям создавать себе такие видимые образы. Однако Он все же указал людям пользоваться некоторыми изображениями, лишь повелев предварительно не считать их Богом, а только символом Бога». «Когда же через Христа родилась и укрепилась вера в Бога, существующего отдельно от творения, когда верующим более не угрожает опасность остановиться только на вещах, но через вещи верующий может уже взирать к Богу, — запрет, данный Ветхим Заветом, теряет для человека свою действительность».

Полное раскрытие через вещи и людей их божественных прототипов будет иметь место лишь в будущей жизни (Римл. 8, 21). Поэтому символическое понимание мира есть предвосхищение будущего мира, осиянного славою его божественных прототипов. Эти прототипы были зримы в первоначальном раю, но будут зримы еще яснее в новом раю. Отсюда и искусство, которое ищет сделать уловимыми прототипы вещей, и достигающая вершин красота и совершенство формы зримых вещей, — то и другое приносится в мир тоскою по родине — раю.

Таким образом, мир дан нам как средство для все большего познания Бога, по мере того, как нас освящает благодать, и наша деятельность согласуется с прототипами.

*
* *

Свящ. Марин М. Браниште (Marin M. Braniste) публикует в № 7—8 журнала свою работу, посвященную теме: «Восхваление дружбы и мира у св. отцов Каппадокийских». В 1-й главе работы автор внимательно изучает тексты и моменты жития св. отцов-каппадокийцев, связанные с идеями дружбы. Далее он специально занимается трудами св. отцов, относящимися к делу умиротворения Церкви во времена богословских брожений и арианства. Автор пишет: «В связи с тяжелым положением, в котором оказывалась Церковь, три святых отца приложили самые достойные усилия к тому, чтобы пресечь потрясения, волновавшие Церковь и приводившие к социальному разложению...»

Автор подробно останавливается на понимании св. отцами идей мира и претворения их в жизнь (глава III). По ходу работы автор приводит множество цитат из отцов-каппадокийцев, заставляя нас вновь вспомнить и почувствовать их духовное благоухание и сияние их мысли. В заключение автор говорит: «Гиганты в области

богословского мышления... св. отцы каппадокийские были не менее опытными деятелями и в практической жизни. В частности, они неутомимо проповедывали словом и делом идеи дружбы и мира — двух факторов, которые служили сохранению и развитию общества в их время и служат этому всегда. Учение, которое они оставили нам в этом смысле, является плодом долгого опыта и борьбы, какую они вели в исключительно тяжелых условиях. И это чрезвычайно поднимает ценность их учения, показывает полезность его, приложимость его к ситуациям и моментам того или другого рода.

Будучи верными толкователями Св. Писания, св. отцы каппадокийские представляют мир тем, что он есть на самом деле: он — необходимое условие жизни, он — атмосфера духа, которая благоприятствует пользованию всеми благами жизни; он — наиценнейший дар в жизни человека.

*
* *

Свящ.-проф. Д. Белу (D. Belu) опубликовал обстоятельную статью «Христианское понимание любви к самому себе».

Автор понимает «Любовь к самому себе» не как любовь человека к плотскому, к материальному в себе, к удовлетворению в первую очередь своих личных, эгоистических всedневных потребностей, а как любовь человека к высшему, духовному в себе, к своим высшим задаткам, к развитию этих задатков, к формированию в себе высокого духовного и морального облика; как любовь к тому высшему, что, развиваясь в человеке, приближает его к Божеству; как обязанность человека по отношению к этому высшему, к этому «таланту», дарованному свыше каждому человеку, — таланту, который он должен не зарыть в землю, а умножить.

Создание морального достоинства оживляет и поднимает жизнь верующего, чтобы он мог с успехом вести «невидимую брань» с грехом и оставаться, вопреки тяжким жертвам, на пути добра. Уважение своего морального достоинства и забота о нем ведут верующего нередко тернистыми и окровавленными путями героизма и мученичества, ради неписанных требований его сознания как последователя Христова.

Верующий, который забывает о своем моральном достоинстве или относится небрежно к нему, перестает быть надежным борцом за утверждение христианских моральных ценностей.

Понимаемая в таком смысле любовь к самому себе тесно связана с идеей спасения души. Здесь она предстает нам, как доказательство деятельного присутствия Бога и благодати Его в нашей жизни. В свете спасения она является нам, как выражение нашего решения служить Богу в совершенствовании Его творения, в достижении этим творением спасения. И, наконец, любовь к самому себе является существенным условием любви, которую верующий обязан питать к своим ближним. Любовь к самому себе является необходимой предпосылкой любви к ближним, ибо истинная любовь к самому себе создает те моральные условия, в которых осуществляется любовь к ближним.

*
* *

Не лишена интереса для Русской Православной Церкви статья конференциара (преподавателя в университете или институте) Ник. Лунгу (Nic. Lungu) — «Против новшеств в литургическом речитативе». Автор начинает статью с напоминания о том, что дух и характер каждого христианского вероисповедания определяют и формы его богослужения; что, с другой стороны, единство богослужебных форм помогает сохранению религиозного единства в пределах данного вероисповедания; что, таким образом, неоправданные и не всеми принятые новшества в культе влияют отрицательным образом и на единство Церкви и на единство ее учения. Для правильности последования и исполнения каждой службы служит чин совершения служб. Но не так легко добиться определенной правильности для церковного пения и чтения.

Еще с первых времен образования христианского богослужения священнослужители применяли чтение или произнесение текстов, среднее между речью и пением, то есть речитатив, — в более или менее торжественном тоне.

С ранних пор произнесение церковных текстов не допускало ничего чрезмерно мелодизированного, ничего драматизированного, или аффектированного, или светского, но все произносилось и читалось в сдержанной, достойной, естественной повествовательной форме.

«И вот, — говорит автор статьи, — по сравнению с этим то, что происходит сегодня с церковным речитативом — особенно литургическим речитативом — в некоторых церквях наших городов и, в особенности, в церквях столицы (то есть Бухареста), не может не вызывать серьезной тревоги».

«Течение, выражающееся в полном изменении церковного речитатива, все усиливается, принимает с каждым днем все худшие формы и угрожает все большим уродованием священных служб и, в частности, Божественной литургии».

Автор останавливается на отдельных примерах новшеств, заслуживающих осуждения.

«Очень многие из священнослужителей, отвергнув старый способ чтения Апостола и Евангелия, перешли к новому произнесению их... Этот новый речитатив имеет форму хроматического движения... начинается с самых низких нот, какие только в состоянии взять исполнитель, и поднимается — параллельно с нарастанием силы голоса — до самых высоких звуков, причем интенсивность их достигает степени дикого завывания». «...Такой способ чтения полностью сводит на-нет весь смысл учения, содержащегося в данном тексте. В самом деле, верующие, присутствующие при такой передаче Евангелия, всецело поглощены самой манерой преподнесения текста, они порою восхищаются вокальными возможностями читающего, или критикуют их, ожидают с нетерпением последней ноты — и совершенно забывают о смысле читаемого... таким образом теряется та цель, которую преследует Божественная служба и которую обязан видеть перед собою священник или диакон. Он же, наоборот, в этом случае только препятствует раскрытию смысла священного учения... С точки зрения художественной этот способ чтения также не выдерживает критики. Священнослужитель, применяющий эту форму, помнит только о том, что ему нужно начать с возможно более низкой ноты и пройти, в хроматическом движении, всю гамму звуков, которыми он владеет... он уже не интересуется содержанием текста и занят только мыслью, чтобы его вокальные возможности были надлежащим образом продемонстрированы и оценены».

Рядом с подобными служителями Церкви автор ставит тех, которые, не задумываясь, применяют для передачи церковных текстов «мелодические формы», близкие к тем или иным мелодиям светской музыки.

Далее, говорит автор, «существуют священнослужители, которые употребляют так называемый интерпретативный речитатив (заимствованный также из оперы). При этом роде речитатива священнослужитель беспрестанно меняет «тональность голоса», стараясь по-другому передавать голос каждого лица, представленного в данном тексте.

Существуют и такие новаторы, которые читают Евангелие, как всякое обычное чтение, произносят Его, как лекцию, как спокойную речь оратора. Они делают это, ссылаясь на формулу возгласа: «От Иоанна — или от Марка — Святого Евангелия чтение». И этот род чтения также не является ни освященным традицией, ни практически ценным. С одной стороны, в большой церкви прочитанный таким образом текст может быть не услышан всеми верующими; с другой, — и это особенно важно — такое чтение вовсе лишено атмосферы благочестия, которую создает речитативное чтение, принятое и испытанное Церковью на протяжении 2000 лет».

В качестве приложения к своей статье автор приводит ряд образцов того традиционного для Румынской Церкви речитатива, сохранять который он призывает в своей работе. Дух и стиль этих речитативов представляют собою несомненный интерес: они полны сдержанности, целомудренности, ясного настроения и красоты.

*
* *

В том же номере журнала ассистент Ч. Павел (С. Pavel) в специальной статье разрабатывает тему: «Праздность и гордыня в понимании христианской морали». Работа заключает следующие разделы: понятие праздности; плоды и последствия праздности; зло праздности; средства борьбы против праздности. Понятие гордыни; формы гордыни; дети гордыни; последствия гордыни; зло гордыни; средства борьбы против гордыни.

*
* *

Магистрант Г. Бутнариу (Gh. Butnariu) поместил в журнале работу: «Жертва Господня по служебным церковным книгам». Разделы этой работы таковы: «I. Жертва Господня, как центральный момент церковного богослужения. II. Песнопения в церковном богослужении. III. Церковные песнопения и домостроительство спасения. IV. Жертва на Голгофе и бескровная жертва. V. Аспекты жертвы Господней: 1) аспект добровольности жертвы Господней, 2) онтолого-юридический аспект жертвы и реальный характер страданий Спасителя, 3) кенотический аспект, 4) цена искупления, 5) Христос, как жертвенный агнец, приносимый Отцу, 6) космический аспект жертвы Господа, 7) всеобщность жертвы Христа, 8) аспект временности и вечности жертвы Господней, 9) аспект мистической связи между жертвой Христовой и другими св. таинствами, 10) внутритроичное значение жертвы Господней, 11) жертва Господня, как принесенная однажды на все века, 12) аспект животворности жертвы».

Выводы из работы сформулированы автором следующим образом:

«Церковные службы имеют своим средоточием жертву Спасителя... В церковных песнопениях, как и во всех служебных текстах, жизнь Христа глубоко прочувствована и пережита, как и вся тайна мистического Тела Христова в ее целом. Поднимается из сокровенных глубин музыка всей этой жизни, о которой мы едва подозреваем, читая наши школьные руководства. Это — все тот же сокровенный опыт первоначального христианства, который Церковь переживает и продолжает осуществлять. Словами богослужений мы говорим: «Сраспинаемы нас ради Распеншемуся, умертвим вся плотския уды» и «Вчера спогребохся Тебе, Христе: совостаю днесь воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера: Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем!»

Номер заключается статьей Ал. Адриана Ботева (Al. Adrian Botev) «Монашество в пустыне Иерусалима и Мертвого моря». В живой повествовательной форме автор дает вначале географическое описание пустыни (упомянув мимоходом о Кумране, где недавно сделаны знаменитые открытия древних священных рукописей) и далее дает исторический обзор развития монашества в упомянутой пустыне, начиная со св. Илариона Великого (IV в.) и св. Харитона и особо останавливаясь на трех святых V века — св. Евфимии, св. Феодосии и св. Савве, — «трех светилах на небосводе палестинского монашества».

Панаг. С. АНТОНЕЛЛИ, вице-президент Общества друзей византийской музыки. «ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА. Исторический обзор ее развития до нашего времени с перечнем главнейших православных храмов в Греции и иноземных, а также современных священнопевцев и музыковедов». Афины. 1956. (На греч. яз.).

Книга г-на Панаг. С. Антонелли — своеобразный труд. Судя по ее названию, она должна была бы содержать обзор истории византийской церковной музыки. В действительности, если считать историческим реферат «Византийская церковная музыка. Исторический обзор...», занимающий 11—22 страницы, то и в этом случае на долю обозрения истории византийской церковной музыки оказываются отведенными только 12 страниц из общего объема книги в 226 страниц. Девять десятых книги составляют упоминаемые в ее названии перечни главнейших греческих православных храмов, современных греческих же священнопевцев и музыковедов и церковных праздников всего года, греческих школ византийской церковной музыки и их выпускников, наконец, ценителей этой музыки.

Впрочем эта непропорциональность находит оправдание в той высокой идее, с которой г-н Антонелли издал эту книгу. Цель издания книги г-на Антонелли заключается в ознакомлении самого широкого круга читателей, не только из населения Греции, но и за ее рубежом, с современным состоянием византийской церковной музыки, каковое состояние автор рассматривает как оживление этого древнего искусства. Из этих соображений автор дает вышеупомянутый реферат, кроме греческого языка, еще на английском. Пространные перечни с указанием существующих в Греции школ византийской церковной музыки (стр. 23—25), корпораций и обществ содействия развитию этого искусства (стр. 25—38), современных священнопевцев Православного Востока (стр. 86—159) и греческих музыковедов, в своей творческой деятельности так или иначе связанных с византийской церковной музыкой (стр. 160—184), наконец, списки выпускников греческих училищ византийской церковной музыки, из которых видно возрастающее с каждым годом число оканчивающих эти школы (стр. 185—188), — всем этим г-н Антонелли убедительно показывает, что древнее византийское искусство церковного пения существует до сего времени, находит себе новых и новых ценителей, отдающих ему свои силы, знания и дарования. С этой стороны труд г-на Антонелли нельзя не приветствовать.

Кроме сказанного книга г-на Антонелли имеет определенную ценность как справочник, из которого можно почерпнуть сведения по вопросам состояния духовного музыкального образования в современной Греции и творческой деятельности греческих дирижеров церковных хоров, учителей церковного пения, духовных композиторов и музыковедов настоящего времени и недалекого прошлого.

Признавая ценные стороны книги г-на Антонелли, однако согласиться с ним во всем нельзя. В упомянутом реферате г-н Антонелли говорит о допустимости в богослужении только унисонного пения. Что же касается всякого многоголосного пения гармонического или полифонического вида, то его автор считает светским, нецерковным, и употребление его за богослужением равносильным «осмеянию священных традиций и национальной веры» (стр. 14). Г-н Антонелли прав, когда он говорит, что церковное пение должно быть молитвенно-назидательным и народным. Но следует ли ограничивать церковное пение унисонным — это спорный вопрос, и здесь могут быть различные взгляды. Ведь и многоголосное пение имеет церковное, а не светское происхождение, являясь продуктом музыкальной практики церковных хоров. Прежде чем быть использованным в светской музыке, оно уже существовало в Церкви. В настоящее время Русская и другие Православные поместные церкви, наряду с употреблением унисонного пения, широко пользуются и многоголосным. Да и сам г-н Антонелли указывает в перечне трудов знаменитого греческого музыковеда и духовного композитора Константина Псахоса сочиненную им двухголосную литургию, переложенное на четыре голоса славословие и его теоретическое изложение системы осмогласия византийского церковного пения в гармонических созвучиях (стр. 184).

Если говорить об унисонном пении как о народном, то и многоголосное пение следует признать народным, так как все народы в истории развития своего музыкального искусства неизбежно переходят от одноголосия к многоголосию, сначала в простейшем виде, а затем в более сложном. Народность пения следует искать не в одноголосии, как в таковом, а в ладо-интонационном содержании того или иного напева или мелодии.

К этому надо еще сказать, что Церковь никогда не восставала против достижений народов в области культуры и искусства, ибо все эти достижения есть результат действия творческих сил, заложенных в душу человека его Творцом. Поэтому нет церковных канонов, которые ограничивали бы церковное пение унисонным и запрещали бы многоголосие. Решает вопрос не само по себе пение одноголосное или многоголосное, а благопристойность этого пения, его церковность. Не все, что есть народное, является в то же время и церковным. Церковь, можно сказать, с первых веков своего существования проявляла постоянную заботу о сохранении этого пения от привнесения в него чуждых ему и недостойных святыни христианского богослужения интонаций, напевов, приемов исполнения и пр., хотя последние тоже были народными по происхождению. К этому в конечном счете сводилась деятельность в области церковного пения св. Амвросия Медиоланского, св. Григория Двоеслова, преп. Иоанна Дамаскина. Этой цели служило введение в богослужебном пении системы осмогласия, узаконившей употребление в нем определенных музыкальных ладов и напевов и ограждавшей его от всякого произвола. И в настоящее время церковность содержания богослужебного пения при народности музыкального языка его составляет проблему, практически решать которую надлежит духовным композиторам и музыковедам.

Еще несколько слов о перечнях, которые дает г-н Антонелли в своей книге. Кажется излишним алфавитный список праздников, как неимеющий прямого отношения к теме труда г-на Антонелли. Хотя в предисловии автор говорит, что этот перечень он предлагает как «полезный для всяких справок» (стр. 8), однако ознакомление с трудом г-на Антонелли не вызывает у читателя необходимости в получении справок из этого перечня. Непонятно также, по какому принципу автор составил приложенный в самом конце книги список ценителей византийской церковной музыки и какое его назначение. Он, как и алфавитный перечень праздников, не имеет прямого отношения к содержанию труда г-на Антонелли.

В целом книга г-на Панаг. С. Антонелли оставляет у читателя приятное впечатление, от нее веет тем ароматом, который свойственен трудам людей, преданных своему делу, и патриотов, любящих и глубоко чтущих достояние своего народа.

Н. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

